

Вестник БарГУ

Научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года

№ 2 (12), декабрь, 2022

Серия «Исторические науки
и археология. Экономические
науки. Юридические науки»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Подписные индексы: 00996 — для индивидуальных
подписчиков; 009962 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей
аттестационной комиссии Республики Беларусь
от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический
журнал «Вестник БарГУ» серия «Исторические
науки и археология. Экономические науки.
Юридические науки» включён в Перечень научных
изданий Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований
по историческим наукам и археологии,
экономическим наукам, юридическим наукам.

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор
№ 06-01/2016.

Выходит на русском, белорусском
и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской
группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 16.12.2022. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 12,80. Уч.-изд. л. 11,30.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое
предприятие «Слонимская типография».
Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2
от 25.02.2014. Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800
г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
академик Академии экономических наук Украины, заслуженный работник образования
Республики Беларусь, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного
производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный
университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, первый
проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (гл. ред. сер.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор
(учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
Республика Беларусь); **Прудникова А. Н.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Гребень Т. М. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Андрияшко М. В. (отв. за направление «Юридические науки»), кандидат юридических
наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь); **Ермакович Л. И.** (отв. за направление «Исторические
науки и археология»), кандидат исторических наук, доцент (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь);
Лизакова Р. А. (отв. за направление «Экономические науки»), кандидат экономических
наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь).

Безуглая В. А., кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «БИП —
Университет права и социально-информационных технологий», Минск, Республика Беларусь);
Быков А. А., доктор экономических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский
государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь);

Василевич Г. А., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной
академии наук Беларуси, заслуженный юрист Республики Беларусь (Белорусский
государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Вишневский А. Ф.**, доктор
исторических наук, профессор, заслуженный работник образования Республики Беларусь

(учреждение образования «БИП — Университет права и социально-информационных
технологий», Минск, Республика Беларусь); **Гурский В. Л.**, доктор экономических наук,
доцент (государственное научное учреждение «Институт экономики Национальной академии
наук Беларуси», Минск, Республика Беларусь); **Житкевич Г. Я.**, кандидат экономических
наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченко Л. А.**, кандидат экономических наук, доцент
(учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест,
Республика Беларусь); **Кривуть В. И.**, доктор исторических наук, доцент (учреждение
образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика
Беларусь); **Колядко И. Н.**, кандидат юридических наук, профессор (Белорусский
государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Куган С. Ф.**, кандидат

экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный
технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Лабейко О. А.**, кандидат
экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный
университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Литвинский А. В.**, кандидат исторических
наук (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи,
Республика Беларусь); **Лосев В. В.**, кандидат юридических наук, доцент (учреждение
образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика
Беларусь); **Лученок А. И.**, доктор экономических наук, профессор (государственное научное
учреждение «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Минск, Республика
Беларусь); **Людвигевич О. Н.**, кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования
«Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь);

Манкевич И. П., кандидат юридических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский

государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Медведева Г. Б.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Нечухрин А. Н.**, доктор исторических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Омельянюк А. М.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест, Республика Беларусь); **Познякевич В. Н.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Посохина Г. И.**, кандидат исторических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Рябова К. И.**, кандидат экономических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Солодовников С. Ю.**, доктор экономических наук, профессор (Белорусский национальный технический университет, Минск, Республика Беларусь); **Таранова Т. С.**, доктор юридических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет», Минск, Республика Беларусь); **Функ Я. И.**, доктор юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Халецкая Т. М.**, кандидат юридических наук, доцент (Институт управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Шабанов В. Б.**, доктор юридических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Шевлюков А. П.**, доктор экономических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель, Республика Беларусь); **Яковчик Н. С.**, доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Беларусь (Институт повышения квалификации и переподготовки кадров агропромышленного комплекса учреждения образования «Белорусский государственный аграрный технический университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Андреева О. В., кандидат экономических наук, доцент (Центр стратегических исследований социально-экономического развития Юга России РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация); **Астратова Г. В.**, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация); **Белянская О. В.**, кандидат юридических наук, доцент (Институт права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Российская Федерация); **Биглова Г. Ф.**, доктор экономических наук, доцент (Институт социально-экономических исследований федерального государственного бюджетного научного учреждения «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация); **Горбатова М. А.**, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Санкт-Петербург, Российская Федерация); **Закирова Э. Р.**, кандидат экономических наук, доцент (Институт дополнительного образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Российская Федерация); **Звирибуле А.**, доктор экономических наук, профессор (Латвийский сельскохозяйственный университет, Елгава, Латвийская Республика); **Касич А. А.**, доктор экономических наук, профессор (Киевский национальный университет технологий и дизайна, Киев, Украина); **Кузнецова Ю. А.**, кандидат экономических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке, Новокузнецк, Российская Федерация); **Момот Т. В.**, доктор экономических наук, профессор (Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Харьков, Украина); **Одинцова Т. М.**, кандидат экономических наук, доцент (Институт финансов, экономики и управления федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Российская Федерация); **Острогляд А. В.**, кандидат юридических наук, доцент (учреждение высшего образования «Университет Короля Данила», Ивано-Франковск, Украина); **Терзиев В. К.**, доктор наук (экономика), доктор наук (национальная безопасность), доктор наук (социальная деятельность), профессор (Военная академия имени Георгия Раковского, Русенский университет имени Ангела Кънчева, Русе, Болгария); **Шалаев В. П.**, доктор философских наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Российская Федерация); **Шаркова А. В.**, доктор экономических наук, профессор (федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Educational institution
"Baranovichi State University".

Editorial address:
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi.
Phone: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Subscription indices: 00996 — for individual subscribers;
009962 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus on
January 21, 2015 № 16 the scientific-and-practical journal
"BarSU Herald", the series "Historical Sciences and
Archaeology. Economics. Law" was included on the list of
the scientific publications of the Republic of Belarus for
publishing the results of dissertation research History of
science and archaeology, Economics, Laws.

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian, Belorussian and English. The journal is
distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 16.12.2022. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox.
Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 12,80.
Acc.-pub. s. l. 11,30. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*editor-in-chief*), DSc in Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, academician of the International Academy of Pedagogical Education, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor of Department of Technical Support of Agricultural Production Processes and Agronomic Sciences (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*deputy editor-in-chief*), PhD in Economics, Associate Professor, first vice-rector (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*the series editor-in-chief*), PhD in Economics, Associate Professor, first vice-rector (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Prudnikova A. N.** (*executive secretary of the series*) (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Greben T. M. (*ed. of texts in English*) (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Andryashka M. V. (*responsible for the area "Law"*), PhD in Law, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);

Ermakovich L. I. (*responsible for the area "Historical Sciences and Archaeology"*), PhD in History, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Lizakova R. A.** (*responsible for the area "Economics"*), PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Bezuglaya V. A., PhD in Economics, Associate Professor (Private educational institution "BIP — university of law and social-information technologies", Minsk, the Republic of Belarus);

Bykov A. A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Belorussian State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Vasilevich G. A.**, Doctor of Legal Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Honored Lawyer of the Republic of Belarus (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus);

Vishnevskiy A. F., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus (Private educational institution "BIP — University of law and social-information technologies", Minsk, the Republic of Belarus); **Gurskiy V. L.**, Doctor of Economics, Associate Professor (State scientific institution "The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, the Republic of Belarus);

Zhitkevich G. Ya., PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Zaharchenko L. A.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus);

Krivut V. I., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kolyadko I. N.**, PhD in Law, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus);

Kugan S. F., PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Labeyko O. A.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Litvinskiy A. V.**, PhD in History (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);

Losev V. V., PhD in Law, Associate Professor (Belorussian State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Luchenok A. I.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (State scientific institution "The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, the Republic of Belarus);

Lyudvikevich V. N., PhD in Law, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Mankevich I. P.**, PhD in Law, Associate Professor (Belorussian State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Medvedeva G. B.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus);

Nechuhrin A. N., Doctor of Historical Sciences, Professor (Educational institution "Yanka Kupala State University of Grodno", Grodno, the Republic of Belarus); **Omelyanyuk A. M.**, PhD in

Economics, Associate Professor (Educational institution "Brest State Technical University", Brest, the Republic of Belarus); **Poznyakevich V. N.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Posohina G. I.**, PhD in History, Associate Professor (Educational institution "Brest State A.S. Pushkin University", Brest, the Republic of Belarus); **Ryabova K. I.**, PhD in Economics, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Solodovnikov S. Yu.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Educational institution "Belarusian National Technical University", Minsk, the Republic of Belarus); **Taranova T. S.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belorussian State Economic University, Minsk, the Republic of Belarus); **Funk Ya. I.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Khaletskaya T. M.**, PhD in Law, Associate Professor (The Institute of Managerial Personnel of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Shabanov V. B.**, Doctor of Legal Sciences, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Shevlyukov A. P.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Educational institution "The Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperation", Gomel, the Republic of Belarus); **Yakovchik N. S.**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Honored Worker of Agriculture of the Republic of Belarus (Professional Development and Retraining Institute of Agribusiness Specialists of Educational institution "Belarusian State Agrarian Technical University", Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Andreeva O. V., PhD in Economics, Associate Professor (the Center for Strategic Studies of Socio-Economic Development of the South of Russia RSUE, Rostov-on-don, Russian Federation); **Astratova G. V.**, Doctor of Economic Sciences, PhD in Technical Sciences, Professor, Honored Worker of High Professional Education of Russian Federation (Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation); **Belyanskaya O. V.**, PhD in Law, Associate Professor (the Institute of Law and National Security of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation); **Biglova G. F.**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor (the Institute of Socio-Economic Studies of the Federal State Budgetary Institution of Science "Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences", Ufa, Bashkortostan, Russian Federation); **Gorbatova M. A.**, PhD in Law, Associate Professor (Saint Petersburg Institute (Branch) of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University (RLA of the Ministry of Justice of Russia", Saint Petersburg, Russian Federation); **Zakirova E. R.**, PhD in Economics, Associate Professor (the Institute of Continuing Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University", Yekaterinburg, Russian Federation); **Zvirbule A.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Latvia University of Agriculture, Jelgava, Republic of Latvia); **Kasich A. A.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (Kyiv National University of Technologies and Design, Kyiv, Ukraine); **Kuznetsova Yu. A.**, PhD in Economics (the Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Novokuznetsk", Novokuznetsk, Russian Federation); **Momot T. V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (A.N. Beketov National University of Urban Economy in Kharkiv, Kharkiv, Ukraine); **Odintsova T. M.**, PhD in Economics, Associate Professor (Institute for Finance, Economics and Management of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Sevastopol, Russian Federation); **Ostroglyad A. V.**, PhD in Law, Associate Professor (Higher Educational Institution "King Danila University", Ivano-Frankivsk, Ukraine); **Terziev V. K.**, D.Sc. (Economics), D.Sc. (National Security), D.Sc. (Social Activities), Professor (Military Academy "G. S. Rakovski", the University of Ruse "Angel Kanchev", Rousse, Bulgaria); **Shalaev V. P.**, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Volga State University of Technology", Yoshkar-Ola, the Mari El Republic, Russian Federation); **Sharkova A. V.**, Doctor of Economic Sciences, Professor (the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russian Federation).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- Восович С. М.** Могилевское богоявленское православное братство (1883—1884)
- Гецевич А. К.** Кассы Стефчика: реализация модели кредитно-сберегательной кооперации на территории Западной Беларуси (1921—1939)
- Гринчук С. А.** Эсеровское повстанческое подполье в Западной Беларуси в начале 1920-х годов
- Дзенісевіч А. А.** Найноўшая беларуская гістарыяграфія гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце ў апошняй чвэрці XVIII — першай трэці XIX стагоддзя
- Друзенюк О. В.** Молитвенные здания старообрядцев-беспоповцев на территории БССР в середине 1940-х — середине 1960-х годов
- Зубань А. Н.** Проблема разделов Речи Посполитой в оценке современной российской историографии
- Кривуть В. И.** Доктрина Междуморья в идеологии проправительственного молодежного движения межвоенной Польши
- Кручковский А. В., Кручковский Т. Т.** Основные теоретические положения историсофской концепции Ф. Конечного

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Климук В. В.** Сектор научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития
- Наранович О. И., Горбач Ю. Е., Заеленчиц В. П.** Экономическое обоснование разработки веб-приложения для управления транспортной логистикой

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Абрамович О. А.** Правовая природа и признаки договора дарения
- Андрияшко М. В.** Обеспечение равного доступа инвалидам к реализации права на информацию о деятельности государственных органов посредством информационно-коммуникационных технологий
- Внученкова А. Ю.** Виды режимов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь
- Гурневич Т. С.** О субсидиарном применении правил договора купли-продажи и дарения к рентным отношениям
- Рутман Е. Я.** Филиал кафедры как инструмент синергии образования, науки и практики (на примере филиалов кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного университета)
- Чмыга О. В.** Правовые ограничения и дисциплинарная ответственность членов парламента Беларуси
- Шпаковский Н. В.** Уголовно-правовые аспекты применения допинга в спорте: национальное законодательство и международный опыт

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

- 6 Vosovich S. M.** Mogilyov Epiphany Orthodox Brotherhood (1883—1884)
- 11 Getsevich A. K.** Stefchik Cashboxes: implementation of the model of credit and savings cooperation on the territory of Western Belarus (1921—1939)
- 17 Grynchuk S. A.** Socialist-Revolutionary rebel underground in Western Belarus in the early 1920s
- 22 Dzenisevich A. A.** The modern belarusian historiography of the history of medical science at the university of Vilna in the last quarter of the XVIII — the first third of the XIX century
- 29 Druzenok O. V.** The prayer buildings of the Old believers-non-priests in the territory of the BSSR in mid-1940s — mid-1960s
- 34 Zuban A. N.** The problem of the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the assessment of modern Russian historiography
- 39 Krivut V. I.** Intermarian doctrine in the ideology of the pro-governmental youth movement of interwar Poland
- 44 Kruczkowski A. W., Kruczkowski T. T.** Main theoretical provisions of the historiosophical concept of F. Konechny

ECONOMICS

- 49 Klimuk V. V.** The R&D sector of the Republic of Belarus: state and development prospects
- 56 Naranovich O. I., Gorbach Y. E., Zaelenchits V. P.** Business justification of the development of a web application for the management of transport logistics

LAW

- 63 Abramovich O. A.** Legal nature and signs of a donation agreement
- 70 Andryashka M. V.** Ensuring equal access for disabled people to the realization of the right to information about the activities of state bodies through information and communication technologies
- 78 Vnuchenkova A. Yu.** The types of the regimes of stay for foreign citizens and stateless persons in the Republic of Belarus
- 83 Gurnevich T. S.** On the subsidiary application of the rules of the contract of sale and donation to rental relations
- 88 Rutman E. Y.** A branch of the department as a tool of synergy of education, science and practice (on the example of branches of the department of civil and criminal law disciplines of Baranovich State University)
- 92 Chmyga O. V.** Legal restrictions and disciplinary responsibility of members of the parliament of Belarus
- 97 Shpakovsky N. V.** Criminal aspects of doping in sport: national legislation and international experience

УДК 271.2(476.4)«1883/1884»

С. М. Восович, кандидат исторических наук, доцент

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»,
ул. Московская, 267, 224017 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 801 37 74, svosovich@list.ru

МОГИЛЕВСКОЕ БОГОЯВЛЕНСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БРАТСТВО (1883—1884)

Статья посвящена деятельности Могилевского Богоявленского православного братства на первом этапе развития (1883—1884). Раскрыта цель создания указанной церковно-общественной организации в 1883 году. Рассмотрено содействие данной организации при её учреждении со стороны некоторых государственных учреждений и должностных лиц. Раскрыт подход братского совета к работе Богоявленского союза в первый год. Проанализирована деятельность Богоявленского православного братства по содействию развитию церковных школ в Могилевской епархии. Подробно разобрана организация братским союзом народных религиозно-нравственных чтений в рассматриваемый период. Показано влияние братских чтений на религиозную жизнь Могилевщины. Делается вывод, что деятельность Могилевского Богоявленского православного братства была направлена на укрепление позиций Русской православной церкви и развитие русской культуры на Могилевщине.

Ключевые слова: Могилевское Богоявленское православное братство; церковная школа; религиозно-нравственное чтение.
Библиогр.: 13 назв.

S. M. Vosovich, PhD in History, Associate Professor

Educational institution “Brest State Technical University”, 267 Moskovskaya Str., 224017 Brest,
the Republic of Belarus, +375 (29) 801 37 74, svosovich@list.ru

MOGILYOV EPIPHANY ORTHODOX BROTHERHOOD (1883—1884)

The article is devoted to the activities of the Mogilev Epiphany Orthodox Brotherhood at the first stage of development (1883—1884). The article reveals the purpose of creation of the specified church-public organization in 1883. The assistance to this organization during its establishment by some state institutions and officials was examined. The approach of the fraternal council to the work of the Epiphany Union in the first year was revealed. The activities of the Epiphany Orthodox Brotherhood to promote the development of church schools in the Mogilev diocese were analyzed. The organization of folk religious and moral readings by the fraternal union in the period under review is considered in detail. The influence of fraternal readings on the religious life of the Mogilev region is shown. It is concluded that the activities of the Mogilev Epiphany Orthodox Brotherhood were aimed at strengthening the positions of the Russian Orthodox Church and the development of Russian culture in the Mogilev region.

Key words: Mogilev Epiphany Orthodox brotherhood; church school; religious and moral reading.
Ref.: 13 titles.

Введение. Одной из недостаточно изученных тем в исторической науке является развитие братского движения на территории Беларуси во второй половине XIX века. Не исключением оказалась деятельность Могилевского Богоявленского православного братства. Поэтому целью указанной работы является раскрытие деятельности Могилевского Богоявленского православного братства в первый период его существования (1883—1884). В связи с этим определены следующие задачи: 1) выявить цель деятельности Могилевского Богоявленского православного братства в 1883—1884 годах; 2) определить факторы, содействовавшие деятельности указанного братского союза; 3) проанализировать работу указанной церковно-общественной организации в рассматриваемый период.

Материалы и методы исследования. Статья подготовлена на основе неопубликованных источников Национального исторического архива Беларуси (фонд 2318 — «Могилевское Богоявленское братство») и материалов, напечатанных на страницах «Могилевских епархиальных ведомостей».

Методологической основой для проведения исследования являлись принципы материалистической диалектики. При подготовке статьи использовались как общелогические методы, так и методы эмпирического и теоретического исследований.

Результаты исследования и их обсуждение. Могилевское Богоявленское братство было восстановлено по предложению епископа Могилевского и Мстиславского Виталия 6 января 1883 года в целях распространения грамотности и духовного просвещения, оказания помощи крайне нуждавшимся лицам, заботы о больных и душевно страждущих, заключенных. Устав данной церковно-общественной организации был утвержден правящим архиереем Могилевской епархии после согласования с губернатором А. С. Дембовецким 10 февраля 1883 года, а 13 февраля состоялось первое общее собрание членов Могилевского Богоявленского братства, на котором братчики избрали совет — один из органов управления указанным обществом. Поэтому именно эта дата считалась днем начала деятельности данного православного церковно-общественного объединения [1, л. 1; 2, с. 64].

Просветительские задачи Богоявленского братского союза встретили поддержку у императора Александра III. Император Российской империи выделил Могилевскому православному церковно-общественному союзу пособие в размере 1 000 руб. на устройство церковно-приходских школ [1, л. 1]. В ответ Богоявленский православный союз в адресе от 21 апреля 1883 года, подписанном 80 братчиками, выразил императору беспредельную благодарность. Стремясь оправдать доверие Александра III и предвидя предстоящие трудности в достижении поставленных целей, члены Богоявленского церковно-общественного союза планировали руководствоваться в своей работе обращением епископа Львовского и Каменец-Подольского Гедеона Балабана к существовавшему в годы Речи Посполитой Могилевскому братству: «Мужайтесь! Воин не во время мира и домашней жизни, но во время ратное познается; кормчий на море не во время тишины и попутного ветра умелость свою показывает, но в часы морских бурь и противных ветров, когда он и себя самого и сущих с ним на корабле спасает» [3, с. 113].

Не оказались в стороне от поддержки Могилевского Богоявленского союза и ряд правящих архиереев Русской православной церкви. На основании единогласных постановлений и просьб совета Богоявленского братства епископ Могилевский и Мстиславский Виталий на протяжении ноября—декабря 1883 года обратился с ходатайством от имени указанного братского союза к некоторым правящим архиереям о принятии ими звания почетных братчиков. Правящие архиереи, в свою очередь, не только выразили искреннюю благодарность за оказанное им внимание и честь стать почетными членами Могилевского братства, но и пожертвовали Богоявленскому союзу денежные средства. Причем отдельные из них выделили в пользу Могилевской братской организации значительные суммы. Так, митрополит Киевский Платон передал указанной организации 200 руб. (для размещения в банке в целях получения ежегодного взноса в размере 10 руб.), епископ Подольский и Брацлавский Иустин — 100 руб., епископ Тамбовский и Шацкий Палладий — 200 руб. [4, с. 117—119].

Часть правящих архиереев передали в пользу Богоявленской организации не такие большие суммы, как вышеперечисленные лица. Тем не менее их пожертвования превосходили размер ежегодного взноса (10 руб.), вносимого почетными братчиками. В их числе оказались следующие лица: епископ Минский и Туровский Варлаам (20 руб.), архиепископ Владимирский Феоно́ст (15 руб.), архиепископ Холмско-Варшавский Леонтий (25 руб.), митрополит Московский и Коломинский Иоанникий (25 руб.), архиепископ Литовский Александр (20 руб.), архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (25 руб.), епископ Уфимский и Мензелинский Никанор (25 руб.), епископ Таврический и Симферопольский Гермоген (30 руб.). Епископ Люблинский, викарий Холмско-Варшавской епархии Модест внес предусмотренный уставом взнос — 10 руб. А епископ Самарский Серафим хоть и не передал сразу деньги, но пообещал, что его канцелярия ежегодно будет переводить членские взносы в совет Могилевского Богоявленского братства [2, с. 69; 4, с. 118—120; 5; 6].

Следует заметить, что от правящих архиереев Русской православной церкви, пожелавших стать почетными членами Богоявленского союза, в первый братский год поступило 765 руб. Указанная сумма составила 19 % всех денежных поступлений в рассматриваемый период. От других почетных и действительных членов было получено 1 001 руб. 40 коп.

Помимо денежных средств Богоявленская православная организация получила большое количество учебных пособий для открываемых на Могилевщине церковных школ. Святейший синод, помимо 1 250 руб., передал для открытых братством церковно-приходских школ 25 000 букварей и 500 азбук Викторина [1, л. 1 об.]. А министр народного просвещения граф И. Д. Делянов после ходатайства попечителя Виленского учебного округа Н. А. Сергиевского сделал распоряжение о снабжении цер-

ковно-приходских школ Могилевской епархии книгами из складов Дирекции народных училищ. В результате многие школы были обеспечены необходимой литературой [7].

Большое количество книг на церковно-славянском языке (4 000) и картин (2 500) передал братству проживавший в Москве Максим Иванович Иванов [8]. Деятельность указанного объединения встретила поддержку и у могилевского губернатора А. С. Дембовецкого.

В первый год своей деятельности члены братского совета сначала решили не только собрать материальные средства, которыми могли бы распоряжаться, но и ознакомиться с условиями работы. Затем планировалось по мере возможности постепенно решать задачи, предусмотренные уставом. Располагая вначале средствами, имевшими лишь просветительское назначение, братский союз занялся исключительно церковно-школьной и религиозно-просветительской работой.

Благодаря поддержке епископа Могилевского и Мстиславского Виталия, церковно-приходских попечительств и настоятелей приходов, в течение 1883/1884 учебного года удалось открыть в 432 приходах и при 6 монастырях 898 церковных школ, в которых обучалось 15 525 мальчиков и 2 362 девочки [1, л. 2 об.; 2, с. 66].

Не имея первоначально точных сведений о предметах, необходимых для каждой школы, совет Богоявленского братства вынужден был оказывать всем церковным начальным учебным заведениям Могилевской епархии лишь самую общую и не особенно значительную помощь. Кроме рассылки полученных от Святейшего синода 25 000 экземпляров букварей и 500 экземпляров азбуки Викторина, были приобретены дополнительно 500 азбук, 720 аспидных досок, 50 шведских счетов, а также большое количество различных книг для простого народа. На покупку литературы и всех вышеуказанных предметов было израсходовано 493 руб. 83 коп. Лишь одной школе, открытой в Дубовом Логе Вылевского прихода Гомельского уезда, была оказана материальная помощь в размере 40 руб. 48 коп. в целях предотвращения распространения штундизма в данной местности [2, с. 68].

В целях содействия духовно-нравственному развитию местного населения Могилевское братство в течение 7 месяцев, начиная с 1883 года, проводило в Могилеве народные религиозно-нравственные чтения. Устраивая их, братский совет рассчитывал организовать подобные мероприятия по мере возможности и в других городах Могилевской губернии.

Первое народное чтение состоялось 30 августа 1883 года в 2 часа дня в зале городского училища. Перед чтением епископ Могилевский и Мстиславский Виталий (Гречулевич) обратился к собравшимся лицам с речью, в которой не только раскрыл значимость организуемых братством мероприятий, но и ознакомил присутствовавших со всей просветительской деятельностью возрожденного Богоявленского братского союза. Лектором на указанном мероприятии выступил преподаватель Могилевской духовной семинарии П. Д. Мелиоранский, который рассказал слушателям исторический очерк о жизни и деятельности святого благоверного князя Александра Невского [9].

Второе чтение состоялось лишь спустя 2,5 месяца — 14 ноября 1883 года. Лектор протоиерей Демянцевич, настоятель Могилевской Крестовоздвиженской церкви, не только раскрыл четвертую заповедь Закона Божия, но и ознакомил присутствовавших лиц с порядком проведения чтений в будущем. Помимо этого он объяснил гражданское и церковное значение праздничного дня (в тот день чтили память святого апостола Филиппа, а также отмечали день рождения императрицы Марии Федоровны) [10].

На третьем чтении впервые использовались «волшебный фонарь» (проекторный аппарат) и «туманные картины» (стеклянные пластины с изображениями). Их использование привело к значительному увеличению числа слушателей. Слушателей на третьем чтении собралось так много, что, несмотря на значительную площадь зала, к концу мероприятия почти нечем было дышать. Свечи и лампы едва не погасли. Из-за недостатка свежего воздуха лампа в «волшебном фонаре» стала гореть слишком слабо, полученные изображения были плохо видны присутствовавшим лицам [11, с. 336]. Следует заметить, что «волшебный фонарь» и «туманные картины» использовались и на последующих чтениях.

На третьих чтениях увеличилось не только количество слушателей, но и лекторов. Если на первых двух чтениях в качестве лектора выступало одно лицо, то, начиная с третьих чтений, — два (пятые чтения проводил один лектор, одиннадцатые — три).

С 14 ноября по 18 декабря 1883 года религиозно-нравственные чтения регулярно устраивались во все воскресные и праздничные дни. В рассматриваемый период было проведено 6 мероприятий подобного типа.

После трехнедельного перерыва чтения возобновились. Они опять стали проводиться регулярно во все воскресные и праздничные дни с 8 января по 12 февраля 1884 года. В указанный период было проведено 7 религиозно-нравственных чтений. Всего в течение первого братского года Богояв-

ленское православное церковно-общественное объединение организовало 15 мероприятий указанного типа [1, л. 5; 2, с. 68—69].

Народные чтения в зале городского училища проводились и в начале второго братского года. Они были устроены 25 марта и 1 апреля 1884 года.

Чтения проводились в зале городского училища с разрешения попечителя Виленского учебного округа. В их организации принимали участие как священники Могилева, так и преподаватели местной духовной семинарии и местного духовного училища. Не остался в стороне от указанных мероприятий и правящий архиерей Могилевской епархии — епископ Виталий. Он, по словам современников, оживлял их своим постоянным присутствием, предварительно рассматривал и одобрял материалы, предлагаемые слушателям. На третьем чтении присутствовал могилевский губернатор Александр Станиславович Дембовецкий [11, с. 336].

На первых 15 чтениях в среднем присутствовало около 100 слушателей. В основном это были горожане среднего достатка и воспитанники местных духовных учебных заведений. Представителей простого народа, по замечанию современников, было мало.

Чтения состояли из объяснений праздничных Евангелий (отрывков из Евангелия, читаемых в праздничные дни), повествований о жизни празднуемых святых и изложения важнейших событий российской гражданской и церковной истории. Поэтому они состояли из нескольких частей, в перерывах между которыми архиерейским хором исполнялись соответствовавшие праздникам молитвы и церковные песнопения: антифоны, тропари, стихиры, псалмы. Следует заметить, что исполнение церковных песнопений было непродолжительным, так как они устраивались с тем, чтобы «только оживить внимание слушателей и поддержать в них то духовное настроение, какое только и может приличествовать высокой цели подобного собрания» [12, с. 93].

Чтения Евангелия, изложения жития святых и истории праздников завершались, как правило, нравственно-назидательными выводами. Продолжительность каждого чтения составляла от 1,5 до 2,0 часов.

В конце рассматриваемого периода подобные мероприятия перестали устраиваться братством. Учитывая успешный опыт проведения данных мероприятий, епископ Могилевский и Мстиславский Виталий распорядился 15 октября 1884 года ввести во всех городских и сельских церквях епархии в воскресные и праздничные дни во внебогослужебное время народные религиозно-нравственные собеседования [13]. При этом священникам предписывалось записывать темы собеседований в заведенные при церквях богослужебные журналы.

В создавшейся ситуации отпала необходимость в организации специальных братских народных чтений в зале городского училища. К тому же 22 октября 1884 года был изменен братский устав. Начался новый этап в развитии Могилевского Богоявленского православного братства.

Заключение. В целях укрепления позиций Русской православной церкви, оказания помощи нуждавшимся лицам и распространения грамотности на Могилевщине по инициативе епископа Могилевского и Мстиславского Виталия 13 февраля 1883 года было открыто Могилевское Богоявленское православное братство. Оно встретило сочувствие не только у некоторых государственных учреждений и должностных лиц, но и у императора Александра III. Богоявленскому союзу была оказана не только моральная поддержка, но и материальная помощь.

Несмотря на широкий круг заявленных целей, Богоявленский братский союз в первый период своего существования (13 февраля 1883 года — 21 октября 1884 года) сосредоточил свою деятельность на оказании помощи церковным школам и проведении внебогослужебных религиозно-нравственных чтений. Если начальным церковным учебным заведениям была оказана в основном лишь самая общая и не особенно значительная помощь, то с 30 августа 1883 года по 1 апреля 1884 года в зале местного городского училища было организовано 17 народных религиозно-нравственных чтений. Учитывая братский опыт проведения указанных мероприятий, епископ Могилевский и Мстиславский Виталий попытался распространить организацию религиозно-нравственных собеседований на всю Могилевскую епархию.

В целом деятельность Богоявленского православного братства содействовала укреплению позиций Русской православной церкви и развитию русской культуры на Могилевщине.

Список цитированных источников

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2318. Оп. 1. Д. 2.
2. Отчет Могилевского Богоявленского братства за первый год его деятельности (13 февраля 1883 — 13 февраля 1884 г.). // Могилев. епарх. ведомости. — 1884. — № 11 (часть офиц.). — С. 64—70.

3. Всемиловейшее принятие государем императором адреса Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 17 (часть офиц.). — С. 112—114.
4. Епархиальные распоряжения и известия. Принятие архипастырями звания почетных членов Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 18 (часть офиц.). — С. 117—120.
5. Епархиальные распоряжения и известия. Принятие архипастырями звания почетных членов Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1884. — № 4 (часть офиц.). — С. 21—24.
6. Епархиальные распоряжения и известия. Принятие архипастырями звания почетных членов Могилевского Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. — 1884. — № 18 (часть офиц.). — С. 117—118.
7. Список книг и учебных пособий, какие выданы из безмездного склада Могилевской дирекции народных училищ в распоряжение Могилевского епархиального начальства для снабжения таковыми церковно-приходских училищ епархии // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 9 (часть офиц.). — С. 64—66.
8. Список книг и картин, полученных Могилевским Богоявленским братством и предположенных к рассылке в церковно-приходские школы, по благочинническим округам (в конце декабря 1883 г., по соображении ревизорских и благочиннических отчетов о состоянии сих школ) // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 9 (часть офиц.). — С. 67—68.
9. Открытие духовно-нравственных собеседований и чтений в г. Могилеве // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 8 (часть неофиц.). — С. 155—162.
10. Второе духовно-нравственное чтение в зале Могилевского городского училища // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 15 (часть неофиц.). — С. 307—308.
11. Третье и четвертое духовно-нравственные собеседования в зале Могилевского городского училища // Могилев. епарх. ведомости. — 1883. — № 16 (часть неофиц.). — С. 335—337.
12. Одиннадцатое и двенадцатое духовно-нравственные собеседования в зале Могилевского городского училища // Могилев. епарх. ведомости. — 1884. — № 5 (часть неофиц.). — С. 91—93.
13. Епархиальные распоряжения и известия. Распоряжение, по делу о ведении в церквах Могилевской епархии во время богослужений катехизических бесед и внебогослуженных религиозно-нравственных собеседований с народом // Могилев. епарх. ведомости. — 1884. — № 34 (часть офиц.). — С. 314—315.

Поступила в редакцию 03.10.2022.

УДК 94(476):336.71

А. К. Гецевич, кандидат исторических наук, доцент

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (15) 262 68 02, a.gecevich@grsu.by

**КАССЫ СТЕФЧИКА: РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ КРЕДИТНО-СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ
КООПЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921—1939)**

Статья посвящена исследованию такой малоизученной в белорусской историографии проблеме, как деятельность на территории Западной Беларуси в межвоенный период кредитно-сберегательных кооперативов. Подчеркивается значимость для развития западно-белорусского региона кооперационного движения. В западно-белорусском регионе особую роль играли кредитно-сберегательные кооперативы, построенные по модели Ф. В. Райффайзена, более известные как кассы Стефчика, которые основывались на привлечении средств вкладчиков и финансировании проектов и инициатив по развитию кооперации в регионах. В статье характеризуются основные показатели развития кредитно-сберегательных кооперативов, их деятельность и проблемы, с которыми кассы Стефчика сталкивались в 1920—1930 годах. Сделан вывод о том, что главными препятствиями для эффективной работы касс являлись тяжелое материальное положение населения региона и мировой финансовый кризис. Вместе с тем кассы Стефчика стали средством для безработного сельского населения и малоимущих крестьян организации заработка в производственной и торговой кооперации вне сельского хозяйства.

Ключевые слова: Западная Беларусь; межвоенный период; финансы; кооперативы; деньги; кассы Стефчика.

Табл. 1. Библиогр.: 16 назв.

A. K. Getsevich, PhD in History, Associate Professor

Educational institution “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the Republic of Belarus, +375 (15) 262 68 02, a.gecevich@grsu.by

**STEFCHIK CASHBOXES: IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF CREDIT
AND SAVINGS COOPERATION ON THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS (1921—1939)**

The article is devoted to the study of such a little-studied problem in Belarusian historiography as the activity of credit and savings cooperatives on the territory of Western Belarus in the interwar period. The importance of the cooperative movement for the development of the Western Belarusian region is emphasized. Credit and savings cooperatives built on the model of F. V. Raiffeisen, better known as Stefchik cashboxes, played a special role in the Western Belarusian region; they were based on attracting depositors' funds and financing projects and initiatives for the development of cooperation in the regions. The article characterizes the main indicators of the development of credit and savings cooperatives, their activities and the problems that the Stefchik cashboxes faced in the 1920s and 1930s. It is concluded that the main obstacles to the effective operation of cash registers were the difficult financial situation of the population of the region and the global financial crisis. At the same time, the Stefchik cashboxes became a tool for the unemployed and poor peasants to organize earnings in production and trade cooperation outside agriculture.

Key words: Western Belarus; interwar period; finance; cooperatives; money; Stefchik cashboxes.

Table 1. Ref.: 16 titles.

Введение. Развитие банковского кредитования в Западной Беларуси в составе Польской республики (1918—1939) проходило посредством развития учреждений мелкого кредита, значительное место в котором играли кассы Стефчика. Сформированная в Германии в 1890 году Ф. В. Райффайзенем модель кредитно-сберегательного кооператива стала одной из двух (ко второй относились кредитно-сберегательные кооперативы, народные банки, модели Ф. Г. Шульце-Делича) главных движущих сил в развитии кооперации в западно-белорусской деревне. При этом кассы Стефчика развивались преимущественно в деревне, в то время как народные банки — в городах и крупных местечках.

Система касс Стефчика появилась в Центральной Польше в 1919 году, однако в западно-белорусском регионе ее деятельность бурно развивалась только к середине 1920-х годов. Причины тому были объективные: послевоенная разруха, инфляция, отсутствие устойчивой национальной валюты, низкие доходы населения.

Сегодня вопросы деятельности касс Стефчика получили некоторое отражение в работах ряда польских и белорусских авторов. В частности, польскими авторами Я. Оссовским [1], В. Моравским [2] в исторических словарях по банковской истории межвоенной Польши затронута проблема популярности касс Стефчика в различных регионах страны. Польский исследователь Л. Мрочка в своей работе

подчеркивает важность касс Стефчика в сельском хозяйстве Польши [3]. Юридические особенности деятельности касс Стефчика в межвоенный период рассматриваются в работе польского исследователя П. Рычковского [4].

Деятельность кредитно-сберегательных кооперативов, в том числе касс Стефчика в западно-белорусском регионе, рассматривается в работах белорусских историков А. Н. Баюры [5], А. Л. Ильина [6], А. К. Гецевича [7—10].

Материалы и методы исследования. Характер исследования обусловил использование как общенаучных, так и специальных методов. Методы научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции с применением системного подхода использованы для определения теоретических аспектов познания кредитной системы западно-белорусского региона, а именно ее сущности, структурных элементов, функциональных взаимосвязей между ними, этапов развития. Метод компаративистики — при сравнении предпосылок и факторов, особенностей функционирования кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси с одной стороны, Польши — с другой. Для подтверждения теоретических положений применены методы экономического и финансового анализа с историческим и диалектическим подходами.

Информационной базой исследования являются законодательные и нормативные акты правительства межвоенной Польской республики, материалы архивных фондов, труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам кредитной системы Западной Беларуси, материалы проверок, годовые отчеты, учредительные и внутренние документы о финансово-хозяйственной деятельности кредитных учреждений, статистические материалы и статьи, труды ученых и практиков межвоенного периода по мобилизации средств населения и предоставления кредитов банками, сберегательными кассами и кредитными кооперативами.

Результаты исследования и их обсуждение. Формирование сети кредитных кооперативов Стефчика в межвоенной Польской республике было законодательно оформлено в 1920-е годы [11—13]. В 1924 году кооперативы, действовавшие на райффайзеновских принципах, объединились в Объединение союзов сельскохозяйственных кооперативов, их конкуренты — кооперативы Шульце-Делича — сформировали Союз кооперативных союзов. Это разделение просуществовало более 10 лет, но в январе 1935 года под влиянием проблем в секторе микрокредитования, вызванных мировым финансовым кризисом, обе структуры объединились и сформировали Союз сельскохозяйственных и торгово-финансовых кооперативов Польской республики в межвоенный период.

После 1925 года кредитная кооперация начала набирать хорошие обороты, которые увеличились благодаря включению в них и западно-белорусского региона. В 1925 году произошло увеличение всех показателей деятельности касс Стефчика. Численность касс в целом по Польше выросла на 20 %, общее количество кооперативов составило 1 083 единицы. Количество членов касс Стефчика по стране выросло до 222 730 человек. Прирост вкладов в этот период возрос в 2,8 раза (7 026 602 злотых). Это был индикатор доверия к кассам Стефчика со стороны прежде всего сельского и малоимущего населения. Принцип фактического отсутствия ответственности по долгам кооператива, который фактически являлся основополагающим в работе касс Стефчика, в ситуации формирования финансовой стабильности 1925—1928 годов оказался их самым большим активом. Впрочем, недооценивать систему местной финансовой кооперации также не следует. На хорошем уровне в этот период была и кредитная деятельность касс. Сумма кредитов, выданных членам, увеличилась, правда, только на 61 % (до 28 684 747 злотых), но при более низких собственных ресурсах и более высокой стоимости банковских кредитов этот показатель доказывал сверхвысокую эффективность касс Стефчика [3, с. 129].

Вместе с тем в этот период западно-белорусский регион только начинал осваивать новую для себя форму кооперации. Например, первые кредитные кассы Стефчика на территории Новогрудского воеводства начали формироваться только в 1925 году. Правда, по состоянию на 1 января 1926 года их насчитывалось уже 31. В 1926 году количество касс увеличилось до 47, а число их членов составило 8 386 человек. Привлеченный капитал касс составил 226 720 злотых, уставный — 52 694 злотых, что суммарно формировало собственный капитал касс в размере 279 414 злотых. Кредитную базу касс формировали привлеченные вклады в размере 85 027 злотых. Вместе с тем кассами было выдано 507 257 злотых кредитов. Годовой оборот 47 касс Стефчика на территории Новогрудского воеводства за 1926 год составил 1 008 820 злотых [7, с. 58—59].

К концу 1927 года в Новогрудском и Белостокском воеводствах функционировали по 85, Виленском — 67, в Полесском — 25 касс Стефчика [13, с. 32—33].

Формированию большего количества кооперативных касс в 1925—1927 годах помешало отсутствие оборотных фондов и невозможность получения дополнительных кредитов от центральных банковских институтов, а также от Центральной кассы сельскохозяйственных кооперативов в Варшаве. Только во второй половине 1926 года для развития сельскохозяйственного сектора правительство выделило значительные средства специализированному Государственному сельскохозяйственному банку, а также кооперативным кассам, работавшим в сельской местности.

Отметим, что по росту количества касс Стефчика в апреле 1927 года Новогрудское воеводство заняло первое место в стране. Из общего количества открытых в Польше 24 касс Стефчика, 11 было открыто в Новогрудском воеводстве. Согласно предоставленным отчетам Ревизионного союза по состоянию на 1 апреля 1927 года в 55 кассах Стефчика из зарегистрированных 65 в Новогрудском воеводстве состояли 11 968 человек с капиталом в размере 308 496 злотых (5 609 злотых в среднем на кассу). В это же время сумма кредитов, выданных членам кооперативов, достигла 1 441 064 злотых, или 26 201 злотых в среднем на кассу, или 120 злотых на каждого члена кооператива [14, с. 5].

Причины такого положения дел лежат на поверхности. Крестьяне, вступавшие в кассу Стефчика, делали небольшой взнос в виде вклада, поскольку лишних денег у них попросту не было. В то же время крестьянин надеялся на получение от кассы льготного кредита на проведение сельскохозяйственных работ (посевная, уборочная), закупку инвентаря, строительство. Таким образом, баланс касс Стефчика в Западной Беларуси достаточно часто был отрицательным.

Например, клецкая касса Стефчика в 1928 году имела 286 членов, а сумма выданных кредитов приближалась к 41 000 злотых. Большой проблемой кассы стал рост просроченных платежей, что вело к ухудшению финансовых показателей работы отделения. Так, согласно протоколу № 27 от 04.05.1930, «минус» за 1929 год составил 2 162,48 злотых. Постоянной проблемой был отток старых членов, которые забирали свои паевые взносы, что сокращало кредитную базу. Приходящие новые члены хоть и приносили некоторые финансовые вливания, однако достаточно быстро (в течение 1—2 месяцев) хотели получить льготный кредит от кассы на свои нужды (чаще всего потребительские) [15, л. 5—6].

Фактическим периодом расцвета касс Стефчика стали 1926—1929 годы, когда организационное состояние и финансовый потенциал кооперативов значительно улучшились, но одновременно появились явления, свидетельствующие об исчерпании их возможностей развития в тогдашнем экономическом положении государства и его экономической политике. К тому же на дворе уже начинался мировой финансовый кризис 1929—1933 годов, который в межвоенной Польской республике растянулся до 1935 года.

В годы Великой депрессии, которая привела к значительному снижению доходности касс Стефчика, государство, только 5 лет назад получившее некоторую финансовую стабильность, боялось повторения инфляционных шоков, поэтому не стало субсидировать или кредитовать под низкий процент через государственные банки кредитно-сберегательные кооперативы. В этой ситуации кассы Стефчика оказались в достаточно трудном положении ввиду значительного снижения взносов, просрочек выплат по кредитам, нехватки оборотных средств и отсутствия собственных резервов.

Нехватка оборотных средств привела к тому, что так полюбившиеся крестьянами долгосрочные дешевые кредиты фактически исчезли, а взамен их появились только краткосрочные кредитные продукты. Впрочем, это в определенной мере спасло ситуацию, тем более что нужно было увеличить резервные фонды для покрытия возможного вывода населением из касс сберегательных вкладов. Поэтому результат работы 1930 и 1931 годов касс Стефчика в западно-белорусских воеводствах также оказался достаточно слабым.

Чтобы ликвидировать недостаток оборотных средств, в сентябре 1931 года было принято решение утвердить новые процентные ставки по вкладам. Так, вклады со сроком до 3 месяцев шли по ставке 5 %, от 3 до 6 — 7 %, от полугода до года — 9 % годовых. Ставки на вклады до 1 месяца не начислялись, а вклад считался «до востребования». На все вклады, которые уже были сделаны, рассчитывалась ставка в 7 % [8, с. 111].

Несмотря на принятые меры, протоколы собраний касс пестрят стандартными повестками: о взыскании долгов и процентов по ним, сокращении членства. Например, в отчете председателя кассы Стефчика в Клецке за 1932 год читаем: «Положение дел можно охарактеризовать как плохое. Оплата долгов перед кассой и процентов по ним — минимальны. Предлагаю следующие меры:

- взыскать долги по процентам и недостающим суммам в бюджет кассы;
- путем объезда посетить всех должников и убедиться в возможности или невозможности выплат взятых ими ссуд;

- при отказе должника от оплаты ввести дополнительные штрафные санкции в размере 10 % долга, а также отказать в возможности предоставления новых ссуд;
- установить с 01.01.1933 года новые ставки по выдаваемым кассой кредитам в размере 10 % годовых, а также 2 % за обслуживание счёта» [15, с. 7].

В связи с большой задолженностью перед пайщиками было принято решение о снижении процентов по вкладам. В частности, на вклады до полугода ставка была установлена в 4 %, на полгода и больше — 5 %, годовой депозит оценивался в 6 % годовых.

Эти меры значительно уменьшили количество выданных кредитов, увеличив резервные фонды касс, прежде всего за счет возврата просроченной задолженности.

Может показаться, что система касс Стефчика была убыточной, однако в большинстве сельских касс Стефчика в Западной Беларуси просроченная задолженность не превышала 20 % [16, с. 14]. Большой процент наблюдался в кассах Стефчика, расположенных в местечках и городах, например, в Клецке данная цифра была выше 70 % [15, с. 8].

Вместе с тем, начиная с 1931 года, быстро падали сберегательные депозиты вследствие обнищания сельского населения, на которое возлагались высокие платежные обязательства, возникшие в ранний благоприятный период.

Ограничение выдачи кредитов привело к увеличению собственного капитала кооперативов в среднем с 48 до 55 % [3, с. 133]. Однако оно сопровождалось ухудшением финансового состояния крестьянского хозяйства и снижением своевременности погашения кредитов, явлением, крайне редким в прежней деятельности касс Стефчика.

Положительным явлением, напротив, оказалось небольшое снижение административных расходов за счет улучшения обслуживания и оборота финансовых средств.

Недостаток оборотных средств и большие внутренние долги вынуждали большинство западно-белорусских касс Стефчика обратиться в центральное объединение, чтобы взять ссуды для покрытия процентов по депозитам.

Увеличение собственного капитала касс за счет смягчения диспропорции между собственным и привлеченным капиталом неблагоприятно сказалось на способности центрального Объединения союзов сельскохозяйственных кооперативов в получении на льготной основе кредитов для поддержания деятельности касс Стефчика от Государственного сельскохозяйственного банка и Банка Польши.

При этом в самом начале кризиса была заметна тенденция к росту членства в кооперативах, вызванная острой нехваткой финансовых ресурсов в сельском хозяйстве. Однако уже на второй год кризиса многие члены кооперативов столкнулись с отсутствием привычного уровня и стоимости кредитования, а к концу кризиса, в 1935 году, в среднем по стране были закрыты 22 % касс Стефчика. В наибольшей степени банкротство касс коснулось восточных воеводств, включенных в Виленский округ Объединения союзов сельскохозяйственных кооперативов, где составило 25 % [3, с. 133].

Во второй половине 1930-х годов ситуация для касс Стефчика стала более благоприятной в силу кооперации со структурами Народного банка (таблица 1) [1, с. 327; 16, с. 5].

Очевидно, что западно-белорусские территории являлись одним из лидеров по привлечению участников кооперативного движения. Таким образом, объединение кооперативного движения способствовало расширению касс Стефчика на территории западно-белорусского региона.

Благоприятное посткризисное развитие экономической конъюнктуры в большей степени и гораздо быстрее проявилось в среднем уровне сельскохозяйственного производства, чем в мелкотоварном сельскохозяйственном производстве. Поэтому во второй половине 1930-х годов кредитно-сберегательные кооперативы системы Шульце-Делича были более выгодны, чем кассы Стефчика.

Т а б л и ц а 1. — Кассы Стефчика в сравнении с народными банками (1937)

Тип кооператива	Число учреждений	Число членов, тыс. человек	Оборотные средства, млн злотых	Привлеченный капитал, млн злотых	Собственный капитал, млн злотых	Вклады, млн злотых	Выданные кредиты, млн злотых
Кассы Стефчика	2 771	707	151	117	34	44	123
Народные банки	625	354	260	205	55	114	193
ВСЕГО	3 396	1 061	411	322	89	158	316

Статистика отражает тот факт, что кассы Стефчика, в отличие от народных банков, располагали меньшими средствами. Так, у них было 58 % оборотных средств, которыми располагали народные банки, 57 % привлеченного капитала, 62 % собственного капитала, 39 % сбережений и 64 % кредитного фонда. В то же время 625 народных банков в Польше объединяли 354 тыс. членов, поэтому каждый из них располагал большими средствами и выдавал больше кредитов, чем в среднем кассы Стефчика.

При этом, в отличие от всех воеводств Польши, в западно-белорусских воеводствах кассы Стефчика были преобладающей кредитно-сберегающей организацией. Так, на 1937 год здесь был лишь 51 народный банк (22 тыс. вкладчиков). По этому показателю наш регион опережали западные воеводства (268 народных банков и 115 тыс. вкладчиков), южные воеводства (154 народных банка и 144 тыс. вкладчиков), центральные воеводства (152 народных банка и 66 тыс. вкладчиков).

Рост процентных ставок и административных расходов, выплата дивидендов затрудняли доступ в кассы Стефчика экономически слабого крестьянского населения западно-белорусского региона. Из-за этого социальный охват касс Стефчика в крестьянской среде со временем постепенно уменьшался. Рост численности крестьянского населения, утратившего хозяйственную субъектность, являлся серьезной социальной проблемой и вызвал появление так называемых христианских (беспроцентных) касс, которые к концу межвоенного периода, однако, не смогли полностью проявить себя по не зависящим от них причинам внешнего характера [3, с. 132—134].

В 1939 году общая численность касс Стефчика в Польше составляла 3 500 с количеством пайщиков более 1,5 млн человек. На территории Западной Беларуси, по данным архивных материалов и согласно подсчетам автора, функционировали 284 кассы Стефчика: в Полесском воеводстве — 72, на территории Новогрудского воеводства — 102, Виленского воеводства (без территории повета Вильно-Троки) — 78, на территории белорусских поветов Белостокского воеводства (Волковысского и Гродненского) действовали 32 кассы [8, с. 111].

Заключение. Кассы Стефчика стали самым массовым типом кредитно-сберегательного кооператива периода межвоенной Польской республики в западно-белорусском регионе. Наиболее плодотворная кредитная деятельность касс Стефчика наблюдалась во второй половине 1920—1930-х годах. Несмотря на неблагоприятную экономическую конъюнктуру конца 1920-х — первой половины 1930-х годов, рост собственных издержек, слабую клиентскую базу (крестьянство), к концу 1930-х годов кассы Стефчика объединили около 20 % владельцев крестьянских хозяйств, не только посредничая в обороте капитала, но и повышая свои навыки свободного финансового поведения. Изменения устава, которые расширяли рамки осуществления кредитной деятельности в крестьянской среде, привели к тому, что кассы Стефчика сыграли значительную роль в предоставлении безработному сельскому населению и малоимущим крестьянам возможности заработка в производственной и торговой кооперации вне сельского хозяйства.

Важным, хотя и статистически неизмеримым, было влияние касс Стефчика на частный, неорганизованный кредитный рынок. Это выражалось, с одной стороны, в распространении основ экономических знаний в наиболее консервативной к экономическим новшествам социально-профессиональной группе — крестьянстве, что ограничивало произвол деревенского ростовщичества, размеры которого из-за этого неуклонно уменьшались, с другой — развитию сельского предпринимательства, конкуренции, формированию новых форм производства, кредитования. В результате в западно-белорусском регионе формировалась прослойка экономически образованных крестьян, хорошо просчитывающих экономические интересы своей социально-профессиональной среды и готовых к управлению обществом в перспективе.

Список цитированных источников

1. Ossowski, J. Społeczne instytucje oszczędności i kredytu w Polsce do 1939 roku : słownik historyczny / J. Ossowski. — Sopot : Spółdz. Inst. Naukowy, 2017. — 606 s.
2. Morawski, W. Słownik historyczny bankowości polskiej do roku 1939 / W. Morawski. — Warszawa : Muza, 1998. — 207 s.
3. Mroccka, L. Kasy Stefczyka — czyli raiffeisenowska spółdzielczość kredytowa w rolnictwie chłopskim Polski niepodległej (1919—1939) / L. Mroccka // Res Gestae. Czasopismo Historyczne. — 2001. — № 1. — S. 121—135.
4. Ruczkowski, P. Ustrój prawny kas Stefczyka w latach 1920—1939 / P. Ruczkowski // Rocznik Samorządowy. — 2013. — T. 2. — S. 138—180.
5. Баюра, А. Кредитно-банковские учреждения Западной Беларуси в 1919—1939 гг. / А. Баюра // Банк. вестн. — 2012. — № 1 (спец. вып.). — С. 21—24.

6. Ильин, А. Л. Из истории банковского дела в Пинске в межвоенный период / А. Л. Ильин // Развитие банковского сектора экономики и совершенствование подготовки банковских специалистов : материалы Междунар. науч.-метод. конф., Пинск, 13—15 окт. 2004 г. / редкол.: С. Г. Голубев, О. В. Володько, Е. К. Нестеренко. — Пинск : ПГВБК Нац. банка Респ. Беларусь, 2004. — С. 139—142.
7. Гецевич, А. К. Деятельность кооперативных кредитных касс в Новогрудском воеводстве (вторая половина 1920-х гг.) / А. К. Гецевич // Банк. вестн. — 2018. — № 2. — С. 58—61.
8. Гецевич, А. К. Развитие системы мелкого кредита на территории Западной Беларуси (1921—1939): отдельные аспекты / А. К. Гецевич // Science Time. — 2016. — № 11 (35). — С. 108—111.
9. Гецевич, А. К. Экономические процессы в Западной Беларуси (1921—1939 гг.) / А. К. Гецевич, М. Б. Семенчик, П. Т. Стецкевич // Science Time. — 2016. — № 11 (35). — С. 112—116.
10. Гецевич, А. К. Основные направления деятельности государственных, коммунальных и кооперативных кредитно-банковских учреждений Западной Беларуси в 1920-е — 1930-е гг. / А. К. Гецевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. — 2021. — № 9. — С. 4—10.
11. Ustawa z 23 marca 1920 roku o nadzorze nad przedsiębiorstwami bankowymi i kantorami wymiany // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1920. — Nr. 30. — Poz. 175.
12. Ustawa z 29 października 1920 r. o spółdzielniach // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1920. — Nr. 111. — Poz. 733. Rozporządzenie Prezydenta Rzeczypospolitej z dnia 17 marca 1928 r. o prawie bankowym // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. — 1928. — Nr. 34. — Poz. 321.
13. Tworecki, L. Rola kas Stefczyka w walce z lichwą na wsi / L. Tworecki. — Lwów, 1928. — 51 s.
14. Kasy Stefczyka na terenie województwa Nowogródzkiego // Życie Nowogrodzkie. — 1927. — 28 maja. — С. 5.
15. Государственный архив Гродненской области. — Ф. 562. Оп. 1. Д. 1. Клецкая кооперативная касса с неограниченными правами им. Стефчика г. Клецк. — С. 1—28.
16. Sprawozdanie Związku Spółdzielni Rolniczych i Zarobkowo-Gospodarczych RP za 1937 r., III Okres Sprawozdawczy. — Warszawa. — 120 s.

Поступила в редакцию 09.09.2022.

УДК 94 (476–15)

С. А. ГринчукУчреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
б-р Космонавтов, 21, 224016 Брест, Республика Беларусь, +375 (29) 226 94 19, sergei85sy@mail.ru**ЭСЕРОВСКОЕ ПОВСТАНЧЕСКОЕ ПОДПОЛЬЕ
В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ**

Данное исследование направлено на выявление недостаточно изученных аспектов эсеровского фактора в вооруженной борьбе белорусского народа против польских властей в начале 1920-х годов, связанных с организационно-финансовыми и кадровыми вопросами подпольной и повстанческой деятельности. Переплетение различных интересов как соседних государств, так и белорусских политиков, особенно после подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 года, согласно которому Западная Беларусь вошла в состав Польского государства, весьма усложняло объективное понимание вопроса организации эсеровских повстанческих структур. В полной мере данный вопрос не был раскрыт как отечественными, так и зарубежными исследователями [1—12].

На основе анализа литературных и архивных источников сделан вывод о том, что белорусские эсеры оказали значительное влияние на организацию повстанческого движения на территории Западной Беларуси в 1921—1923 годах. Именно они определяли политику правительства Белорусской Народной Республики, которое находилось в Ковно. И только после отказа литовских властей от финансирования белорусского повстанческого подполья в 1923 году и активной деятельности польской полиции и дефензивы подконтрольное Белорусской партии социалистов-революционеров повстанческое движение на территории Западной Беларуси было фактически свёрнуто.

Ключевые слова: Западная Беларусь; Белорусская партия социалистов-революционеров; вооружённая борьба; Белорусская Народная Республика; польская полиция; дефензива.

Библиогр.: 24 назв.

S. A. GrynychukEducational institution “Brest State A. S. Pushkin University”, 21 Kosmonavtov Blvd., 224016 Brest,
the Republic of Belarus, +375 (29) 226 94 19, sergei85sy@mail.ru**SOCIALIST-REVOLUTIONARY REBEL UNDERGROUND IN WESTERN BELARUS
IN THE EARLY 1920S**

This study is aimed at identifying the insufficiently studied aspects of the Socialist-Revolutionary factor in the armed struggle of the Belarusian people against the Polish authorities in the early 1920s related to the organizational, financial and personnel issues of underground and insurgent activities. The interweaving of various interests of both neighboring states and Belarusian politicians, especially after the signing of the Riga Peace Treaty on March 18, 1921, according to which Western Belarus became part of the Polish state, greatly complicated the objective understanding of the issue of organization of the Socialist-Revolutionary rebel structures. This issue was not fully disclosed by both domestic and foreign researchers [1—12].

Based on the analysis of literary and archival sources, we can conclude that the Belarusian Socialist-Revolutionaries had a significant impact on the organization of the rebel movement in the territory of Western Belarus in 1921—1923. It was they who determined the policy of the BNR government, which was in Kovno. And only after the Lithuanian authorities refused to finance the Belarusian rebel underground in 1923 and the eager activities of the Polish police and Defenziv, the rebel movement on the territory of Western Belarus controlled by the Belarusian Party of Socialist Revolutionaries, was actually rolled.

Key words: Western Belarus; Belarusian Party of Socialist Revolutionaries; armed struggle; BNR; Polish police; defenziva.

Ref.: 24 titles.

Введение. После подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 года Западная Беларусь вошла в состав Польского государства. На территории края польские власти проводили оккупационную политику, главной целью которой было желание ополячить местное население. Такая политика вызывала оппозиционные настроения среди жителей Западной Беларуси. Выразителем данной позиции была Белорусская партия социалистов-революционеров (БПСР), которая оказала значительное влияние на организацию повстанческого движения в Западной Беларуси против польских властей.

Известно, что повстанческое движение, охватившее в начале 1920-х годов край, ослабляло внутривнутриполитическое положение Польши и получало сочувствие и поддержку со стороны Литвы, Германии и СССР. Партизанские отряды, созданные белорусскими эсерами, финансировались литовскими вла-

стями, поступали и немецкие субсидии, Германия была заинтересована в ослаблении Польши как одного из главных союзников Франции. Руководство СССР использовало белорусский фактор в качестве весомого аргумента в отношениях с Польшей. В свою очередь белорусские политики, члены партии БПСР рассчитывали использовать помощь зарубежных государств для реализации планов по созданию независимого белорусского государства.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составили принципы исторического познания — историзма, объективности, системного и ценностного подхода. Принцип историзма обеспечил осмысление процесса становления и развития эсеровского повстанческого подполья в Западной Беларуси в начале 1920-х годов в таких его проявлениях, как организационно-финансовое и кадровое. Принцип объективности опирается на источники, использованные при подготовке исследования, что обеспечивает возможность проверки полученных результатов. Принцип системного подхода позволяет представить эсеровское повстанческое подполье в Западной Беларуси как целостный объект с соответствующей структурой. Принцип ценностного подхода заключался в выявлении исторических индивидуальностей в виде субъектов политической деятельности, а именно руководителей повстанческого подполья в Западной Беларуси.

При рассмотрении данной темы использовались следующие конкретные методы исторического исследования: историко-генетический, историко-типологический и историко-системный. Историко-генетический метод обеспечил понимание процесса зарождения и развития эсеровского повстанческого движения в Западной Беларуси.

Историко-типологический метод позволил определить причины организации подпольного движения в Западной Беларуси, выявить недостаточно изученные аспекты организации эсеровского фактора в вооруженной борьбе белорусского народа против польских властей.

Историко-системный метод позволил создать целостную картину эсеровского подпольного повстанческого движения в Западной Беларуси.

Результаты исследования и их обсуждение. Ассимиляционная политика польских властей в отношении Западной Беларуси определила позицию белорусских эсеров, которые активно начали организовывать повстанческое движение на территории края против польских властей.

20 марта 1921 года усилиями активистов БПСР был создан Центральный Белорусский Повстанческий Комитет (ЦБПК) как организационный центр по подготовке восстания на белорусских землях. Руководителю данной организации В. Прокулевичу было поручено организовать поветовые и волостные повстанческие комитеты, наладить связь с действовавшими на тот момент отдельными партизанскими отрядами [13, с. 23—24]. Курс на организацию вооружённого восстания получил поддержку на I Национально-политической конференции представителей белорусских партий (БПСР, белорусских социал-демократов и социал-федералистов, народных социалистов), которая проходила 26—30 сентября 1921 года в Праге [14, с. 6]. Свидетельством высокой политической зрелости и консолидации белорусских политических сил является информация о конспиративной организации, которая политически подчинялась правительству Белорусской Народной Республики (БНР) во главе с В. Ластовским и готовилась начать восстание на территории Западной Беларуси, а также о подготовке эсерами совместно с Белорусской крестьянской партией «Зелёный Дуб» и при участии монархистски настроенных группировок столкновения с Советской Россией и восстания на территории БССР. Данного рода информация содержится в материалах польской полиции и дефензивы о совместной деятельности разных политических групп в Западной Беларуси [15, с. 28—50].

В соответствии с общим планом белорусских эсеров для подготовки выступления белорусского народа против польских властей планировалось создание подпольных структур, в том числе в виде культурно-просветительских организаций, кооперативов, церковных братств и др. Одной из подобных организаций было «Братство белорусских крестьян», или «Братство белорусов» [16, с. 12].

После создания польского марионеточного государства «Срединная Литва» литовские власти делали всё, чтобы помешать выборам в Виленский сейм Срединной Литвы, в том числе началась подготовка антипольского вооружённого восстания. Белорусско-литовское восстание было запланировано на март 1922 года. Деньги на цели восстания давало литовское и германское правительства [12, с. 166—167]. Центром подготовки восстания на территории Западной Беларуси стал Главный белорусский штаб в Ковно, организационно зависимый от главного штаба литовской армии. Литовский штаб, в свою очередь, находился в постоянном контакте с немецким генеральным штабом [17, с. 162]. Параллельно

с Главным белорусским штабом в Ковно продолжал действовать ЦБПК, который в организационном плане зависел от Главного белорусского штаба, получавшего деньги от литовского правительства.

Главным координатором действий белорусских партизан был назначен подполковник А. Успенский. Главному белорусскому штабу подчинялось командование четырёх повстанческих групп, штабы которых осуществляли руководство отделами, а отделы — районами. Районные штабы руководили секциями [17, с. 163]. Существенную роль в организационно-кадровом обеспечении антипольского повстанческого подполья в Западной Беларуси играл Т. Гриб [13, арк. 21, 24, 47].

Ядром I группы повстанцев была территория Виленского повета, её штаб находился в Ковно и имел в своём подчинении белорусские подпольные организации в Вильно. II группа охватывала территорию Ошмянского повета, местом нахождения её штаба должны были стать Ораны [17, с. 162, 172].

III группа руководила территорией Браславского повета со штабом в Уцянах [17, с. 162], который контролировал белорусские подпольно-повстанческие структуры в Виленском, Ошмянском, Вилейском, Дуниловичском, Воложинском, Дисненском поветах [13, с. 14, 20]. Есть данные, что территория деятельности III группы включала и Виленский повет, в котором должны были действовать партизаны I группы [6, с. 64]. Осуществлял руководство III группой полковник М. Бигард. Ему подчинялись непосредственно руководители поветов: «1) Віленскі павет — Антось Бурыяк; 2) Ашмянскі — Янка Саха; 3) Вiлейскі — Пятрусь Заяц; 4) Дунілаўскі — Сымон Скрынка; 5) Валожынскі — Міхалюк Вярбіцкі; 6) Дзісенскі — Габрусь Паршута» [13, с. 14, 20].

Государственная полиция Польши раскрыла деятельность III группы и в феврале—марте 1922 года провела ее частичную ликвидацию. В конце августа 1922 года был ликвидирован район, охватывавший территорию Занаратской, Семяславской, Войстамской и Вишневецкой гмин. Во время ликвидации района был разгромлен сформированный на данной территории отряд из 30 человек. 26 человек были схвачены, остальные смогли сбежать. Однако полностью ликвидировать организационную структуру и деятельность III группы представители польской власти не смогли [17, с. 168].

IV повстанческая группа со штабом в Мерочи действовала в Барановичском, Белостокском, Бельском, Волковыском, Гродненском, Кобринском, Лидском, Несвижском, Новогрудском, Пружанском, Сокульском и Слонимском округах. Руководил данной группой и по совместительству Главным белорусским штабом Вячеслав Разумович (Хмара). Он совместно с В. Масловской, Г. Шиманюком (Скоморох) и другими известными белорусскими деятелями создал разветвлённую подпольную организацию, получившую название «Белорусское братство», или «Братство крестьян-белорусов», ставшую основой IV повстанческой группы. Штаб «Белорусского братства» находился в Мерочи, откуда подконтрольным подпольно-повстанческим единицам отправлялись приказы, поставлялось оружие, деньги, литература [6, с. 64]. Руководитель Бельского отдела Г. Шиманюк осуществлял руководство четырьмя районами: 1) от Гайновки до гмины Влосинки (руководил А. Томашук); 2) от Верховичей до гмины Орля — К. Бартошук (псевдоним Чайка); 3) округа Гродзиско — Д. Леонюк (псевдоним Железная Рука); 4) округ Витово — Е. Иванюк (псевдоним Лес) [18, с. 13]. Г. Шиманюк и его штаб имели связь с эсерами, а через них — с правительством В. Ластовского [2, с. 32].

Вооружение поступало повстанцам из Литвы и Германии. Частично отряды были вооружены оружием, оставшимся после Первой мировой и советско-польских войн. В некоторых поветах повстанцы имели собственные склады оружия, амуниции и взрывчатых веществ, за которыми постоянно присматривали. Партизаны были вооружены карабинами, винтовками, револьверами разных систем, в наличии имелись гранаты и динамит [18, с. 11].

Согласно архивным данным, повстанцы состояли из представителей разных слоёв белорусского общества, начиная от крестьян, интеллигенции, духовенства и заканчивая представителями дворянства [19, с. 4—5]. При этом документальные источники позволяют сделать вывод о доминировании крестьянского элемента в социальной структуре повстанцев и подпольщиков. Пример Гродненского православного епископа Владимира, имевшего агентурную связь с белорусским повстанческим подпольем, красноречиво свидетельствует о сочувствии и поддержке повстанцам со стороны православных иерархов на территории Западной Беларуси [20, с. 109—110].

Непосредственно на территории Литвы в период с 1921 по 1923 год численность повстанческих отрядов и белорусского батальона составляла от 5 до 6 тыс. человек [17, с. 169]. В то же время общее количество белорусских повстанцев на территории Белостокского, Виленского, Новогрудского и Полесского воеводств определить довольно сложно в связи с тем, что организационные структуры четырёх повстанческих групп находились в стадии становления и развития, избегая вооружённых столкновений с польскими силами в целях обеспечения надлежашей конспирации. Например, данных по

группам I и II практически нет, поэтому есть вероятность того, что эти группы существовали только в планах [17, с. 162].

По мнению Е. Мироновича, III повстанческая группа могла насчитывать до 8 тыс. человек, но скорее всего не превышала 4 тыс. человек [11, с. 80; 17, с. 169]. IV группа была наиболее многочисленная, в ее состав могло входить 8 тыс. человек, однако большинство из них не принимало участия в активных действиях [11, с. 80]. Общее количество повстанцев на территории Западной Беларуси в 1921—1923 годах составляло не более 12 тыс. человек [8, с. 119].

По сведениям польских источников, Г. Шиманюк, выдвинувшись на первые роли в «Белорусском братстве», поехал в столицу Литвы Ковно в целях заключения тайного соглашения с большевиками. И, как свидетельствует А. Томашук, такое соглашение Г. Шиманюк и В. Разумович (Хмара) сумели заключить. Согласно данному соглашению, РСФСР обязалась признать Белорусскую республику, которая должна была быть создана на демократических основах в результате восстания. Представители РСФСР обещали начать военные действия против Польши. В свою очередь, В. Разумович и Г. Шиманюк должны были организовать полномасштабное восстание против польских властей на территории Западной Беларуси. Поддержать это выступление планировали и вооружённые силы Литвы [18, с. 13]. Литовское правительство должно было оказывать организационную помощь белорусским повстанцам [12, с. 166—167].

Деньги на цели восстания против польских властей в Западной Беларуси поступали от Германии и Литвы и распределялись между руководителями повстанческих групп. Значительную часть финансовых средств получал В. Разумович, передавая в свою очередь их подконтрольным ему структурам, в частности, после возвращения из Ковно в феврале 1922 года передал Г. Шиманюку 200 000 марок. При этом В. Разумович оказывал финансовую помощь и «зелёнодубцам», что еще раз подтверждает координацию их действий. Вот, что пишет по этому поводу А. Томашук: «У Хмары видел помощника атамана “Зелёного дуба”, который приехал с Ковно, причём видел, что он получил большую сумму денег» [18, с. 13].

Уже в начале марта 1922 года польская полиция получила сведения от своего агента, который проник в организацию, о подготовке к восстанию на территории Западной Беларуси [21, с. 7]. По другим данным, восстание планировалось на май 1922 года [23, с. 13]. В связи с этим полицией были проведены многочисленные аресты. Так, уже в феврале 1922 года были посажены в Белостокскую тюрьму В. Масловская, Е. Матейчук, А. Парун, А. Трипус, С. Жабинский и др. В июне 1922 года были арестованы и направлены в Гродненскую тюрьму П. Юрачка, В. Юрачка, А. Меленкевич и «множество крестьян-белорусов», которые были фигурантами процессов «45-и» и «72-х» в Белостоке и Гродно [9, с. 52]. Часть повстанцев-подпольщиков сумела спрятаться от полицейских в Беловежской пуше и составила костяк отряда, который после приезда из Литвы возглавил Г. Шиманюк. Он, скорее всего, сам принял решение о начале партизанской борьбы против польских властей, так как нет подтверждённой информации о приказе о начале вооружённых действий против польских властей, отданного подконтрольными правительству БНР в Ковно или Литовскому правительству структурами. Вероятно, акция Г. Шиманюка была ответом на аресты польской полицией членов белорусской повстанческой организации. Отряд Г. Шиманюка провёл ряд акций, наиболее известной из которых было нападение на полицейский участок в местечке Клещели в ночь с 27 на 28 апреля 1922 года [22, с. 106]. Поддержка различных слоёв общества способствовала росту размаха партизанского движения, кроме отряда Г. Шиманюка успешно действовали и подразделения В. Разумовича (Хмары), И. Шершня, Я. Хоревского и др. [6, с. 70, 76; 23, с. 4].

Для борьбы с повстанцами польское правительство ввело в крае военное положение и военно-полевые суды. В частности, военно-полевой суд в Белостоке 23 мая 1922 года приговорил к расстрелу партизан А. Томашука, Я. Сахарчука, Я. Пителюка, Д. Мартынюка за нападение на Клещели [24, с. 63—64]. Фактически в конце мая 1922 года был разгромлен и отряд Г. Шиманюка. Скомороху и нескольким его сподвижникам удалось бежать в Литву, где он и продолжил подпольную деятельность против польских властей [13, с. 47].

После того, как 3 февраля 1923 года решением Лиги наций Виленский край был закреплен за Польшей, активная антипольская борьба для Литовского государства потеряла актуальность. Это привело к денонсации летом 1923 года по инициативе литовского правительства белорусско-литовского договора от 1920 года о совместной вооружённой борьбе против Польши [4, с. 26—32]. В связи с этим уменьшалась как финансовая, так и политическая поддержка литовскими властями правительства БНР и подконтрольных ему антипольских подпольно-повстанческих структур.

Заключение. Белорусские эсеры оказали значительное влияние на организацию повстанческого движения на территории Западной Беларуси в 1921—1923 годах, в организационно-кадровом отношении обеспечивая подготовку крупномасштабного антипольского восстания на территории края. Имея поддержку правительства БНР и литовских военных структур, деятели БПСР смогли осуществить масштабные организационно-кадровые и материально-технические мероприятия, которые должны были обеспечить освобождение западно-белорусского края от польской оккупации. Достижению их целей помешала активная деятельность польской полиции и дефензивы, а также отказ в 1923 году литовского правительства от организационной и финансовой поддержки белорусских повстанцев. Не имея надлежащей политической и финансовой поддержки эсеровские структуры сворачивали свою деятельность, некоторые из них постепенно переходили под контроль советских спецслужб.

Список цитированных источников

1. *Полуян, В. А.* Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920—1939 гг. / В. А. Полуян, И. В. Полуян. — Минск : Госиздат, 1962. — 222 с.
2. *Сорокин, А. А.* Освободительное и революционное крестьянское движение в Западной Белоруссии (1920—1939 гг.) / А. А. Сорокин. — Минск : Изд-во БГУ, 1970. — 172 с.
3. *Сташкевич, Н. С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии. 1917—1925 / Н. С. Сташкевич. — Минск : Университетское, 1985. — 304 с.
4. *Глушакова, Н.* Знешнепалітычныя арыентацыі БПСР (1918—1924 гг.) / Н. Глушакова // Беларус. гіст. часоп. — 1998. — № 3. — С. 26—32.
5. *Хвірысюк, В. М.* Арганізацыя партызанскай барацьбы супраць польскіх уладаў у 1921—1922 г. / В. М. Хвірысюк // Берасцейскі хранограф : зб. навук. прац. — Брэст : Выд-ва Лаўрова, 1999. — Вып. 2. — С. 98—100.
6. *Токць, С.* Беларуска-літоўская партызанка ў Гродзенскім павеце Беластоцкага ваяводства ў 1922—1923 гг. / С. Токць // Białoruski Zeszyty Historyczne. — 2018. — № 50 — С. 61—97.
7. *Cichoracki, P.* Legenda i polityka: kształtowanie się wizerunku Marszałka Józefa Piłsudskiego w świadomości zbiorowej społeczeństwa polskiego w latach 1918—1939 / P. Cichoracki. — Kraków : Księgarnia Akademicka, 2005. — 411 s.
8. *Сьялышынскі, В.* Барацьба дзяржаўных органаў зь беларускай дыверсійнай дзейнасцю на паўночна-ўсходніх землях міжваеннай Польшчы (1920—1925 гг.) / В. Сьялышынскі // ARCNE Пачатак. — 2007. — № 1. — С. 115—139.
9. *Глагоўская, Л.* Лёс Сяргея Баранава — наймаладзейшага дэпутата сейма міжваеннай Польшчы / Л. Глагоўская // ARCNE Пачатак. — 2019. — № 1 (160). — С. 44—60.
10. *Латышонак, А.* Жаўнеры БНР / А. Латышонак. — Вільня : Ін-т беларусістыкі ; Беласток : Беларус. гіст. т-ва, 2009. — 395 с.
11. *Мірановіч, Я.* Найноўшая гісторыя Беларусі / Я. Мірановіч. — СПб. : Неўскі прасцяг, 2003. — 243 с.
12. *Гімжаўскас, Э.* Беларускі фактар пры фармаванні літоўскай дзяржавы ў 1915—1923 гг. / Э. Гімжаўскас. — 2-е выд. — Смаленск : Інбелкульт, 2013. — 216 с.
13. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). — Ф. 325. Воп. 1. Спр. 57.
14. *Ладыеў, У.* Беларускае пытанне ў Другой Рэчы Паспалітай. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР / У. Ладыеў // Беларус. гіст. часоп. — 2009. — № 1. — С. 3—15.
15. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 11.
16. *Латышонак, А.* Здымак партызанаў атамана Чорта / А. Латышонак // Ніва. Тыднёвік беларусаў у Польшчы. — 2013. — № 48. — С. 12.
17. Кароткі нарыс беларускага пытання / рэд., аўт. прадм.: А. Пашкевіч, А. Вашкевіч, А. Чарнякевіч. — Минск : І. П. Логвінаў, 2009. — 395 с.
18. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 297.
19. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 327.
20. *Сыч, Р. А.* Паліцыя Польшчы ў барацьбе з беларускім праваслаўным рухам у Заходняй Беларусі ў першай палове 1920-х гг. / Р. А. Сыч // ARS-LONGA : Навуковыя дасягненні і перспектывы : праграма і зб. тэз. III канф. маладых даследчыкаў, Мінск, 21 мая 2020 г. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі ; Савет маладых вучоных. — Мінск, 2020. — С. 109—110.
21. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр). — Ф. 67. Воп. 1. Спр. 294.
22. *Горны, А.* Новая крыніца па гісторыі беларускай партызанкі ў атамана Чорта / А. Горны, А. Кузнецоў, Д. Фіонік // Бэл. гостінэц. — 2018. — № 58. — С. 104—110.
23. *Ёрш, С.* Легендарны атаман / С. Ёрш // Наша Ніва. — 1998. — № 15. — С. 4.
24. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939 гг.) / А. Н. Мацко [и др.] ; под ред. А. Н. Мацко и В. Е. Самутина. — Минск : Беларусь, 1966. — 403 с.

Поступила в редакцию 25.04.2022.

УДК 378:61(474.5-25)(091)“17/18”

А. А. Дзенісевіч, кандыдат гістарычных навук
Дзяржаўная навуковая ўстанова «Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі»,
вул. Акадэмічная, 1, 220072 Мінск, Рэспубліка Беларусь, +375 (25) 616 87 07, denisevich1988@mail.ru

НАЙНОЎШАЯ БЕЛАРУСКАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ГІСТОРЫІ МЕДЫЦЫНСКАЙ НАВУКІ Ў ВІЛЕНСКИМ УНІВЕРСІТЭЦЕ Ў АПОШНЯЙ ЧВЭРЦІ ХVIII — ПЕРШАЙ ТРЭЦІ ХІХ СТАГОДДЗЯ

У артыкуле аналізуюцца навуковыя даследаванні беларускіх вучоных перыяду 1992—2022 гадоў, прысвечаныя гісторыі станаўлення і развіцця медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце. Апісаны асноўныя напрамкі даследаванняў беларускіх навукоўцаў па гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце.

Ключавыя словы: Віленскі ўніверсітэт; навука; медыцына; гісторыя навукі; гістарыяграфія.
Бібліягр.: 39 назваў.

A. A. Dzenisevich, PhD in History
The State Scientific Institution “The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus”, 1 Academic Str.,
220072 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (25) 616 87 07, denisevich1988@mail.ru

THE MODERN BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF MEDICAL SCIENCE AT THE UNIVERSITY OF VILNA IN THE LAST QUARTER OF THE XVIII — THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY

The article analyzes the scientific studies of the Belarusian scientists in period of 1992—2022, dedicated to the history of the formation and development of medical science at the University of Vilna. The main research directions of the Belarusian scientists in the field of history of medical science at the University of Vilna are described.

Key words: the University of Vilna; science; medicine; history of science; historiography.
Ref.: 39 titles.

Уводзіны. Вялікую зацікаўленасць у беларускіх даследчыкаў у перыяд 1992—2022 гадоў выклікала гісторыя станаўлення і развіцця медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце. Гэта тлумачыцца тым, што Віленскі ўніверсітэт з’яўляўся вядучай установай падрыхтоўкі медыцынскіх кадраў і правядзення навуковых медыцынскіх даследаванняў на беларускіх землях у апошняй чвэрці ХVIII — першай трэці ХІХ стагоддзя. З Віленскім універсітэтам быў звязаны лёс многіх таленавітых вучоных-медыкаў, нараджэнцаў Беларусі. Мэтай артыкула з’яўляецца комплекснае вывучэнне найноўшай беларускай гістарыяграфіі гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце. Даследаванне гэтай праблемы дазваляе не толькі паглыбіць веды аб навуковых дасягненнях беларускіх медыкаў, выхаванцаў Віленскага ўніверсітэта, але і таксама выявіць нявырашаныя пытанні па гісторыі станаўлення медыцынскай навукі на беларускіх землях і вызначыць напрамкі далейшых даследаванняў.

Матэрыялы і метады даследавання. Крыніцамі даследавання з’яўляліся працы беларускіх навукоўцаў перыяду 1992—2022 гадоў, прысвечаныя асаблівасцям станаўлення і развіцця медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце ў апошняй чвэрці ХVIII — першай трэці ХІХ стагоддзя. Пры напісанні артыкула аўтар карыстаўся як адмысловымі гістарычнымі метадамі (гісторыка-сістэмны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-параўнальны), так і агульнанавуковымі: аналіз, сінтэз, апісанне, тлумачэнне.

Вынікі даследавання і іх абмеркаванне. Даследаваннем гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце займаліся як гісторыкі, так і прадстаўнікі медыцынскай і біялагічнай навук. Сярод іх неабходна выдзеліць асобу Ф. І. Ігнатовіча, які ўнёс істотны ўклад у вывучэнне гэтай тэмы. Ён стаў аўтарам кандыдацкай дысертацыі і шэрагу навуковых артыкулаў па гэтай праблеме. У яго дысертацыі былі разгледжаны пытанні зароджэння навуковай гігіенічнай думкі і санітарнай практыкі на

беларускіх землях у апошній чвэрці XVIII — першай палове XIX стагоддзя [1]. Беларускі вучоны паказаў ролю беларускіх медыкаў, супрацоўнікаў і выпускнікоў медыцынскага факультэта Віленскага ўніверсітэта ў стварэнні гігіены як навукі ў Беларусі і Літве. Аўтарам былі разгледжаны навуковыя працы па гігіене і эпідэміялогіі А. Л. Бекю, антрапалагічныя даследаванні Ю. Ясінскага, навуковая дзейнасць у галіне судзебнай таксікалогіі І. Ф. Адамовіча [1, с. 38, 42, 46].

Асаблівую ўвагу трэба звярнуць на артыкул Ф. І. Ігнатовіча, які ён прысвяціў вывучэнню навуковай, лекарскай і дабрачыннай дзейнасці нараджэнца Навагрудчыны І. І. Аржахоўскага. З яго артыкула стала вядома, што прыгонны селянін І. І. Аржахоўскі ўнёс значны ўклад у развіццё беларускай медыцынскай навукі ў XIX стагоддзі. Ён не толькі паспяхова скончыў медыцынскі факультэт Віленскага ўніверсітэта, але і напісаў і абараніў доктарскую дысертацыю, прысвечаную хваробам лёгкіх [2, с. 97]. Ф. І. Ігнатовіч устанавіў цікавы факт, што каб атрымаць навуковую ступень, І. І. Аржахоўскі падрабіў дакументы аб сваім паходжанні. Аўтар артыкула адзначыў, што ў XIX стагоддзі вучоныя, выхадцы з прыгонных сялян, не маглі прэтэндаваць на атрыманне навуковай ступені, таму вымушаны былі ісці на падман і здабываць фальшывыя дакументы аб сваім дваранскім або мяшчанскім паходжанні [2, с. 97].

Ф. І. Ігнатовічам была даследавана навуковая дзейнасць першага беларускага медыцынскага антрапалага Ю. Ясінскага. Яму не ўдалося выявіць назву доктарскай дысертацыі, падрыхтаванай і абароненай Ю. Ясінскім у Віленскім універсітэце, але ён зрабіў даталёвы аналіз галоўнага навуковага твора Ю. Ясінскага «Антрапалогія аб фізічных і маральных уласцівасцях чалавека», апісаў навуковыя погляды беларускага медыка [3, с. 114—115; 4, с. 30; 5, с. 569].

Асобны артыкул Ф. І. Ігнатовіч прысвяціў прафесійнай і навуковай дзейнасці нараджэнца Гродна Казіміра Забелы. Артыкул дазваляе даведацца, што Казімір Забела скончыў медыцынскі факультэт Віленскага ўніверсітэта і абараніў доктарскую дысертацыю, прысвечаную хваробам ног [6, с. 51—52]. Ф. І. Ігнатовіч падкрэсліў, што Казімір Забела меў трох братоў-урачоў — Франца, Паўла і Станіслава. Франц і Павел скончылі медыцынскі факультэт Віленскага ўніверсітэта, прычым Франц атрымаў ступень доктара медыцынскіх навук [6, с. 55].

Ф. І. Ігнатовічам была даследавана дзейнасць на ніве медыцынскай навукі беларускага вучонага, выпускніка Віленскага ўніверсітэта І. Ф. Адамовіча. Ён устанавіў, што І. Ф. Адамовіч зрабіў важны ўклад у вывучэнне таксікалогіі і судзебнай медыцыны і стаў аўтарам шэрага навуковых прац па гэтых напрамках медыцынскай навукі [7, с. 109]. Ф. І. Ігнатовічам апісаны медыка-гідралагічныя даследаванні І. Ф. Адамовіча і паказаны яго ўклад у развіццё аптэкарскай справы на Беларусі.

Ф. І. Ігнатовіч стаў сааўтарам артыкула, у якім быў даследаваны ўклад у медыцынскую навуку і практыку беларускага медыка выпускніка Віленскага ўніверсітэта І. Я. Нагумовіча. Рагледжана яго доктарскае даследаванне і прааналізаваны змест яго важнейшага навуковага твора, прысвечанага вывучэнню лекарскіх якасцяў мінеральных водаў [8, с. 73—75].

Неабходна ўгадаць, што беларускі даследчык Ф. І. Ігнатовіч вывучаў навуковую дзейнасць за межных вучоных-медыкаў, чый лёс быў звязаны з беларускай зямлёй і Віленскім універсітэтам. Для гэтых вучоных беларуская зямля стала другой Радзімай. Сярод іх вылучаюцца асобы французскіх вучоных Ж. Э. Жылібера і К. І. Вірыёна. У дысертацыі і артыкулах Ф. І. Ігнатовіча былі апісаны навуковыя даследаванні Ж. Э. Жыліберам лекавых раслін, анатоміі чалавека і жывёл, заразных хвароб, паказаны яго ўклад у стварэнне медыцынскага перыядычнага друку. Ф. І. Ігнатовічам быў дадзены падрабязны аналіз навуковага твора «Флора Літвы» і часопіса «Даследаванні прыроды Літвы...», якія былі падрыхтаваны французскім вучоным падчас працы ў Гродзенскай медыцынскай акадэміі і Віленскім універсітэце [1, с. 30—35; 4, с. 28; 5, с. 569; 9, с. 23—25].

Ф. І. Ігнатовічам была дадзена характарыстыка жыцця і навуковай дзейнасці французскага вучонага К. І. Вірыёна [10; 11]. У сваіх артыкулах аўтар адзначыў, што менавіта на беларускай зямлі французскаму вучонаму ўдалося рэалізаваць многія свае намеры і працы. К. І. Вірыён працаваў у Нясвіжы, Гродне і Вільне, стварыў у Гродзенскай губерні дзяржаўную сістэму аховы здароўя. К. І. Вірыён займаў пасаду загадчыка кафедры анатоміі Віленскага ўніверсітэта, стаў ганаровым членам гэтага ўніверсітэта [10, с. 114—115; 11, с. 78—79]. У перыяд свайго жыцця на беларускіх землях французскі вучоны займаўся даследаваннем заразных хвароб людзей і жывёл, вывучэннем анатоміі. Навуковых прац, апублікаваных французам, аўтару артыкула выявіць не ўдалося. Ф. І. Ігнатовіч падкрэсліў, што ўзровень навуковай кваліфікацыі К. І. Вірыёна быў адзначаны ў публікацыях Ж. Э. Жылібера.

Важны ўклад у вывучэнне гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце ўнесла І. В. Панцюк. У сваёй дысертацыі яна выявіла перадумовы развіцця навуковай медыка-хімічнай думкі ў Беларусі. Аўтарам дысертацыі ўстаноўлена, што выдзяленне «медыцынскай хіміі» як навуковай

дисциплины на белорусских землях адбылося ў другой палове XVIII стагоддзя. Менавіта ў гэты час з'явіліся першыя перакладныя падручнікі па гэтай вобласці медыцынскай навукі. І. В. Панцюк даследаваны першыя публікацыі беларускіх навукоўцаў, якія змяшчалі элементы медыка-хімічных ведаў. Яна правяла аналіз навуковых прац прафесара Віленскага ўніверсітэта Анджэя Снядэцкага “Pozzathi chemii” и “Teoyna jestestw organicznuch”, паказала ролю беларускага навукоўца ў папулярызацыі медыка-хімічных ведаў у Беларусі і Літве. І. В. Панцюк апісала навуковую канцэпцыю Анджэя Снядэцкага аб развіцці жыцця як працэсу пастаяннай змяняемасці і станаўлення [12, с. 28—30]. І. В. Панцюк былі апісаны медыка-гідралагічныя даследаванні беларускіх медыкаў Я. Румеля, І. Я. Нагумовіча, К. І. Грум-Гржымайла [12, с. 30—32].

Вывучэнню асаблівасцей станаўлення і развіцця медыцынскай мікрабіялагічнай навукі на беларускіх землях у XVIII—XX стагоддзях была прысвечана дысертацыя беларускай даследчыцы Т. Г. Святловіч [13]. У сваім дысертацыйным даследаванні Т. Г. Святловіч выявіла перадумовы развіцця медыцынскай мікрабіялогіі на беларускіх землях у XVIII — першай палове XIX стагоддзя, прааналізавала змест першых прац беларускіх вучоных выхаванцаў Віленскага ўніверсітэта, якія працавалі на беларускай зямлі ў той час. Аўтарам упершыню выяўлены даследаванні, звязаныя з вывучэннем паразітарных тыфаў І. І. Каржанеўскага, апісаны навуковыя даследаванні ў галіне вывучэння заразных хвароб А. Л. Бекю, Л. Я. Нагумовіча, Ф. А. Рымкевіча [13, с. 5—6].

Т. Г. Святловіч стала таксама сааўтарам артыкула, у якім разглядала структуру медыцынскага факультэта Віленскага ўніверсітэта, асаблівасці арганізацыі вучэбнага працэсу для студэнтаў-медыкаў, апісала навуковыя даследаванні беларускіх медыкаў С. Б. Юндзіла, А. Л. Бекю, В. Д. Герберскага, М. Л. Гамаліцкага, К. І. Парцянка, Ф. А. Рымкевіча [14, с. 51—53].

Асаблівасці фарміравання Віленскай навуковай медыцынскай школы, пытанні арганізацыі падрыхтоўкі навуковых кадраў у галіне медыцыны ў Віленскім універсітэце былі даследаваны В. А. Шаршуновым. Ён разглядае пытанні нарматыўна-прававога забеспячэння працэсу падрыхтоўкі вучоных-медыкаў і раскрыў ролю Віленскага ўніверсітэта ў стварэнні і развіцці расійскай сістэмы падрыхтоўкі і атэстацыі кадраў вышэйшай навуковай і педагагічнай кваліфікацыі. Вынікамі яго навуковых даследаванняў сталі манаграфія і артыкулы [15—18]. Ён паказаў уклад у медыцынскую навуку наступных беларускіх вучоных: А. І. Абіхта, В. К. Абламовіча, Т. М. Аўгусціновіча, А. Ф. Адамовіча, Б. Барсука, А. Л. Бекю, В. Д. Герберскага, В. Д. Гіндэнбурга, М. Л. Гамаліцкага, К. І. Грум-Гржымайла, А. Т. Карэвы, І. І. Каржанеўскага, Л. Я. Нагумовіча, К. І. Парцянка, Ф. А. Рымкевіча, А. Савіцкага, Л. С. Сяўрука, Э. І. Эйхвальда, Ю. Ясінскага [15, с. 69—70; 18, с. 245—252]. У працах В. А. Шаршунова былі раскрыты асаблівасці прысуджэння навуковых ступеняў, у тым ліку ў галіне медыцыны, у Віленскім універсітэце [16, с. 86; 17, с. 175—176; 18, с. 266—273]. В. А. Шаршуноў устанавіў, што ў Віленскім універсітэце студэнты, якія мелі навуковыя дасягненні, маглі атрымаць медыцынскую кваліфікацыю без экзаменаў. У якасці прыкладу ён прывёў нараджэнца Магілева П. Ф. Гаранінава, які за навуковыя заслугі ў вывучэнні хлора атрымаў аптэкарскую кваліфікацыю без экзаменаў [18, с. 251].

Вывучэнню развіцця медыцынскіх навуковых ведаў на беларускай зямлі ў другой палове XVII — першай чвэрці XX стагоддзя быў прысвечаны раздел манаграфіі В. Я. Бездзель, В. М. Хаданёнак. Аўтарамі была апісана навуковая спадчына беларускіх медыкаў, супрацоўнікаў Віленскага ўніверсітэта: А. М. Матусевіча (акушэрства), А. Л. Бекю (паталогія, гігіена, эпідэміялогія), В. Д. Герберскага (афтальмалогія, паталогія), А. І. Абіхта (унутраныя хваробы), К. І. Парцянка (хірургія, афтальмалогія, дэсмургія), Ф. А. Рымкевіча (фізіялогія, паталогія, тэрапія), В. В. Пелікана (хірургія, анатомія, даследаванне анеўрызм), А. Ф. Адамовіча (гісторыя медыцыны, бальнеалогія, ветэрынарная медыцына) [19, с. 121].

Аўтары манаграфіі апісалі навукова-даследчую дзейнасць выпускнікоў Віленскага ўніверсітэта К. І. Грум-Гржымайла, Ю. Ясінскага, Л. Я. Нагумовіча, І. І. Каржанеўскага, Л. С. Сяўрука. Паказаны ўклад К. І. Грум-Гржымайла ў развіццё ваенна-палявой хірургіі і курарталогіі, апісаны навуковыя дасягненні Ю. Ясінскага ў галіне антрапалогіі, навуковыя заслугі ў галіне ваеннай медыцыны Л. Я. Нагумовіча, навуковыя дасягненні ў вывучэнні дэсмургіі, артапедыі, хірургіі І. І. Каржанеўскага, навуковая спадчына ў галіне паталагічнай анатоміі Л. С. Сяўрука [19, с. 122—123, 128, 135].

В. Я. Бездзель, В. М. Хаданёнак сталі аўтарамі артыкула, у якім ахарактарызавалі стан медыцынскай навукі ў беларускіх губернях у канцы XVIII — першай палове XIX стагоддзя ў кантэксце еўрапейскіх тэндэнцый развіцця медыцыны. Аўтары далі ацэнку дзейнасці беларускіх медыкаў з Віленскага ўніверсітэта і запрошаных замежных вучоных у справе станаўлення беларускай і ўзбагачэння еўрапейскай медыцынскай навукі. У артыкуле былі апісаны навуковыя дасягненні беларускіх вучоных-медыкаў А. Ф. Адамовіча, А. І. Абіхта, В. В. Пелікана, К. І. Грум-Гржымайла [20, с. 37—39].

Сярод навуковых прац, прысвечаных вывучэнню гісторыі медыцынскай навукі на беларускіх землях, трэба вылучыць бібліяграфічны даведнік «Гісторыя медыцыны Беларусі ў біяграфіях яе ўрачоў. XVII — першая палова XX стст.», падрыхтаваны О. А. Кульпановіч [21]. У гэтым даведніку аўтар сабрала звесткі аб прафесійнай і навуковай дзейнасці 2 000 беларускіх медыкаў, у тым ліку прадстаўнікоў Віленскага ўніверсітэта: А. Ф. Адамовіча, К. І. Грум-Гржымайла, А. Л. Бекю, Казіміра Забелы, М. Л. Гамаліцкага, І. І. Каржанеўскага [21, с. 78, 141, 150, 174, 213].

Удзел беларускіх вучоных, прадстаўнікоў Віленскага ўніверсітэта, у станаўленні медыцынскай навукі на беларускіх землях у першай палове XIX стагоддзя быў даследаваны беларускім навукоўцам А. Г. Майсяёнкам [22—24]. Ён стаў аўтарам навуковых публікацый, прысвечаных навуковай дзейнасці беларускіх вучоных-медыкаў М. Л. Гамаліцкага, А. Л. Бекю, Анджэя Снядэцкага. А. Г. Майсяёнкам была даследавана педагагічная і навуковая дзейнасць у галіне эксперыментальнай фізіялогіі М. Л. Гамаліцкага [22, с. 12—16]. А. Г. Майсяёнкам даў ацэнку навукова-медыцынскай спадчыны А. Л. Бекю, апісаў яго заслугі ў справе барацьбы з эпідэміямі, дасягненні ў рэформе шпітэлей і сістэмы медыцынскай адукацыі Беларусі і Літвы [23, с. 44—46]. У артыкуле, прысвечаным навуковай спадчыне Анджэя Снядэцкага, А. Г. Майсяёнкам былі адлюстраваны асноўныя палажэнні эпідэміялогічнай тэорыі беларускага медыка, зроблены дэталёвы аналіз яго навуковых прац, асвечана дзейнасць па папулярызацыі медыцынскіх навуковых ведаў [24, с. 631—634].

Працэс ператварэння Віленскага ўніверсітэта ў вядучы цэнтр падрыхтоўкі медыцынскіх кадраў і правядзення навуковых медыцынскіх даследаванняў на беларускіх землях у першай палове XIX стагоддзя быў даследаваны Ю. К. Абаевым [25]. Ён разгледзеў прынцыпы арганізацыі вучэбнага працэсу на медыцынскім факультэце Віленскага ўніверсітэта, апісаў асноўныя напрамкі даследаванняў і навуковыя працы беларускіх вучоных Анджэя Снядэцкага, Э. І. Эйхвальда, С. Б. Юндзіла, Б. Барсука, А. Л. Бекю, М. Л. Гамаліцкага, В. Д. Герберскага, В. В. Пелікана, К. І. Парцянка, І. І. Каржанеўскага, Л. С. Сяўрука. Асаблівую каштоўнасць артыкулу Ю. К. Абаева надае тое, што ў ім быў прыведзены спіс тэм доктарскіх дысертацый па медыцыне, абароненых беларускімі навукоўцамі ў першай палове XIX стагоддзя [25, с. 71—73]. Ю. К. Абаевым была паказана роля навуковага супольніцтва Віленскага ўніверсітэта ў развіцці медыцынскага перыядычнага друку на беларускіх землях.

Важнае навуковае значэнне мае артыкул В. П. Грыцкевіча, у якім ён паказаў уплыў медыцынскага факультэта Віленскага ўніверсітэта на развіццё аховы здароўя і медыцынскай навукі на беларускіх землях [26]. В. П. Грыцкевіч зрабіў вывад, што ў сярэдзіне XIX стагоддзя асноўную частку медыцынскіх кадраў на Беларусі складалі нараджэнцы беларускіх губерняў і выхаванцы Віленскага ўніверсітэта. Ён быў разгледжана навуковая дзейнасць беларускага медыка Ф. Т. Эме, французскага навукоўца Ж. Э. Жылібера і італьянскага вучонага С. Л. Бізэа [26, с. 497—498]. Артыкул В. П. Грыцкевіча з'яўляецца важнай навуковай крыніцай па гісторыі беларускай медыцынскай навукі. Аўтарам былі пералічаны прозвішчы беларускіх навукоўцаў, якія атрымалі навуковую ступень доктара медыцыны ў Віленскім універсітэце ў XVIII—XIX стагоддзях [26, с. 499—500].

Асаблівасці развіцця аховы здароўя і навуковых медыцынскіх даследаванняў на беларускіх землях ў IX—XX стагоддзях былі раскрыты ў артыкуле, аўтарамі якога сталі Н. Н. Піліпцэвіч, Т. П. Паўловіч, А. Н. Піліпцэвіч [27, с. 73—79]. Асобнае месца ў артыкуле заняла асвячэнне ролі прадстаўнікоў Віленскага ўніверсітэта ў станаўленні і развіцці навуковых медыцынскіх ведаў на беларускай зямлі. Аўтары артыкула паказалі ўклад у беларускую медыцынскую навуку такіх вучоных, як Ю. Ясінькі, А. М. Матусевіч, А. Л. Бекю, В. В. Пелікан, В. Д. Герберскі, М. Л. Гамаліцкі, Ф. А. Рымкевіч [27, с. 78—79].

Неабходна ўгадаць і артыкул Я. М. Цішчанка. Аўтар вылучыў асноўныя рысы, якія былі ўласцівы медыцыне Беларусі ў XIX стагоддзі, падкрэсліўшы, што беларускія медыкі, у тым ліку выхаванцы Віленскага ўніверсітэта, не толькі сталі заснавальнікамі новых навуковых напрамкаў, але і зрабілі шэраг адкрыццяў, якія мелі глабальнае значэнне для чалавецтва [28, с. 92—93].

В. А. Ярмоленка даследаваў навуковую дзейнасць урачоў-беларусаў, чый лёс быў звязаны з Віленскім універсітэтам. У фокусе яго даследаванняў апынуліся навуковыя працы І. І. Каржанеўскага, К. І. Грум-Гржымайла, Л. Я. Нагумовіча, В. В. Пелікана [29, с. 50, 56—59].

Навуковыя дасягненні ў сферы медыцыны вучонага К. І. Грум-Гржымайла былі апісаны беларускім даследчыкам У. Г. Хамяковым. Ён апублікаваў у часопісе «Беларускі мерыдыян» бібліяграфічныя звесткі аб беларускім медыку з указаннем яго навуковых прац [30, с. 139]. Медыцынскі накірунак даследаванняў вучонага М. Л. Гамаліцкага быў разгледжаны беларускай даследчыцай Л. С. Джэжора [31]. Прафесійная, навуковая і педагагічная дзейнасць рэктара Віленскага ўніверсітэта доктара

медыцыны В. В. Пелікана была даследавана С. А. Сушковым, Ю. С. Нібыліцынай, Л. М. Мядзведзевай, Ж. В. Брыль [32—34]. Яны апісалі навуковыя поспехі В. В. Пелікана ў лячэнні анеўрызм, анатоміі, паказалі яго ўклад у падрыхтоўку навуковых кадраў у галіне медыцыны [32, с. 4; 33, с. 64—65; 34, с. 378].

Важны ўклад у вывучэнне гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце ўнёс І. І. Трацяк [35; 36]. У яго артыкулах былі разгледжаны навуковыя медыцынскія даследаванні беларускіх вучоных А. Л. Бекю, М. Л. Гамаліцкага, В. Д. Герберскага, В. В. Пелікана, І. І. Каржанеўскага, К. І. Парцянка, Ф. А. Рымкевіча, Р. Сымановіча, А. Ф. Адамовіча, Я. Ф. Нішкоўскага, С. Б. Юндзіла [35, с. 80—82; 36, с. 66—68]. У працах І. І. Трацяка былі прадстаўлены статыстычныя звесткі аб абароненых ва ўніверсітэце доктарскіх дысертацыях па медыцыне за перыяд 1816—1832 гадоў [35, с. 79; 36, с. 65]. І. І. Трацяк прасачыў агульную колькасць працуючых прафесараў універсітэта ў 1803—1832 гадах і ўстанавіў, што амаль 90 % прафесараў медыцыны былі выхадцамі з этнічнай Беларусі [35, с. 80; 36, с. 66].

У перыяд 1992—2022 гадоў у фокусе даследаванняў беларускіх навукоўцаў апынуўся і такі напрамак медыцынскай навукі, як ветэрынарная медыцына. Гэтай праблеме прысвяціў свой артыкул беларускі даследчык А. С. Білецкі [37]. Аўтар раскрыў ролю Віленскага ўніверсітэта ў працэсе станаўлення і развіцця ветэрынарнай навукі і падрыхтоўкі ветэрынарных урачоў для беларускіх губерняў у першай палове XIX стагоддзя. У артыкуле апісаны асаблівасці адкрыцця і функцыянавання Ветэрынарнай школы ў Віленскім універсітэце, даследавана дзейнасць першых беларускіх медыкаў-ветэрынараў А. Ф. Адамовіча, К. Муйшэла, Ф. Юневіча [37, с. 14—19]. А. С. Білецкі зрабіў таксама аналіз сацыяльнага, тэрытарыяльнага, лічбавага складу навучэнцаў Ветэрынарнай школы Віленскага ўніверсітэта [37, с. 16].

У 1992—2022 гадах беларускіх навукоўцаў зацікавіла гісторыя развіцця псіхіятрыі на медыцынскім факультэце Віленскага ўніверсітэта. Гэта тэма была даследавана У. У. Дукорскім і В. Л. Дукорскай. Яны вывучалі навуковую дзейнасць першага беларускага псіхіятра Ф. А. Рымкевіча. Аўтары апісалі навуковыя погляды Ф. А. Рымкевіча на псіхічныя хваробы. У іх артыкуле была дэталёва прааналізавана класіфікацыя нервовых і псіхічных хвароб, распрацаваная Ф. А. Рымкевічам [38, с. 275—277]. Аўтары паказалі таксама ўклад Ф. А. Рымкевіча ў падрыхтоўку навуковых медыцынскіх кадраў і ўказалі колькасць доктарскіх медыцынскіх дысертацый, выкананых пад яго кіраўніцтвам [38, с. 277]. Прааналізаваўшы матэрыялы ўніверсітэцкіх лекцый Ф. А. Рымкевіча, У. У. Дукорскі і В. Л. Дукорская прыйшлі да высновы, што беларускі медык першым у Расійскай імперыі пачаў шырока выкладаць псіхіятрыю і заклаў аснову для далейшага развіцця гэтай навукі на беларускай зямлі.

У 1992—2022 гадах беларускімі навукоўцамі даследаваліся асаблівасці і ўмовы стварэння медыцынскага факультэта ў Віленскім універсітэце. Так, А. П. Цыхун раскрыў ролю беларускага вучонага М. Пачобут-Адлянцкага ў заснаванні вышэйназванага факультэта [39, с. 57].

Заклучэнне. Аналіз гістарыяграфіі дазваляе зрабіць вывад, што ў 1992—2022 гадах беларускія вучоныя працавалі над шырокім спектрам тэм па гісторыі медыцынскай навукі ў Віленскім універсітэце. У гэты час былі апублікаваны навуковыя працы, прысвечаныя як даследаванню цэлых напрамкаў медыцынскай навукі (гігіена, медыцынская біяхімія, медыцынская мікрабіялогія, ветэрынарная медыцына), так і вывучэнню навуковых дасягненняў асобных беларускіх вучоных, прафесараў Віленскага ўніверсітэта, у галіне хірургіі, псіхіятрыі, фармакалогіі, медыцынскай антрапалогіі, курорталогіі. У 1992—2022 гадах былі апублікаваны навуковыя працы, у якіх былі разгледжаны асаблівасці падрыхтоўкі навуковых кадраў у галіне медыцыны, апісаны працэдуры прысуджэння медыцынскіх навуковых ступеняў у Віленскім універсітэце.

Беларускімі даследчыкамі было ўстаноўлена, што ў сярэдзіне XIX стагоддзя на беларускіх землях большасць медыцынскіх кадраў, у тым ліку з навуковымі ступенямі, з’яўлялася выпускнікамі Віленскага ўніверсітэта. Трэба зазначыць, што біяграфіі і навуковыя дасягненні многіх беларускіх медыкаў з Віленскага ўніверсітэта яшчэ застаюцца недаследаванымі. Па-за рамкамі даследаванняў беларускіх навукоўцаў таксама засталіся і пытанні матэрыяльна-тэхнічнага і кадравага забеспячэння падрыхтоўкі вучоных-медыкаў, фінансавання навуковых медыцынскіх даследаванняў у Віленскім універсітэце. Гэтыя пытанні могуць стаць прадметам для далейшых навуковых даследаванняў.

Спіс цытаваных крыніц

1. *Игнатович, Ф. И.* Развитие гигиенической науки и санитарной практики в западных регионах Беларуси : дис. ... канд. мед. наук : 14.00.07 ; 07.00.10 / Ф. И. Игнатович. — Гродно, 2001. — 194 л.
2. *Игнатович, Ф. И.* Доктор медицины из крепостных И. И. Оржеховский, его профессиональная и благотворительная деятельность / Ф. И. Игнатович // Журн. ГрГМУ. — 2003. — № 1. — С. 96—98.

3. *Игнатович, Ф. И.* Доктор философии, медицины и хирургии И. Ясинский / Ф. И. Игнатович // Сестринское дело, здравоохранение, история медицины : проблемы и перспективы : сб. ст. / ГрГМУ, Обществ. об-ние сред. мед. работников Гродн. обл. ; отв. ред.: Е. М. Тищенко, И. И. Хваленя. — Гродно, 2010. — С. 112—116.
4. *Игнатович, Ф. И.* Вклад ученых и воспитанников Гродненской медицинской академии в развитие медико-биологических наук в Белоруссии и Литве / Ф. И. Игнатович // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 27—31.
5. *Игнатович, Ф. И.* Развитие научно-практических исследований по школьной гигиене в западном регионе Беларуси в конце XVIII — начале XX века / Ф. И. Игнатович // Здоровье и окружающая среда : сб. науч. тр. / М-во здравоохранения Респ. Беларусь, Респ. науч.-практ. центр гигиены. — 2008. — Вып. 12. — С. 568—571.
6. *Игнатович, Ф. И.* К. С. Забелло — директор Белостокской повивальной школы и врачебный инспектор Гродненской губернии / Ф. И. Игнатович // Проблемы сестринского дела и здравоохранения : сб. ст., посвященный 20-летию высш. сестр. образования / редкол.: Е. М. Тищенко (отв. ред.), С. Ф. Антонович (зам. отв. ред.), Н. Е. Антонович. — Гродно : ГрГМУ, 2011. — С. 51—55.
7. *Игнатович, Ф. И.* Провизор И. О. Адамович, его профессиональная и благотворительная деятельность в Гродно / Ф. И. Игнатович // Журн. ГрГМУ. — 2010. — № 1. — С. 108—110.
8. *Игнатовіч, Ф. І.* Ізідор Нагумовіч — лекар і грамадскі дзеяч першай паловы XIX стагоддзя // Ф. І. Ігнатовіч, А. П. Госцеў, А. С. Талерчык // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 73—76.
9. *Игнатович, Ф. И.* Ж. Э. Жилибер и его попытка издания медико-биологического журнала в Гродно / Ф. И. Игнатович // Гарадзенскія чытанні : зб. матэрыялаў ДУК “Гродзен. абл. навук. б-ка імя Я. Ф. Карскага”, аддз. краязнаўства / склад. Л. І. Турмасова ; навук. рэд. С. В. Марозова. — Гродно, 2011. — С. 19—27.
10. *Игнатович, Ф. И.* Доктор медицины И. И. Вирион: новые данные о жизни и деятельности в Беларуси в последней четверти XVIII — начале XIX века / Ф. И. Игнатович // Журн. ГрГМУ. — 2009. — № 4. — С. 114—116.
11. *Игнатович, Ф. И.* Доктор медицины И. И. Вирион — первый врачебный инспектор Гродненской губернии / Ф. И. Игнатович // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 77—79.
12. *Пантюк, И. В.* Становление и развитие медицинской биохимии в Беларуси (XVIII в. — начало 1990-х гг.) : дис. ... канд. биол. наук : 03.00.04 ; 07.00.10 / И. В. Пантюк. — Пинск, 1999. — 176 л.
13. *Светлович, Т. Г.* Развитие медицинской микробиологической науки и практики в Беларуси (XVIII в. — 1990-е годы) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 07.00.10 / Т. Г. Светлович. — М., 1997. — 24 с.
14. *Светлович, Т. Г.* Виленский университет и его выпускники — уроженцы Белоруссии в экспозиции Музея истории медицины Беларуси / Т. Г. Светлович, Т. П. Разуменко // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 51—54.
15. *Шаршунов, В. А.* Виленский университет — “Alma mater” науки и образования Беларуси и Литвы / В. А. Шаршунов // Вышэйш. шк. — 2002. — № 2. — С. 73—76 ; № 3. — С. 66—70 ; № 4. — С. 72—76 ; № 5. — С. 46—49.
16. *Шаршунов, В. А.* История создания государственной системы аттестации ученых и педагогов в Российской империи / В. А. Шаршунов // Проблемы упр. — 2007. — № 3 (24) — С. 74—91.
17. *Шаршунов, В. А.* Формирование системы подготовки и аттестации педагогов на ученую степень в западно-европейских и Виленском университетах с 1130 по 1832 гг. / В. А. Шаршунов, Д. В. Шаршунов // Проблемы упр. — 2008. — № 1 (26). — С. 169—178.
18. *Шаршунов, В. А.* Формирование системы образования и науки в Беларуси (XII — начало XX в.) : монография / В. А. Шаршунов. — Минск : Мисанта, 2016. — 704 с.
19. *Бездзель, В. Я.* Беларускія вучоныя, даследчыкі і вынаходнікі ў галіне тэхнічных і натуральных навук (другая палова XVII — першая чвэрць XX ст.) : манаграфія / В. Я. Бездзель, В. М. Хаданёнак. — Віцебск : ВДТУ, 2018. — 179 с.
20. *Бездзель, В. Я.* Беларускія медыкі-навукоўцы ў кантэксце развіцця еўрапейскай медыцыны ў канцы XVIII — першай палове XIX ст. / В. Я. Бездзель, В. М. Хаданёнак // Уч. зап. — 2017. — Т. 23. — С. 36—39.
21. *Кульпанович, О. А.* История медицины Беларуси в биографиях ее врачей. XVII — 1 половины XX вв. : библиогр. справ. / О. А. Кульпанович. — Минск : Медисонт, 2011. — 462 с.
22. *Майсяёнак, А. Г.* Другая прафесія доктара медыцыны Міхала Гамаліцкага / А. Г. Майсяёнак, П. Шарэйка // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 12—17.
23. *Мойсеёнак, А. Г.* Август Бекю из Гродно — доктор медицины, профессор Виленского университета / А. Г. Мойсеёнак, П. Шарэйка // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 44—47.
24. *Мойсеёнак, А. Г.* К 250-летию Андрея (Енджея) Снядзецкого — выдающегося ученого-биолога, химика, врача, педагога и общественного деятеля / А. Г. Мойсеёнак // Журн. ГрГМУ. — 2018. — Т. 16, № 5. — С. 631—635.
25. *Абаев, Ю. К.* У истоков отечественной медицинской науки / Ю. К. Абаев // Здравоохранение. — 2014. — № 6. — С. 67—75.
26. Медицина в X—XVIII вв. / В. П. Грицкевич // Очерки истории науки и культуры Беларуси IX — начала XX в. / В. П. Грицкевич [и др.]. — Минск : Навука і тэхніка, 1996. — С. 493—500.
27. *Пилипцевич, Н. Н.* Развитие здравоохранения Беларуси в IX—XX в. / Н. Н. Пилипцевич, Т. П. Павлович, А. Н. Пилипцевич // Вопросы организации и информатизации здравоохранения : рецензируемый аналитико-информ. бюл. — 2009. — № 2 — С. 73—79.
28. *Тищенко, Е. М.* Отличительные черты медицины Белоруссии XIX века / Е. М. Тищенко // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навукі Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навук.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 92—93.

29. Ермоленко, В. А. Белорусы в истории мировой медицины / В. А. Ермоленко // Гісторыя: праблемы выкладання. — 2008. — № 8. — С. 55—60; № 9. — С. 47—51.
30. Хамякоў, У. Г. Грум-Гржымаіла Кандрат Іванавіч. Да 220 годдзя з дня нараджэння / У. Г. Хамякоў // Магіл. мерыдыян. — 2013. — № 3—4 (22—23), т. 13, вып. 3—4. — С. 139.
31. Джэжора, Л. С. 3 снежня 2021 г. — 230 гадоў з дня нараджэння Міхаіла Лявонавіча Гамаліцкага (1791—1861), урача-фізіёлага, гісторыка, члена Віленскай археалагічнай камісіі, літаратара, педагога [Электронны рэсурс] / Л. С. Джэжора // Краязнаўства Берасцейшыны. — Рэжым доступу: <http://kb.brl.by/index.php/heritage/item/2624-3-snezhnya-2021-g-230-gadou-z-dnya-naradzhennya-mikhaila-lyavonavich-gamalitskaga-1791-1861-uracha-fiziolaga-gistoryka-chlena-vilenskaj-arkhealagichnaj-kamisii-litaratara-peda-goga>. — Дата доступу: 08.07.2022.
32. Медведэва, Л. М. Колесо судьбы. Венцеславу Венцеславічу Пелікану посвячаецца / Л. М. Медведэва, Ю. С. Небылицын // Новости хирургии. — 2008. — Т. 16, № 3. — С. 2—8.
33. Медведэва, Л. М. Венцеслав Венцеславіч Пелікан — хирург, ісследоватэль, педагог / Л. М. Медведэва, С. А. Сушков, Ю. С. Небылицын // Матэрыялы XI рэспубліканскай навучнай канферэнцыі па історыі медыцыны і фармацыі / отв. ред. Э. А. Вальчук, Е. М. Тищенко. — Минск : РНМБ, 2009. — С. 64—65.
34. Бриль, Ж. В. Венцеслав Пелікан великий хирург или реакционер? / Ж. В. Бриль // Актуальныя пытанні сучаснай медыцыны : матэрыялы 56-ой ітогавой навуч.-практ. канф. студэнтаў і маладых учыняў ВГМУ. — Витебск : ВГМУ, 2004. — С. 378—379.
35. Трацяк, І. І. Беларуска прэфесары Віленскага ўніверсітэта (1803—1832 гг.) / І. І. Трацяк // Ігнат Анацэвіч : жыццёвы шлях, педагогічная і навуковая спадчына : матэрыялы рэгіянальнай навуковай канф. (Малая Бераставіца, 21 кастр. 2005 г.) / рэдкал.: С. А. Габрусевіч [і інш.]. — Гродна : ГрДУ, 2008. — С. 78—90.
36. Трацяк, І. І. Прафесары медыцынскага факультэта Віленскага ўніверсітэта / І. І. Трацяк // Язык. Общество. Медицина : матэрыялы семінара прэподаватэляў «Тэорыя і практыка прэподавання беларускага і рускага языков: дасягненні, праблемы і перспектывы развіцця» / редкол.: А. А. Мельнікова (отв. ред.) [і др.]. — Гродно, 2009. — С. 64—69.
37. Билецкий, А. С. Роль Виленского университета и медико-хирургической академии в подготовке ветеринарных специалистов на белорусских землях / А. С. Билецкий // Сельское хозяйство — проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / НАН Беларуси, М-во сел. хоз-ва и продводбствия Респ. Беларусь, ГрГУ. — Гродно, 2018. — Т. 40 : Ветеринария. — С. 12—20.
38. Дукорский, В. В. Первый белорусский психиатр / В. В. Дукорский, О. Л. Дукорская // Психиатрия, психотерапия и клин. психология. — 2017. — Т. 8, № 2. — С. 273—282.
39. Цыхун, А. П. Ураджэнец Гродзеншчыны Марцін Пачобут-Адлянцікі — адзін з заснавальнікаў медыцынскага факультэта ў Вільні / А. П. Цыхун // Дзеячы аховы здароўя і медыцынскай навуцы Беларусі і Літвы на пераломе XVIII—XIX стст. : матэрыялы навуч.-практ. канф., 11—12 траўня 1992 г. / пад агул. рэд. В. С. Ялейнікавай. — Гродна ; Белавічы, 1992. — С. 55—58.

Паступіў у рэдакцыю 14.09.2022.

УДК 94:271.22-623(476)«194/196»

О. В. ДрузенюкБелорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, 220030 Минск,
Республика Беларусь, + 375 (44) 744 47 08, olya.crimea45@gmail.com**МОЛИТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ-БЕСПОПОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ БССР
В СЕРЕДИНЕ 1940-Х — СЕРЕДИНЕ 1960-Х ГОДОВ**

Статья посвящена культовым объектам старообрядческих беспоповских объединений в БССР в середине 1940-х — середине 1960-х годов. Рассмотрены архитектурные особенности молитвенных сооружений данных общин. Охарактеризованы нормативно-правовые документы советского конфессионального законодательства в отношении функционирования молитвенных зданий староверов беспоповского течения в середине 1940-х — середине 1960-х годов. На примере отдельных объединений старообрядцев описана процедура передачи культовых сооружений членам зарегистрированных беспоповских организаций в бесплатное и бессрочное пользование. Рассмотрены условия использования общинами беспоповцев в качестве молитвенных арендованных частных помещений. Охарактеризована политика местных органов власти в отношении культовых зданий староверов указанного периода. Рассмотрено функционирование нелегальных молитвенных помещений неоформленных объединений верующих данной конфессии. Описана тенденция изъятия и использования культовых объектов старообрядцев-беспоповцев для нерелигиозных целей.

Ключевые слова: послевоенный период; старообрядцы БССР; беспоповцы; молитвенный дом; поморское согласие.
Библиогр.: 24 назв.

O. V. DruzenokBelarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, + 375 (44) 744 47 08, olya.crimea45@gmail.com**THE PRAYER BUILDINGS OF THE OLD BELIEVERS-NON-PRIESTS
IN THE TERRITORY OF THE BSSR IN MID-1940S — MID-1960S**

The article is devoted to the cult objects of the Old Believers-non-priest communities in the BSSR in mid-1940s — mid-1960s. The architectural peculiarities of the prayer buildings of these communities are considered. The normative legal documents of the Soviet confessional legislation in relation to the functioning of the prayer buildings of the Old Believers of the non-priest movement in mid-1940s — mid-1960s are characterized. On the example of individual associations of Old Believers, the procedure for transferring of the religious buildings to members of registered non-priest organizations for free and perpetual use is described. The conditions for the use of rented private premises as prayer rooms by communities of non-priests are considered. The policy of local authorities in relation to the religious buildings of the Old Believers of the period under review is characterized. The functioning of illegal prayer rooms of unregistered associations of believers of this denomination is considered. The tendency of seizure and use of the prayer buildings of the Old Believers-non-priests for non-religious purposes is described.

Key words: post-war period; Old Believers of the BSSR; non-priests; the prayer building; the Pomor Union.
Ref.: 24 titles.

Введение. Во второй половине XVII века белорусские земли стали убежищем для значительного числа защитников старой обрядности, не принявших нововведений церковной реформы патриарха Никона. На данной территории расселялись представители основных направлений старообрядчества — поповского и беспоповского. После окончания Великой Отечественной войны в БССР также располагались устойчивые регионы их проживания. В середине 1940-х — середине 1960-х годов в республике преобладали общины старообрядцев-беспоповцев поморского согласия, действовавшие в Бобруйской, Витебской, Гомельской, Минской, Могилевской, Молодечненской и Полоцкой областях. На данных территориях распространение получили и их культовые объекты.

Необходимость в характеристике различных аспектов функционирования молитвенных зданий беспоповских общин возникает в процессе рассмотрения деятельности объединений староверов советского периода в контексте изучения конфессиональной истории Беларуси. Актуальность данной проблематики усиливает то, что культовые сооружения старообрядцев, представляя архитектурную цен-

ность, являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия республики. Кроме того, наличие специального помещения для проведения богослужений в рассматриваемый период являлось одним из основных условий процедуры оформления старообрядческих объединений.

Цель данного исследования — характеристика функционирования молитвенных зданий старообрядцев-беспоповцев в БССР в середине 1940-х — середине 1960-х годов. Основными источниками, используемыми в представленной работе, являются материалы фондов белорусских архивов, а также нормативно-правовые акты советского конфессионального законодательства.

Материалы и методы исследования. В процессе изучения старообрядчества на белорусских землях многие отечественные исследователи обращались и к теме их культовых объектов. Подробно описывая различные аспекты жизни староверов на территории современной Беларуси, в своих работах всесторонне характеризует функционирование их молитвенных сооружений А. А. Горбачкий [1; 2]. Данная тема затрагивается и в коллективных исследованиях, например, в издании Т. П. Короткой, Е. С. Прокошиной и А. А. Чудниковой [3]. Старообрядческие культовые сооружения Северной Беларуси являются предметом изучения В. Е. Овсейчика [4]. Особенности сакральной архитектуры староверов посвящены исследования В. В. Трацевского и А. В. Шляхтича [5].

Методологической основой представленного исследования выступают принципы системности, объективности и историзма. В процессе его написания использовались историко-генетический и историко-системный методы.

Историко-генетический метод применялся при рассмотрении развития взаимоотношений старообрядцев-беспоповцев и представителей контролирующих инстанций по вопросам функционирования их культовых сооружений.

Историко-системный метод использовался в процессе характеристики молитвенных зданий беспоповских объединений как немаловажной составляющей системы старообрядческого культа, их значимости для полноценной деятельности и официального оформления объединений верующих.

Результаты исследования и их обсуждение. Беспоповство — одно из двух основных направлений в старообрядчестве, представители которого изначально отказались от института священства. Их объединения обслуживали так называемые духовные наставники. Молельни беспоповцев напоминали жилые постройки, состоящие из нескольких помещений, оборудованных всем необходимым для проведения основных богослужений. Стены данных сооружений украшали «лестовки» (разновидность четок для молитвы у старообрядцев) и белые полотенца. Исследователи отмечают, что вешали полотенца на иконы и стены в молельных исключительно старообрядцы-беспоповцы.

Беспоповские церкви же представляли собой отдельно стоящие здания. Однако они также довольно часто напоминали жилой дом, дополненный «колоколенкой и сигнатуркой» [5].

Накануне Великой Отечественной войны вследствие антирелигиозных мероприятий советской власти 1920—1930-х годов на территории БССР беспоповские старообрядческие молитвенные сооружения оказались закрытыми. Процесс возобновления их функционирования начался в период немецкой оккупации и продолжался после освобождения республики.

Культовые сооружения всегда занимали немаловажное место в системе старообрядческого культа, а в рассматриваемый период их наличие являлось не только необходимым компонентом для полноценной деятельности объединения староверов, но и одним из обязательных условий его оформления.

В середине 1940-х — середине 1960-х годов на официальном уровне функционирование молитвенных зданий старообрядцев-беспоповцев регулировалось в соответствии с положениями одного из ключевых постановлений СНК СССР в отношении неправославных культовых сооружений религиозных объединений от 19 ноября 1944 года «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Контроль за данными объектами осуществляли уполномоченные Совета по делам религиозных культов, созданного для реализации советской конфессиональной политики в период Великой Отечественной войны. Одной из их обязанностей являлась подготовка соответствующего заключения о целесообразности функционирования старообрядческих молитвенных зданий после проведения необходимой тщательной проверки [6].

Так, например, в 1947 году было вынесено решение об изъятии культового сооружения общины старообрядцев-беспоповцев поморского согласия д. Сидоровщина Сиротинского р-на Витебской обл. БССР. Основанием стало наличие на расстоянии 3,5 км в д. Лотково еще одного старообрядческого молитвенного здания, способного, по мнению контролирующих органов, в полной мере удовлетворить потреб-

ности верующих обоих обществ. Предполагалось объединить указанные общины, а здание в д. Сидоровщина передать местному руководству для использования в культурно-просветительских целях [7].

Старообрядцам д. Гришаны Витебского р-на Витебской обл. БССР в декабре 1947 года местными властями было отказано в передаче для пользования по типовому договору отремонтированного ими молитвенного сооружения. Опираясь на положения действующего советского конфессионального законодательства, контролирующими инстанциями считалось нецелесообразным открытие культового объекта для верующих указанного населенного пункта, так как на расстоянии 2 км от них функционировало молитвенное здание того же религиозного течения, вполне способное удовлетворить их духовные потребности [8]. Вследствие этого староверская община д. Гришаны перестала существовать как самостоятельное объединение, войдя в состав наиболее активного старообрядческого общества Витебщины, которое располагалось в г. Витебске в районе так называемой «Юрьевой горки» [9].

Официально оформленным старообрядческим общинам, как и объединениям других религиозных течений БССР, в рассматриваемый период разрешалось проводить богослужения в национализированных и арендованных помещениях. Эти сооружения староверы могли получить на основании типового договора в случае соблюдения членами объединения ряда условий (выплата налогов, бережное использование помещения, его ремонт и т. д.). При этом в соответствующих документах подчеркивалось, что верующие имеют возможность как отменить свою подпись, так и дополнительно подписать договор [10].

Так, по заключенному типовому договору с 16 июля 1948 года, в «бессрочное и бесплатное пользование» получала молитвенный дом община старообрядцев-беспоповцев д. Мартьяновка Березинского р-на Минской обл. БССР. Документ был составлен в три экземплярах и подписан 22 староверами и представителем исполнительного комитета Березинского районного Совета депутатов трудящихся. В обязанности старообрядцев входило бережное отношение к полученному имуществу, обеспечение беспрепятственного доступа в здание представителей контролирующих органов, а также проведение необходимых ремонтных работ [11]. Что касается последних, то в ст. 5 постановления СНК СССР от 28 января 1946 года отмечалось, что «зарегистрированное религиозное общество, которое по договору получило в пользование молитвенное здание, имеет право ходатайствовать перед уполномоченным Советом по делам религиозных культов о получении из государственных фондов строительных материалов, требуемых для производства текущего ремонта, а также для обусловленных договором или отдельным обязательством капитального ремонта здания» [12].

Согласно аналогичному документу от 20 марта 1951 года, старообрядческая беспоповская община г. Видзы, в то время входившего в состав Полоцкой области БССР, также получала в пользование «по Угорской улице каменное молитвенное здание». Договор был подписан 20 членами общины [13]. В своих отчетных документах уполномоченный Совет по делам религиозных культов характеризует данное старообрядческое объединение как «более устойчивое и сильное», а также многочисленное по своему составу (на 1953 год насчитывало около 2 000 членов) [14].

Согласно упомянутому выше постановлению СНК СССР от 28 января 1946 года, зарегистрированным объединениям верующих разрешалась также аренда, покупка и постройка культовых объектов. Однако приобретенные либо построенные общиной сооружения, предназначенные для проведения религиозных обрядов, не являлись собственностью организаций, а переходили в национальный фонд. Право собственности общин на строения включало в себя лишь право владения и пользования ими, исключая право распоряжения [12].

В случае поступления ходатайств верующих общин о разрешении проведения молитвенных собраний «в помещениях, арендуемых в частновладельческих домах», уполномоченным Советом по делам религиозных культов было предписано требовать от них заключения долгосрочных договоров на срок от 3 до 5 лет [15]. При этом объединения, «пользующиеся молитвенным домом в арендуемых помещениях», не имели возможности воспользоваться правом ходатайствовать перед соответствующими инстанциями о получении различного вида материалов для проведения необходимых ремонтных работ [12].

Так, например, общество старообрядцев-беспоповцев поморского согласия д. Бор Чашниковского р-на Витебской обл. БССР, официально действовавшее с 1946 по 1949 год, проводило религиозные обряды в здании, арендуемом у собственного духовного наставника А. А. Васькина. По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, богослужения прекратились по причине неудовлетворительного состояния указанного помещения [16].

Немаловажное значение для процедуры открытия культовых зданий старообрядческих объединений имела позиция, занимаемая представителями местных руководящих органов. Исходя из содержания имеющихся в распоряжении архивных материалов, можно проследить тенденцию, когда боль-

шинство заключений по данному вопросу выносилось не в пользу верующих. Кроме того, имели место быть решения, не сопровождавшиеся какими-либо пояснениями и комментариями. В 1953 году староверам д. Лучай Дуниловичского р-на Полоцкой обл. БССР представителями местного райисполкома было отказано в заключении типового договора на передачу молитвенного помещения, соответственно, и в официальном оформлении общества, несмотря на то, что старообрядцами была представлена вся необходимая документация. Предположительно формальной причиной вынесения такого решения стало неудовлетворительное состояние самого здания, а также его длительное неиспользование после окончания Великой Отечественной войны [17].

В 1958 году местным руководством было отклонено ходатайство о покупке либо аренде молитвенного помещения старообрядцев д. Шумилино Сиротинского р-на Витебской обл. БССР. В населенном пункте, по данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов, проживало около 200 семей староверов [18].

Старообрядческие объединения, по каким-либо причинам официально незарегистрированные и, соответственно, не имевшие оформленных надлежащим образом культовых сооружений, проводили богослужения в квартирах своих членов, тем самым нарушая положения советского конфессионального законодательства и вызывая негодование контролирующих инстанций. Так, согласно отчетным документам уполномоченного Совета по делам религиозных культов, в 1955 году старообрядцы-беспоповцы д. Тарасовка Ветковского р-на Гомельской обл. БССР совершали религиозные обряды в доме «старушки Анисьи», где в большие праздники присутствовало до 40 человек.

В этом же году нелегальные богослужения в доме П. В. Соболевой осуществляли и беспоповцы д. Попсуевка Ветковского р-на Гомельской обл. По данным контролирующих органов, их посещали около 50 староверов [19].

В 1960 году в д. Солотино Паричского р-на Гомельской обл. беспоповское старообрядческое объединение в количестве 50 человек проводило богослужения в доме своего наставника Ф. Е. Подшивалого [20].

В рассматриваемый период на территории БССР прослеживается тенденция изъятия и использования культовых сооружений старообрядцев-беспоповцев для иных нерелигиозных целей. Так, например, в Витебской обл. БССР молитвенное здание староверов д. Плющевка Сиротинского р-на в 1948 году перевезли в д. Непороты этого же района, где управлением колхоза оно было «приспособлено под клуб» [21]. Старообрядческое культовое сооружение общины д. Засторинье Бешенковичского р-на по решению облисполкома и согласию Совета по делам религиозных культов в 1950 году было передано Бешенковичскому райисполкому для использования под избу-читальню [22], а здание общины староверов д. Заборье Сиротинского р-на — под школу [23].

На протяжении 1950-х годов по поводу молитвенного сооружения длилось противостояние между верующими объединения старообрядцев-беспоповцев д. Заречье Паричского р-на Гомельской обл. БССР и представителями колхозного правления. Согласно архивным данным, оно было построено еще в 1888 году, с 1934 года использовалось колхозом под зерновой склад. Богослужения в данном помещении старообрядцы возобновили во время немецкой оккупации. Однако с 1944 по 1947 год колхоз снова начал использовать его для своих целей. В сложившихся условиях зареченские староверы были вынуждены собираться в доме своего наставника Лешкова, а после его женитьбы объединение осталось и без духовного руководителя, и без молитвенного здания. Часть верующих стали посещать церковь Ново-Александровской общины, находящуюся в 3 км от д. Заречье [24].

Заключение. В середине 1940-х — середине 1960-х годов на территории БССР преобладали культовые объекты старообрядческих беспоповских объединений поморского согласия. В архитектурном плане данные молитвенные сооружения в своем большинстве напоминали жилые постройки. Религиозные обряды и богослужения члены старообрядческих общин проводили в национализированных зданиях, переданных верующим в бессрочное бесплатное пользование на основании типовых договоров, заключенных в трех экземплярах с представителями местных органов власти. Кроме того, организации беспоповцев имели возможность использовать в качестве молитвенных арендованные частные помещения, оформленные надлежащим образом.

Функционирование старообрядческих беспоповских культовых объектов осуществлялось под контролем уполномоченных Совета по делам религиозных культов и регулировалось в соответствии с положениями нормативно-правовых актов советского конфессионального законодательства. Одним из основных документов, касающихся молитвенных сооружений старообрядцев, а также других неправославных конфессий БССР, являлось постановление СНК СССР от 19 ноября 1944 года «О порядке

открытия молитвенных зданий религиозных культов». Аренда, покупка и постройка культовых объектов зарегистрированным объединениям верующих разрешались в соответствии со статьями постановления СНК СССР от 28 января 1946 года.

Существенную роль в вопросе о молитвенных помещениях старообрядцев играла позиция местных органов власти. Согласно данным, имеющимся в распоряжении, большинство их заключений были вынесены не в пользу верующих.

Список цитированных источников

1. Горбацкий, А. А. Старообрядчество на белорусских землях : монография / А. А. Горбацкий. — Брест : Изд-во БрГУ им. А. С. Пушкина, 2004. — 237 с.
2. Горбацкий, А. А. Старообрядческие храмы Беларуси / А. А. Горбацкий. — Минск : Четыре четверти, 2008. — 25 с.
3. Старообрядчество в Беларуси / под ред. А. С. Майхровича, Т. П. Короткой. — Минск : Навука і тэхніка, 1992. — 117 с.
4. Овсейчик, В. Е. Историко-культурное наследие старообрядцев Северной Беларуси / В. Е. Овсейчик // Природное и историко-культурное наследие Восточной Европы как объект социально-географических исследований : материалы Международ. науч.-практ. конф., 25—26 окт. 2019 г. / под ред. А. Г. Манакова. — Псков : Псков. гос. ун-т, 2019. — С. 56—61.
5. Трацевский, В. В. Старообрядческая сакральная архитектура Беларуси / В. В. Трацевский, А. В. Шляхтич // Архитектура и стр. науки. — 2012. — № 1—2. — С. 30—31.
6. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). — Ф. 1354. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-3.
7. Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Ф. 4029. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 7. Л. 349.
9. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). — Ф. 4029. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 12. Л. 3, 3 об.
11. Государственный архив Минской области (ГАМО). — Ф. 3651. Оп. 1. Д. 12 Л. 9, 10 об.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 4. Л. 16 -17.
13. Зональный государственный архив в г. Глубокое (ЗГАГлб). — Ф. 645. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-2 об.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 37. Л. 154.
15. Зональный государственный архив в г. Бобруйске (ЗГАБоб). — Ф. 1129. Оп. 1. Д. 6. Л. 2-10.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 19. Л. 55.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 37. Л. 78-79.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 4. Д. 18. Л. 108.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 50. Л. 15.
20. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 4. Д. 28. Л. 139.
21. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 19. Л. 59.
22. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 1. Д. 10. Л. 47.
23. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 952. Оп. 2. Д. 21. Л. 31.
24. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). — Ф. 1354. Оп. 3. Д. 7. Л. 1-5.

Поступила в редакцию 23.06.2022.

УДК 930.1

А. Н. ЗубаньУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купаль», ул. Октябрьская, 5,
230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье исследуются основные оценочные позиции современной российской историографии относительно проблематики разделов Речи Посполитой. Рассматриваются основные исследования по данной проблематике, проведенные российскими историками в период после распада СССР и по настоящее время. Отмечены этапы и особенности процесса изучения данной проблемы в современной российской историографии. При этом указана связь основных оценочных позиций современной российской историографии с основными фундаментальными идеями российской исторической полонистики XIX — начала XX века, основными идеями советской исторической полонистики.

Ключевые слова: историография; российская историческая полонистика; разделы Речи Посполитой; причины; внешняя политика; дипломатия.

Библиогр.: 39 назв.

A. N. ZubanEducational institution "Yanka Kupala State University of Grodno", 5 Oktyabrskaya Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, +375 (29) 287 15 25, zuban.aljaksej@mail.ru

THE PROBLEM OF THE PARTITIONS OF THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH IN THE ASSESSMENT OF MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The article explores the main evaluative positions of modern Russian historiography concerning the problem of the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The main studies on this problem carried out by Russian historians in the period after the collapse of the USSR and to the present day are considered. The steps and features of the process of studying this problem in modern Russian historiography are noted. At the same time, the connection of the main evaluative positions of modern Russian historiography and the main fundamental ideas of Russian historical polonistics of the XIX — early XX century and the main ideas of Soviet historical polonistics is indicated.

Key words: historiography; Russian historical polonistics; the partitions of the Polish-Lithuanian Commonwealth; reasons; foreign policy; diplomacy.

Ref.: 39 titles.

Введение. Проблематика разделов Речи Посполитой настолько актуальна, что, несмотря на огромное количество опубликованных работ, интерес российских исследователей к данной проблематике по-прежнему остается на высоком уровне. Для польского народа разделы Речи Посполитой имели трагическое значение, поскольку Польша более чем на столетие утратила свою независимость. Для России разделы Польши, с одной стороны, позволили существенно увеличить территории империи и численность её населения, с другой — заложили основу будущих внутривосточных конфликтов.

Разделы Речи Посполитой изменили не только политическую карту Европы, но и историческую судьбу Центрально-Восточной Европы. Такое событие не могло остаться в стороне от пристального внимания европейских историков, прежде всего польских, а также историографии стран — участников разделов Речи Посполитой [1, с. 207]. Эта проблематика, как отмечалось еще М. Серейским, занимает исключительное место в польской науке [2, с. 7]. Она оставалась важнейшей в польской историографии на протяжении всего XIX — первой половины XX века [3—7], а также и в польской науке конца XX — начала XXI века [8—16]. Ряд проблем заявленной проблематики стали полем историографического исследования как польской исторической науки [2; 10; 11; 13; 15—17], так и русскоязычной [18—31].

Таким образом, литература о разделах Польши, накопившаяся к настоящему времени, достаточно обширна, а широкая доступность исследователей к отечественным и зарубежным архивам способствует более глубокому и детальному изучению проблематики. Вместе с тем в отечественной историографии до сих пор отсутствует комплексное историографическое исследование заявленной тематики.

Материалы и методы исследования. В решении поставленных исследовательских задач автор опирался на основополагающие принципы исторической науки — историзм и объективность, а также ценностный подход. Практическим воплощением вышеназванных принципов в процессе подготовки настоящей статьи стало применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, имеют существенную специфику. Наиболее используемыми в статье специально-историческими методами являются: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В российской историографии XIX — начала XX века проблематике разделов Речи Посполитой было уделено значительное внимание [17; 28—30; 32; 33]. Отмечается, что общие оценочные подходы российской науки к исторической полонистике, в том числе к проблематике разделов Речи Посполитой, выразились в ее основополагающих (фундаментальных) идеях консервативного и славянофильского характера, чаще всего антизападного толка [1, с. 9]. Они имели консервативно-национальный характер: о вековом противостоянии России и Польши; западном цивилизационном пути Польши, несущем беды славянскому миру; восприятию Польши как изгоя славянского мира; Речи Посполитой как уникальном в общественно-политическом плане, но нежизнеспособном явлении; неизбежной победе России в вековом цивилизационном противостоянии с Польшей [1, с. 219].

В советский период очень мало внимания уделялось вопросам истории Речи Посполитой. Монографических исследований, посвященных разделам Речи Посполитой, не было опубликовано. Доступ к архивным документам по теме разделов Польши был ограничен и усложнен. В СССР почти не было работ, за исключением «Истории Польши» [33], затрагивающих проблематику разделов Речи Посполитой. В первом томе советского издания на царизм возлагалась «полная историческая ответственность за захват Пруссией и Австрией коренных польских земель», вместе с тем указывалось на «прогрессивную роль» воссоединения с Россией украинского и белорусского народов [33, с. 354]. Интерпретация причин разделов Речи Посполитой приближалась в основном к фундаментальным положениям российской исторической полонистики XIX — начала XX века, выдвигая на первый план внутренние обстоятельства и считая второстепенными внешние причины [1; 17; 28—30].

Отказ от идеологизированных советских стереотипов, а также новый архивный документальный материал, введенный в научный оборот, дали возможность российским исследователям попробовать объективно проанализировать это явление и объяснить суть произошедших событий. Главной тематикой оставалась проблематика причин, последствий, роли виновников разделов Речи Посполитой в той или иной интерпретации.

Одной из первых серьезных работ стало исследование А. Б. Каменского «Под сенью Екатерины» [26], в котором он обозначил свои подходы к внутренней политике и внешнеполитической проблематике царствования Екатерины II. А. Б. Каменский, защищая имперскую политику России, считал, что стереотипные представления о ее особо агрессивной политике, претендующей на европейское господство, проникли в историографию и в массовое сознание. «Агрессивности, экспансионизма, — утверждал он, — было у России ненамного больше, чем у других, что, впрочем, не означает, что мы не должны оценивать внешнюю политику России второй половины XVIII века именно в этих категориях и понятиях» [26, с. 215].

По его мнению, своеобразие политического устройства Речи Посполитой с ее сеймами, правом шляхты на *liberum veto* и создание конфедераций приводило к постоянной политической нестабильности, принявшей характер глубокого кризиса польской государственности. Российское правительство было заинтересовано в сохранении в Польше государственного устройства, дававшего возможность безнаказанно вмешиваться в польские дела [26, с. 220].

Эти положения во многом повторяют основные идеи об устройстве Речи Посполитой и внутренних причинах ее гибели, высказанные еще в российской исторической науке XIX — начала XX века (С. М. Соловьев, Д. И. Иловайский, Н. И. Кареев, В. О. Ключевский и др.) [1; 28—30; 32].

Среди работ, посвященных разделам Польши, следует отметить главу «Разделы Речи Посполитой», подготовленную Г. А. Саниным в коллективной монографии ИРИ РАН «История внешней политики России» [27]. Изучив наработки современных польских и немецких ученых, Г. А. Санин предложил концепцию, связывающую исчезновение польского государства с политической карты Европы с тремя основными группами факторов: «глубоким кризисом польского государственного строя, политикой соседей — Пруссии, Австрии и России и неблагоприятной для Польши международной ситуацией» [27, с. 183].

Г. А. Санин традиционно подходит к вопросу виновников разделов: «Инициаторами разделов выступали Пруссия и Австрия. Россия участвовала в них крайне неохотно и только под давлением этих стран, давлением, которое часто доходило до весьма критических пределов, чреватых военным взрывом» [27, с. 197]. Он считает, что разделы не могут быть однозначно оценены: «В них сочетались весьма противоречивые факторы. И все же ведущим, главным моментом была ликвидация независимого, исторически сложившегося и имевшего возможность к развитию польско-литовского государства. Со стороны Пруссии, Австрии и России это был акт экспансии, насильственного захвата. Эти три страны несли ответственность за историческую трагедию Речи Посполитой» [27, с. 196].

Автор при анализе целей российской дипломатии в период первого раздела рассматривал ее действия как вынужденные. Второй и третий разделы он связывает преимущественно со взаимным соперничеством двух германских государств. Однако это положение также не ново и ведет свое происхождение из российской исторической науки XIX — начала XX века (С. М. Соловьев, Н. И. Кареев, В. О. Ключевский) [1; 27; 30].

Заявленная тематика разделов Речи Посполитой поднималась и в коллективной монографии «Век Екатерины II: Россия и Балканы» [36]. Один из авторов — В. Н. Виноградов — в главе «Трудная судьба Екатерины II в историографии» отмечал недостаточность научного интереса к императрице, тенденциозность и поверхностность бытующих суждений и оценок ее государственной деятельности. Стремясь оправдать польскую политику императрицы, исследователь писал: «Екатерину не стоит мерить мерками XX столетия, надо применять к ней понятия сотканного из противоречий XVIII в., в котором она жила» [36, с. 14]. Автор не отрицал вину Екатерины в разделах Польши, но делал упор на историческое время, в котором она правила. «Российская государыня была дочерью своего века, — писал он, — когда новые веяния в идеологии причудливо сочетались со старыми, унаследованными от средневековья политическими реалиями, принцип народовластия не вытеснил монархическую идею, а понятие о праве народа на самоопределение не фигурировало в качестве основополагающего» [36, с. 14]. «Последствия разделов Речи Посполитой не в полной мере осознавались императрицей. На репутации Екатерины II темным пятном лежит растерзанная Польша. Но не на совести. Мы ясно видим историческую вину Екатерины за участие в разделах Польши. Она этого не осознавала» [36, с. 14].

Своеобразным рубежом в изучении проблем разделов Речи Посполитой можно считать начало XXI века. Во многом изменение историографической ситуации стало возможным благодаря широкому введению в научный оборот ранее неизвестных архивных документов, увеличению исторических источников и научной рефлексии работ, написанных в предыдущее десятилетие: публикации П. В. Стегния, Л. М. Аржаковой, Б. В. Носова, К. К. Кочегарова, О. И. Елисейевой [18—25; 31; 35—37], ряда других исследователей, которые внесли серьезный вклад в историографию разделов Польши.

Монография О. И. Елисейевой «Геополитические проекты Г. А. Потемкина» [37] посвящена одному из наименее изученных аспектов в истории политической мысли России XVIII века — возникновению и формированию внешнеполитических доктрин. В своем исследовании автор рассматривает проекты князя в контексте реальных политических потребностей Российской империи, показывает их новизну в сравнении с идеями предшественников. Исследователь изучила записки Потемкина Екатерине, особенно по крымским и польским делам, так как именно в них были сосредоточены идеи, ставшие ведущими во внешней политике России. «Светлейший князь предлагал в случае нового раздела Польши, ослабить ее настолько, чтоб она уже никогда не могла угрожать границе России, сама по себе или в союзе с любым другим государством. Однако о полном уничтожении государственности Польши речь не шла ни в одном документе» [37, с. 175]. О. И. Елисейева подчеркивала: «Проекты светлейшего князя, посвященные Польше, показывают, что альтернатива разделам существовала. Определенные круги русского и польского дворянского общества видели ее в унии между двумя государствами. Однако в конкретных исторических условиях, главным образом из-за сопротивления Пруссии, был реализован более жесткий вариант — Польша была поделена между тремя соседними государствами» [37, с. 194].

П. В. Стегний утверждает, что разделы Речи Посполитой — это одна из «болевых точек» европейской истории, российско-польских отношений. «Они, так или иначе, повлекли за собой целую цепь трагических событий, среди которых — польские восстания 1830-1831 и 1863—1864 годов, — писал он, — и последующие неудачные попытки царской администрации инкорпорировать Польшу в состав Российской империи» [18, с. 4]. П. В. Стегний обращает внимание на «основательные выводы» О. И. Елисейевой, изучавшей конфиденциальные записки Потемкина Екатерине, и что она «наметила весьма перспективное направление дальнейшей разработки вопроса о взаимосвязи второго и третьего разделов Польши» [18, с. 54].

Важной особенностью современных российских исследований разделов является стремление переосмыслить сложную диалектику сочетания государственных и династических интересов. Б. В. Носов занимается исследованием как проблем социально-политической истории Российской империи и шляхетской Речи Посполитой, так историографического изучения данной тематики [21—25]. Еще в 1993 году автор проанализировал зарубежную историографию истории российско-польских отношений и считал, что характерной особенностью историографии рассматриваемого периода стало постепенное сближение позиций национальных историографических школ [21]. Это, по его мнению, проявилось, с одной стороны, в развитии сравнительно-исторических и региональных исследований, с другой — в преодолении воззрений, продиктованных субъективными политическими интересами [21, с. 97].

Автор указывает, что в новейшей историографии истории Польши и истории международных отношений XVIII века центральное место занимает вопрос о характере сословного и политического строя шляхетской республики, роли внешнего фактора в формировании ее внутренней и внешней политики [23, с. 39]. Новый уровень научного анализа достигается за счет критики положений предшествующей историографии и путем углубленного изучения источников на основе максимального привлечения фактического материала, что позволяет обобщить, уточнить и пересмотреть признанные ранее концепции [23, с. 39].

Б. В. Носов исследует основные этапы политики России в Польше от Семилетней войны до заключения договора о «гарантии» государственного и сословного строя Речи Посполитой и, поднимая вопрос о степени влияния русской политики в Польше, утверждал, вопреки мнению российской историографии имперского периода, что ее влияние не было столь доминирующим, как считалось ранее [24, с. 228].

Особого внимания заслуживает монография Б. В. Носова «Польша и Европа в XVIII веке» [25]. Автор представляет международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой, в которых он детально раскрывает дипломатическую кухню, закулисную сторону внешней политики государств — основных действующих лиц драмы, разыгранной более 200 лет назад [25, с. 120]. При этом ученый нетрадиционно для российской историографии разделов Речи Посполитой поднимает роль в этом процессе Англии: «В особенности интересна позиция Англии, которая принужденная быть наблюдателем в этом деле, важном в европейской системе, — писал он, — слушала только голос своей гордыни и могла только переварить то, что произошло без консультации с ней и без ее согласия» [25, с. 154].

В современной российской историографии по рассматриваемой тематике поднят и столь популярный в российской науке имперского периода конфессиональный фактор в разделах Речи Посполитой. Так Л. М. Аржакова, анализируя оценки и суждения по диссидентской проблеме Речи Посполитой в XVIII веке [19], считает, что диссидентский вопрос является неотъемлемой составной частью такой масштабной научной проблемы, как разделы Польши. Она, подобно мнению большинства российских историков имперского периода, не полагает, что «конфессиональный аспект проблемы явно оставался в тени» [19, с. 33].

Л. М. Аржакова критически относится к выводам П. В. Стегния, который полагает, что национальная мотивация участия России в разделах возникает только в 1790-х годах, одновременно отметив общепризнанность такого унифицированного подхода в работах историков как дооктябрьского, так и советского периода [19, с. 35].

Заключение. Современными российскими историками поднимаются различные аспекты разделов истории Речи Посполитой: внешних и внутренних причин, роли национального и конфессионального фактора, последствий разделов для стран-участниц.

Одновременно следует отметить, что современная российская полонистика в заявленной тематике сохранила ряд фундаментальных оценок своих предшественников имперского периода. Прослеживаются две основные тенденции в современной российской историографии: с одной стороны, по-прежнему сохранилось классическое деление на внутренние и внешние причины разделов Речи Посполитой (как это сложилось в польской и российской науке еще XIX века), с другой — поднимаются вопросы государственного устройства Речи Посполитой перед разделами, общего характера ее развития в сравнении с абсолютистскими моделями ее соседей. Этот новый подход в российской науке создает базу для более многостороннего понимания причин разделов Речи Посполитой.

Список цитированных источников

1. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.09 / Т. Т. Кручковский. — Минск, 2017. — 338 с.
2. *Serejski, M. H.* Europa a rozbiory Polski / М. H. Serejski. — Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1970. — 518 s.
3. *Bobrzyński, M.* DziejePolskiwzarysie / М. Bobrzyński. — Warszawa : GebethneriWolff, 1879.

4. Kalinka, W. Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta / W. Kalinka. — Kraków, 1868. — Cz. 1.
5. Kalinka, W. Sejm Czteroletni / W. Kalinka. — Kraków ; Lwów, 1880—1888. — Т. 1—3.
6. Korzon, T. Początki Sejmu czteroletniego / T. Korzon // Ateneum. — 1881. — № 2. — S. 324—354.
7. Korzon, T. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764—1794) / T. Korzon. — Kraków ; Warszawa, 1897. — Т. 1—4.
8. Grabski, A. F. Orientacje polskiej myśli historycznej / A. F. Grabski. — Warszawa, 1972. — 431 s.
9. Korzon, T. Odrodzenie w upadku. Wybór pism historycznych / T. Korzon. — Łódź : Państw. Inst. Wyd., 1975.
10. Michalski, J. Historiografia polska wobec problematyki pierwszego rozbioru / J. Michalski // Przegląd historyczny. — 1972. — Т. 63. — S. 425—436.
11. Topolski, J. Poglądy na rozbiory Polski / J. Topolski // Stosunki polsko-niemieckie w historiografii. — Poznań, 1974. — Cz. 1. — S. 410—515.
12. Smoleński, W. Szkoły historyczne w Polsce (Główne kierunki poglądów na przeszłość) / W. Smoleński. — Warszawa, 1986.
13. Cegielski, T., Kędziała, L. Rozbiory Polski 1772—1793—1795 / T. Cegielski, L. Kędziała. — Warszawa, 1990.
14. Skowronek, J. Adam Jerzy Czartoryski (1770 — 1861) / J. Skowronek. — Warszawa, 1994.
15. Drozdowski, M. Lelewelowska koncepcja przyczyn rozbiorów Polski / M. Drozdowski // Joachim Lelewel. Człowiek i dzieło. W 200-lecie urodzin. — Zielona Góra, 1998. — S. 221—232.
16. Nowak, A. Od Imperium do Imperium: Spojrzenia na historię Europy Wschodniej / A. Nowak. — Kraków : Arkana, 2004. — 399 s.
17. Кручковский, Т. Т. Взгляды Н. И. Кареева на проблематику разделов Речи Посполитой в оценке польской историографии / Т. Т. Кручковский // KLIO POLSKA. Studia i Materiały z Dziejów Historiografii Polskiej. — Warszawa, 2018. — Т. 10. — S. 117—145.
18. Стегний, П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795 / П. В. Стегний. — М. : Междунар. отношения, 2002. — 696 с.
19. Аржакова, Л. М. Диссидентский вопрос и падение Речи Посполитой (дореволюционная отечественная историография проблемы) / Л. М. Аржакова // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2008. — № 1. — С. 31—39.
20. Аржакова, Л. М. Польша, как это ни странно, — неведомая страна, terra incognita, для русского человека» / Л. М. Аржакова // Новейшая история России. — 2018. — Т. 8. № 1. — С. 130—141.
21. Носов, Б. В. Разделы Речи Посполитой и русско-польские отношения второй половины XVIII века в зарубежной историографии (1970-е — начало 1990-х годов) / Б. В. Носов // Славяноведение. — 1993. — № 5. — С. 86—100.
22. Носов, Б. В. Разделы Речи Посполитой в трудах польских и российских историков второй половины XIX — начала XX вв. и становление современной историографии / Б. В. Носов // Российско-польские научные связи в XIX—XX вв. — М. : Индик, 2003. — 288 с.
23. Носов, Б. В. Шляхетская Речь Посполитая XVIII века и «упадок Польши» в новейшей историографии / Б. В. Носов // STUDIASLAVICA—POLONICA (к 90-летию И. И. Костюшко) : сб. ст. — М. : Ин-т славяноведения РАН, 2009. — 448 с.
24. Носов, Б. В. Установление Российского господства в Речи Посполитой. 1756—1768 / Б. В. Носов ; В. К. Волков (отв. ред.). — М. : Индик, 2004. — 728 с.
25. Носов, Б. В. Польша и Европа в XVIII веке: международные и внутренние факторы разделов Речи Посполитой / Б. В. Носов. — М. : Ин-т славяноведения РАН, 1999. — 229 с.
26. Каменский А. Б. «Под сенью Екатерины...»: вторая половина XVIII века / А. Б. Каменский. — СПб. : Лениздат, 1992. — 447.
27. Санин, Г. А. История внешней политики России : в 5 т. / Г. А. Санин. — М. : Академ. проект ; Парадигма, 2018. — Т. 2 : XVIII век: От Северной войны до войн России против Наполеона. — 293 с.
28. Кручковский, Т. Т. Проблемы разделов Речи Посполитой в русской историографии второй половины XIX — начала XX века / Т. Т. Кручковский // Славяноведение. — 1993. — № 5. — С. 76—85.
29. Кручковский, Т. Т. Взгляды Н. И. Кареева на проблематику разделов Речи Посполитой в оценке польской историографии / Т. Т. Кручковский // KLIO POLSKA. Studia i Materiały z Dziejów Historiografii Polskiej. — Warszawa, 2018. — Т. 10. — S. 117—145.
30. Кручковский, Т. Т. Польская проблематика в русской историографии II пол. XIX века / Т. Т. Кручковский. — Гродна, 1994. — 198 с. — (Кн. 6, ч. II : Наш радавот).
31. Аржакова, Л. М. Польский вопрос и его преломление в российской исторической полонистике XIX века / Л. М. Аржакова. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 543 с.
32. Кареев, Н. И. «Падения Польши» в исторической литературе / Н. И. Кареев. — М. : Тип. В. С. Балашева, 1888. — 413 с.
33. История Польши : в 3 т. / под ред. Ф. Г. Зуева, А. Я. Манусевича, И. А. Хренова. — М., 1954. — Т. I.
34. Попков, Б. С. М. Н. Serejski. EuropaarozbioryPolski: Studium historiograficzne / Б. С. Попков // Совет. славяноведение. — 1972. — № 6. — С. 95—98.
35. Кочегаров, К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире / К. А. Кочегаров. — М. : Индик, 2008 — 504 с.
36. Век Екатерины II: Россия и Балканы / И. И. Лециловская (отв. ред.). — М. : Наука, 1998. — 165 с.;
37. Елисева О. И. Геополитические проекты Г. А. Потемкина / О. И. Елисева ; А. Н. Сахаров (отв. ред.) ; РАН Ин-т рос. истории. — М., 2000. — 342 с.
38. Средневековые исторические источники Востока и Запада [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVIII/1760-1780/Stegny/framepred1.htm>. — Дата доступа: 15.11.2020.
39. Кручковский, Т. Т. Фундаментальные идеи и специфические черты русской исторической полонистики XIX — начала XX веков: историографический обзор / Т. Т. Кручковский // ИАВБ. — 2016. — № 2 (25). — С. 29—36.

Поступила в редакцию 21.09.2022.

УДК 94(476)«1921/1939»

В. И. Кривуть, доктор исторических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова,
21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (33) 673 26 60, krivut@mail.ru

ДОКТРИНА МЕЖДУМОРЬЯ В ИДЕОЛОГИИ ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МЕЖВОЕННОЙ ПОЛЬШИ

Статья посвящена исследованию формирования геополитических представлений в процессе индоктринации молодого поколения при реализации официальной молодежной политики. Данная проблематика рассматривается на примере отражения положений геополитической доктрины Междуморья в идеологии некоторых проправительственных молодежных организаций Польши в 1920—1930-х годах. Отмечается, что данная доктрина стала частью «популярной геополитики» тогдашнего польского государства. В статье дается краткая характеристика доктрины Междуморья и показываются геополитические элементы идейных деклараций Союза сельской молодежи «Сев» — «Союза молодой деревни», «Легиона молодых», «Державной мысли». Делается вывод, что деятельность данных молодежных объединений способствовала укоренению соответствующих геополитических представлений в общественном сознании. При проведении исследования геополитической индоктринации молодого поколения межвоенной Польши был использован ряд документальных источников, часть из них вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Междуморье; геополитика; Польша; молодежное движение; идеология; межвоенный период.
Библиогр.: 13 назв.

V. I. Krivut, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Educational institution “Baranovichi State University”,
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (33) 673 26 60, krivut@mail.ru

INTERMARIAN DOCTRINE IN THE IDEOLOGY OF THE PRO-GOVERNMENTAL YOUTH MOVEMENT OF INTERWAR POLAND

The article is devoted to the study of the formation of geopolitical ideas in the process of indoctrination of the younger generation in the course of official youth policy. The problem is considered on the example of the reflection of the provisions of the geopolitical doctrine of the Intermarium in the ideology of some pro-government youth organizations in Poland in the 1920s — 1930s. The article points out that this doctrine became a part of the “popular geopolitics” of the then Polish state. The article gives a brief description of the doctrine of the Intermarium and shows the geopolitical elements of the ideological declarations of the Union of Rural Youth “Sev” — the Union of the Young Village, the Legion of the Young, the Sovereign Thought. It is concluded that the activities of these youth associations contributed to the rooting of the relevant geopolitical ideas in the public mind. In the course of the study of the geopolitical indoctrination of the younger generation of interwar Poland, a number of documentary sources were used, some of them are introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: Intermarium; geopolitics; Poland; youth movement; ideology; interwar period.
Ref.: 13 titles.

Введение. Ценностные ориентации молодежи не могут не оказывать влияние на жизнедеятельность общества в целом. Поэтому государство и общество всегда стремятся проводить свою молодежную политику — систему мероприятий, направленных на подготовку молодого поколения ко «взрослой» жизни. Специфика молодежной политики тесно связана не только с особенностями общественного строя и развития политической обстановки. Большое влияние имеет и позиция правящих элит, определяющих приоритеты, формы, задачи и содержание деятельности государства в молодежной сфере. В некоторых случаях правящие элиты стремятся проводить и откровенную индоктринацию подрастающего поколения, т. е. насыщение его массового сознания определенным, угодным и выгодным властям содержанием в форме системы убеждений, образов, стереотипов. Помимо всего прочего, индоктринация может включать и привитие разработанных властями геополитических представлений (геополитических кодов) — представлений, касающихся ближнего и дальнего географического пространства, «образов», которые являются или должны стать основанием для политических действий. В этом случае конкретные геополитические доктрины находят, как правило, отражение в идеологии проправительственного молодежного движения.

Все это относится к молодежной политике, проводившейся властями межвоенной Польши, в том числе и на территории Западной Беларуси. Тут был создан и действовал ряд проправительственных организаций и союзов, находившихся под влиянием и контролем правящего режима «санации». В связи с этим идеология этих молодежных объединений являлась отражением идеологических установок «взрослых» покровителей, в том числе и их геополитических доктрин.

Проблема геополитической составляющей идеологии проправительственного молодежного движения межвоенной Польши не получила должного освещения в отечественной историографии. При этом в ряде исследований, прежде всего в работах Г. Г. Лазько [1—3], достаточно подробно характеризуется развитие и реализация геополитических доктрин польских межвоенных элит, но «молодежная» проблематика затрагивается лишь косвенно. Более основательно данную проблематику разрабатывает украинский историк В. Л. Комар, но данный исследователь концентрируется на проблематике прометеизма, в том числе на его пропаганде в молодежной среде [4]. В польской историографии ведутся активные исследования как истории геополитических доктрин, в том числе доктрины Междуморья, так и истории молодежного движения и его идеологии. Но подробное рассмотрение взаимосвязи данных проблем отсутствует. Среди исключений можно назвать монографию Я. Томасевича [5]. Помимо всего прочего, в ней дается и анализ геополитического аспекта идеологии некоторых проправительственных молодежных союзов. Что касается российской историографии, то при всем интересе к теме Междуморья молодежный аспект остается вне зоны внимания.

В данной статье мы попытаемся хотя бы частично ликвидировать этот пробел, рассмотрев, как отразилась в идеологии ряда проправительственных молодежных союзов межвоенной Польши геополитическая доктрина Междуморья. Это позволит более конкретно представить процессы индоктринации молодого поколения в ходе реализации официальной молодежной политики в межвоенном польском государстве. С другой стороны, изучение этих процессов будет способствовать созданию комплексного и объективного представления о развитии доктрины Междуморья, которая и сейчас используется польскими правящими элитами.

Материалы и методы исследования. При подготовке статьи использован ряд документальных источников и исследований современной отечественной и зарубежной историографии. Часть документов, отражающих идейные установки молодежных союзов, впервые вводится в научный оборот. С нашей точки зрения, привлеченный комплекс источников позволяет эффективно реализовать стоящую перед исследованием цель, показав, в соответствии с подходами школы «критической геополитики», что геополитика является более широким культурным феноменом, чем просто создание стратегиями концепций безопасности и развития. Это скорее социальная практика, материальная и символическая, реализуемая политическими элитами.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности, историзма, всесторонности и конкретности. Для достижения поставленной цели и решения задач исследования были использованы как общенаучные, так и ряд специально-исторических методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Геополитическая доктрина Междуморья имеет глубокую историю. Некоторые польские геополитики видят ее корни в конце XII века [6, с. 212]. Чаще всего ее истоки относят к периоду правления династии Ягеллонов, когда в начале XVI века под властью этой династии находились четыре государства: королевства Польша, Венгрия, Чехия и Великое княжество Литовское [7, с. 41; 8, с. 85]. В связи с этим доктрину Междуморья тесно связывают или даже отождествляют с так называемой Ягеллонской идеей. Помимо этого, данная доктрина также обращается к традициям таких европейских федераций Нового времени, как многокультурная монархия Габсбургов и Речь Посполитая [9, с. 126].

В географическом плане пространство Междуморья охватывает земли, лежащие между Адриатическим, Балтийским и Черным морями. Именно здесь, согласно доктрине Междуморья, необходимо создание под эгидой Польши союза государств Центральной и Восточной Европы, совместно противостоящих доминированию Германии и России. Пробразом такого союза, по мнению польских геополитиков, была Речь Посполитая. Еще в XIX веке идею возрождения Речи Посполитой и ее федерации нероссийскими народами Российской империи, а также с Чехией, Венгрией, Румынией и южными славянами провозглашал князь А. Е. Чарторыйский [4, с. 62; 9, с. 126].

В начале XX века в период возрождения польской государственности доктрина Междуморья приобрела актуальность не только в среде политических мыслителей, но и политиков-практиков. Как

отмечают польские исследователи, основной причиной того, почему разные политические лагеря предпринимали попытки разработки и реализации идеи объединения народов Центральной и Восточной Европы, было невыгодное геополитическое положение возрожденной Польши, расположенной между двумя крупными противниками — веймарской Германией и большевистской Россией (с 1922 года Советским Союзом). Польским политикам казалось, что Польша, являвшаяся, по их мнению, самым сильным государством региона, единственная имеет возможность и шансы играть ведущую роль среди небольших и слабых народов, которые будут вынуждены искать соглашения с Варшавой, опасаясь за свою независимость [6, с. 212].

Горячим сторонником доктрины Междуморья и Ягеллонской идеи являлся Ю. Пилсудский. В 1918 году он и его ближайшее окружение разработали федеративную концепцию — создание под руководством Польши блока государств, возникших в результате распада Российской империи. Должен был быть создан барьер, ограждающий Европу от России и обеспечивавший высокий уровень внешней безопасности этой федерации, являвшейся альтернативой российскому или германскому доминированию в Восточной Европе. В октябре 1918 года в «Декларации по вопросу Белой Руси», составленной Ю. Пилсудским, было заявлено: «Простейшим решением вопроса было бы восстановление давней Польши на принципах современного федерализма в форме унии Польши, Литвы, Беларуси и Украины» [9, с. 126].

Как известно, Ю. Пилсудскому не удалось реализовать свой федеративный план. Рижский мирный договор 1921 года, разделивший белорусские и украинские земли, по мнению некоторых польских историков, «привел к разрушению концепции Междуморья» [7, с. 46]. Возрожденная Польша оформилась не в виде федерации народов бывшей Речи Посполитой, а как унитарное национальное государство. И в этом государстве белорусы, украинцы, литовцы являлись не партнерами, пусть и младшими, а объектами открытой колонизации.

Неудачей закончились и попытки создать под эгидой Польши союз государств Центральной и Восточной Европы. Этим попыткам эффективно противостояли СССР и Германия, не желавшие терять свое влияние в регионе. Одновременно существовали многочисленные противоречия между самими государствами Центральной и Восточной Европы. Чуть ли не любая пара стран, имевших общую границу, находилась в конфликте. У той же Польши на протяжении почти всего межвоенного периода складывались напряженные отношения с соседними Литвой и Чехословакией, видевшими в осуществлении идеи Междуморья проявление польского экспансионизма [3, с. 39; 8, с. 90].

Но, несмотря на неудачи в реализации на международной арене, доктрина Междуморья не прекратила свое существование. Фактически она переместилась в сферу «популярной геополитики» (popular geopolitics), которую можно рассматривать как ежедневную практику государства и общества, состоящую в идентификации безопасности и угроз.

В той или иной форме элементы доктрины Междуморья пропагандировались в польской публицистике, научно-популярной и учебной литературе. Соответствующие идеи были положены в основу патриотического воспитания на всех уровнях, от школы до армии [2, с. 27—28; 3, с. 38].

Проявлением этих процессов было и проникновение геополитических элементов в идеологию проправительственных молодежных организаций. Одной из таких организаций являлся Союз сельской молодежи «Сев» (СМС «Сев»), с 1934 года он начал называться «Союзом молодой деревни» (далее — СМД). Абсолютное большинство членов союза составляли молодые крестьяне, для которых вопросы геополитических доктрин, казалось бы, не имели актуальности. Тем не менее четырнадцатый (предпоследний) пункт «Идейных директив» ССМ «Сев» гласил: «В заграничном сотрудничестве мы стоим на позиции объединения славянской молодежи и народов балтийско-черноморского блока с возможным расширением влияний и на другие государства, ведущие честную мирную политику» [10, с. 6]. В принятой в 1937 году «Идейно-воспитательной декларации» СМД заявлялось о том, что «географическое положение земледельческих народов Центральной и Восточной Европы между Балтийским и Черными морями создает их постоянную и взаимную зависимость, а также совместное стремление к безопасности от востока и запада — при этом исторической миссией Польши является достижение и укрепление свободного развития этих народов» [11, с. 6]. Хотя основной упор в работе союза делался вовсе не на ознакомление деревенской молодежи с основами «санационной» геополитики, ССМ «Сев», а затем СМД на протяжении всей своей идейной эволюции декларировал приверженность доктрине Междуморья.

Данная доктрина нашла отражение и в идеологии проправительственных организаций, ориентировавшихся в своей работе на студенчество и молодую интеллигенцию. Членам этих союзов в силу их уровня образования идея Междуморья была более понятна, с ее основами они уже могли познако-

миться в старших классах гимназий. Так, в десятом пункте «Идейной декларации» «Легиона молодых» (ЛМ) говорилось и о том, что «согласно великим традициям Болеслава Храброго, Ягеллонов и Батория, Польское Государство видит свою миссию в организации сосуществования и сотрудничества наций, соседствующих с ними на великом Балтийско-Черноморском междуморьи» [12, с. 18].

В ходе кандидатского курса, на котором будущие члены ЛМ знакомились с идеологией своей организации, сообщалось, что данный пункт декларации является слишком понятным и очевидным, чтобы требовать особых обоснований. Все объяснение сводилось буквально к одному абзацу, в котором указывалось на необходимость государству, желающему укрепить свою мощь, следить за миром и сосуществованием всех соседних наций. Также обосновывались и претензии на ведущую позицию Польши в регионе: «Как географическое положение, так и внутренние условия страны определяют нашей мощно устроенной государственности роль организатора мира и работы». Выбор же королей, указанных в качестве творцов традиции, объяснялся тем, что это были сильные монархи, умевшие править энергично, политический разум которых опережал современное им польское общество [12, с. 30].

Вопросы геополитики затрагивались и в публицистике ЛМ. Но тут проявлялась непоследовательность, являвшаяся отражением противоречий внешней политики тогдашней Польши. С одной стороны, в периодике союза в полном соответствии с доктриной Междуморья провозглашалась необходимость создания Блока балтийских государств и Блока славянских государств; с другой — выдвигались территориальные требования к Литве и Чехословакии [5, с. 284].

Более последовательной и продуманной была позиция у объединения «Державная мысль» (далее — ДМ). Она предполагала, что основой существования польского государства должна стать идея великодержавности. Необходимость существования Польши как великой державы объяснялась, с одной стороны «вековой опасностью» со стороны России и Германии, с другой — ее исторической миссией, состоящей в создании блока славянских государств под эгидой Польши. Относительно последнего положения заявлялось, что Россия не может исполнить данную миссию, поскольку понимает объединение славянства как его русификацию. Польская же политика якобы никогда не была националистической; она всегда была направлена на «создание славянской мощи не путем принуждения, а добровольных фактических и персональных уний, соединяя на принципе равноправия ряд национальных государств в одну державу» [13, с. 5—6].

Согласно идеологам ДМ, внешняя политика Польши должна была опираться на упомянутой ее исторической миссии в славянском мире. На практике реализация данного постулата требовала связать Польшу со всеми славянскими странами, помимо России, международными договорами, гарантирующими общность политической, экономической и военной политики этих государств. Возникший в результате под эгидой Польши «славянский вал» следовало опереть в политическом плане на союз с западными державами, а в экономической сфере — на колонии, как территории эмиграции, сырьевые базы и рынки сбыта [13, с. 10—11].

Важнейшими задачами своей деятельности организация объявляла развитие польской великодержавной идеологии путем научного изучения отдельных ее проблем и воспитание деятелей, которые будут реализовывать идею великодержавности на практике [13, с. 15—16]. В связи с этим велась активная работа в идейной, пропагандистской и просветительской секциях, существовавших при ячейках ДМ. Также организация развернула активную популяризаторскую и публицистическую деятельность на страницах прессы [5, с. 110]. Фактически ДМ была широко задействована в сфере «популярной геополитики».

Заключение. Таким образом, доктрина Междуморья являлась частью общественно-политической практики межвоенной Польши. После неудачи ее реализации на международной арене она переместилась в сферу «популярной геополитики». Проявлением этого стало проникновение элементов доктрины в идеологию проправительственных молодежных организаций. В той или иной степени они были закреплены в идейных декларациях ССМ «Сев» — СМД и ЛМ. Но наибольшее развитие и проработку доктрина Междуморья получила в идеологии ДМ. При этом идеологи и публицисты развернули и активную ее пропаганду. Все это способствовало укоренению соответствующих геополитических представлений в общественном сознании.

Список цитированных источников

1. Лазько, Р. Р. «Ягелонская идея» ў палітыцы Польскай рэспублікі ў міжваенныя гады / Р. Р. Лазько // Весн. Беларускага ўн-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. — 1994. — № 2. — С. 16 — 20.

2. Лазько, Р. Ягелонская ідэя ў Польскай Рэспубліцы пасля Рыжскага міру / Р. Лазько // Беларус. гіст. часоп. — 1995. — № 3. — С. 25—37.
3. Лазько, Р. Р. Перад папам (еўрапейская палітыка Польшчы. 1932 — 1939 гг.) / Р. Р. Лазько. — Мінск : БДУ, 2000. — 354 с.
4. Комар, В.Л. Концепція праметеїзму в політиці Польщі (1921 — 1939 рр.) / В.Л. Комар. — Івано-Франківськ : Місто НВ, 2011. — 360 с.
5. Tomaszewicz, J. Naprawa czy zniszczenie demokracji? Tendencje autorytarne i profaszystowskie w polskiej myśli politycznej 1921—1935 / J. Tomaszewicz. — Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2012. — 478 s.
6. Łysek, W. Międzymorze / W. Łysek // Mały leksykon geopolityki / red. L. Sykulski. — Częstochowa : Grzegia sp. z o.o., 2016. — S. 212—216.
7. Cieplucha, P. Prometeizm i koncepcja Międzymorza w praktyce polityczno-prawnej oraz dyplomacji II RP / P. Cieplucha // Studia prawno-ekonomiczne. — 2014. — Т. XCIII. — S. 39—55.
8. Potulski, J. Podstawowe polskie kody geopolityczne — Polska jako Międzymorze / J. Potulski // Gdańskie Studia Międzynarodowe. — 2017. — № 1 — 2. — S. 80—96.
9. Dutka, J. Wpływ realizacji geopolitycznej koncepcji Międzymorza na bezpieczeństwo militarne Polski i Europy Wschodniej w XXI wieku / J. Dutka // Przegląd Geopolityczny. — 2016. — Т. 16. — S. 120—137.
10. Wytyczne ideowe Centralnego Związku Młodzieży Wiejskiej. — Warszawa : Ostoja, 1933. — 6 s.
11. Deklaracja ideowo-wychowawcza Centralnego Związku Młodej Wsi. — Białystok : Nakładem Wojew. Związku Młodej Wsi w Białymstoku, 1938. — 16 s.
12. Wytyczne pracy wewnętrznej I (kurs kandydacki). — Warszawa : Nakładem Komendy Głównej Legionu Młodych, 1934. — 48 s.
13. Myśl Mocarstwowa. Wytyczne ideowe i statut. — Warszawa : Drukarnia Mazowiecka, 1929. — 32 s.

Поступила в редакцию 16.06.2022.

Репозиторий БарГУ

УДК 930.1

А. В. Кручковский¹, доктор исторических наук, профессор,
Т. Т. Кручковский²

Учреждение образование «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22,
230023 Гродно, Республика Беларусь, ¹+375 (29) 954 06 59, kruchkovsky.andrey@yandex.by ,
²+375 (29) 783 72 42, tkruczkowski@yahoo.com

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИСТОРИОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Ф. КОНЕЧНОГО

Проблема сопоставления исторического пути Западной Европы и остального человечества в целом, а Польши и России в частности, как части западного мира или как части самостоятельного, единственного в своем роде явления, или своеобразного сочетания этих двух начал (как это пытались объяснить сторонники теории евразийства в отношении России, а в Польше — сторонники теории сарматизма), была одной из важнейших в польской и русской историософской мысли XVIII — начала XX века.

Современный цивилизационный дискурс делает актуальной историософскую теорию польского историка и философа Ф. Конечного. Цивилизация, трактуемая Ф. Конечным как главный предмет истории, является основой его поисков закономерности исторического процесса. Его занимали закономерности самого общего порядка, такие, которые имеют место на уровне наиболее высокоорганизованных социальных структур и обязательны без исключений. Исходя из данной установки, ученый определял роль и место во всемирном историческом процессе как западно-европейской цивилизации в общем, так и Польши и России в частности. В данной статье авторы рассматривают незаслуженно забытую историософскую концепцию Ф. Конечного, которая по политическим причинам не получила такой же известности, как работы О. Шпенглера, Н. Я. Данилевского и А. Тойнби, однако должна рассматриваться как явление одного порядка.

Ключевые слова: Ф. Конечный; историософия; историография; концепция; цивилизация; латинская цивилизация; туранская цивилизация; место и роль; историческая закономерность.

Библиогр.: 18 назв.

A. W. Kruczkowski¹, Doctor of Historical Sciences, Professor
T. T. Kruczkowski²

Educational institution “Yanka Kupala State University of Grodno”, 22 Ozsheshko Str., 230023 Grodno,
the Republic of Belarus, ¹+375 (29) 954 06 59, kruchkovsky.andrey@yandex.by ,
²+375 (29) 783 72 42, tkruczkowski@yahoo.com

MAIN THEORETICAL PROVISIONS OF THE HISTORIOSOPHICAL CONCEPT OF F. KONECHNY

The problem of comparing the historical path of Western Europe and the rest of mankind as a whole, and Poland and Russia, in particular, as part of the Western world, or as part of an independent, one-of-a-kind phenomenon, or a peculiar combination of these two principles (as the supporters of the theory of Eurasianism tried to explain in relation to Russia, and in Poland — supporters of the theory of Sarmatism), was one of the most important in Polish and Russian historiosophical thought of the 18th — early 20th centuries.

Modern civilizational discourse makes relevant the historiosophical theory of the Polish historian and philosopher F. Konechny. Civilization, interpreted by F. Konechny as the main subject of history, is the basis of his search for the laws of the historical process. He was interested in regularities of the most general order, such that take place at the level of the most highly organized social structures and are obligatory without exception. Based on this attitude, the scientist determined the role and place in the world historical process of both Western European civilization in general and Poland and Russia in particular. In this article, the authors consider the undeservedly forgotten historiosophical concept of F. Konechny, which, for political reasons, did not receive the same fame as the works of O. Spengler, N. Ya. Danilevsky and A. Toyinby, however, should be considered as a phenomenon of the same order.

Key words: F. Konechny; historiosophy; historiography; concept; civilization; Latin civilization; Turanian civilization; place and role; historical pattern.

Ref.: 18 titles.

Введение. Современный мир, характеризующийся ускорением социального развития, представляет собой сообщество, в котором происходит определенное сближение различных типов цивилизаций, формирование относительно единого мирового сообщества с общими ценностями. В противовес глобализационной теории, существуют историософские теории, оценивающие развитие человечества как путь развивающихся отдельных цивилизаций. Согласно данным теориям, глобализация обречена на поражения.

В связи с современной ситуацией особый интерес и научную актуальность представляет осмысление философско-исторической интерпретации данной проблематики в русской и польской исторической науке конца XVIII — начала XX века. В польской историографии после периода Польской Народной Республики (ПНР) усилилось внимание к творческому наследию немарксистских мыслителей. В свою очередь, после освобождения российской науки от марксистских догм данная проблематика актуализировалась, усилилась в ней тенденция к цивилизационно-культурному изоляционизму и новому цивилизационному противостоянию [1, с. 25].

И в этом отношении как для польской, так и белорусской и российской наук представляет особый интерес историософская концепция цивилизационного развития Ф. Конечного. Его труды являются источниковой базой нашей статьи. Ф. Конечный написал значительное количество научных трудов, главным из которых является «О множестве цивилизаций» [2] и «Польский Логос и этос» [3]. Он изложил свое определение цивилизации, выделил их основополагающие принципы, определил место и роль их в мировой истории, в том числе Польши и России. Ее историософская актуальность в современном мире особенно заметна на фоне «Конца истории» Ф. Фукуямы [4] и «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [5].

В отличие от А. Тойнби или О. Шпенглера, на стороне Ф. Конечного не было благоприятных обстоятельств (работы изданы в 1920-х и 1930-х годах). Это небольшое количество и значительные задержки с переводами произведений на английский язык, его заклеямили в ПНР как националиста или антисемита. Эти ярлыки, повторявшиеся со времен ПНР, привели к тому, что в советском и постсоветском русскоязычном научном пространстве его концепция была практически неизвестна.

В результате историософская мысль Ф. Конечного была малоизвестна в ПНР, а тем более в СССР. На Западе она распространялась главным образом благодаря деятельности немецкого ученого Антона Хилькмана в 1950-е годы [6, с. 61—93]. Своеобразной кульминацией научной известности историка стал перевод на английский язык и публикация его основного труда — «О множественности цивилизаций» с предисловием А. Тойнби. Он писал, что эта работа «...представляет собой несколько взаимных исследований структуры социальной жизни в самом большом масштабе, возникших в течение последних двух поколений» [7].

С 1980-х годов интерес к историософии Ф. Конечного в Польше стал расти. Этот факт был обусловлен несколькими причинами: концепция ученого представляла собой чрезвычайно оригинальное видение мира, разделенного между антагонистическими цивилизациями в момент политической трансформации стран Центральной и Восточной Европы и присоединения их к Евросоюзу, идея Ф. Конечного о принадлежности этих стран к западной цивилизации и принципиальной невозможности их функционирования в рамках туранской цивилизации (русского мира). Этот плюрализм цивилизаций (по Ф. Конечному) является явным предвосхищением столь популярного в настоящее время видения «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона.

В результате концепция Ф. Конечного обогатилась значительной историографией предмета исследования. Л. Гавор представил основные положения историософской концепции Ф. Конечного и показал роль Польши в указанной концепции [6]. П. Билински описывает жизненный и научный путь Ф. Конечного [8]. Я. Скочински в своем исследовании показывает, как взаимосвязаны история, цивилизация и культура в историософской концепции ученого [9]. П. Безат, характеризуя цивилизационный подход Ф. Конечного, описывает устройство цивилизаций по Конечному [10].

Интересовался историософской концепцией Ф. Конечного и известный польский историк и философ З. Кудерович. Он рассматривает закономерности исторического процесса в интерпретации Ф. Конечного [11]. Я. Скочински отмечает, что исследовательская позиция Ф. Конечного, а также характер исторических прав требуют особого подхода к историософской части науки о цивилизации. Именно в этом смысле, объясняя свойства мысли Ф. Конечного, С. Свежавски интерпретирует науку о цивилизации как образец социологической историософии, а Я. Скочински обращает внимание на ее структуралистскую философию [9].

Не остался без определенного внимания и вопрос о месте России в концепции Ф. Конечного: о нём писала Х. Ковальска, отмечая взаимоотношения с восточным соседом Польши — Россией, а также оценки культуры этой страны в понимании Ф. Конечного [12]. К. Блаховска представила основные положения историософской концепции Ф. Конечного в отношении истории России [13].

Ф. Конечный недостаточно известен в русскоязычной историографии. Среди российских исследователей можно выделить статью В. М. Диановой [14]. В ней рассказывается о биографии и кратко о концепции Ф. Конечного.

В контексте оценочных позиций российской исторической полонистики относительно М. Здеховского, как одного из коллег Ф. Конечного, его труд отмечается Т. Т. Кручковским [15]. Определенные моменты историософской концепции Ф. Конечного и ее преломление в исторической практике в контексте творчества М. Здеховского нашли отражение в исследовании польского историка З. Опацкого [16].

Материалы и методы исследования. Теоретико-методологические основы статьи опираются на основополагающие, выработанные историософской мыслью принципы и методы научного исследования. Будущее исторической науки будет определяться многообразием методологических подходов и исторических концепций, которые все не смогут претендовать на универсальность. В решении поставленных исследовательских задач авторы опирались на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Практическим воплощением выше-названных принципов в процессе подготовки настоящей работы было применение общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются и в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику. Наиболее используемыми специально-историческими методами являлись: историко-типологический, историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа и т. д.

Результаты исследования и их обсуждение. Феликс Конечны родился в Кракове 1 ноября 1862 года. В 1888 году Ф. Конечны закончил учебу на философском отделении Ягеллонского университета и защитил докторскую диссертацию по теме «Ранние отношения Ливонии с Польшей до 1393 года». Среди поколения краковских историков, которые оказали влияние на Ф. Конечного, Я. Скочински отмечает Станислава Смолку и Владислава Закжевского, которые были оригинальными мыслителями и значительными научными авторитетами того времени [9].

Ф. Конечны стал основателем (с Марианом Здеховским и Августом Соколовским) общества под названием «Славянский клуб» в Кракове. Печатным органом общества стал ежемесячник «Славянский мир», редактором которого с 1905 по 1914 год был Ф. Конечны. К важнейшим публикациям того времени относят издание первого тома «Истории России» (1917) и коллективной монографии «Польша в общей культуре» (1918).

С 1919 года Ф. Конечны стал работать в университете Стефана Батория в Вильно. Ф. Конечны защитил диссертацию и был назначен на должность профессора. Ученый работал на кафедре истории Восточной Европы. Завершая шестидесятилетие своей деятельности, Ф. Конечны исчислял свои научные достижения 26 томами объемом от 300 до 400 страниц каждый, не считая более 300 статей.

Оказавшись на преждевременной пенсии, он завершил свой основной теоретический труд — «О множестве цивилизаций» [2]. Это было одно из первых исследований истории человечества с точки зрения цивилизационного подхода. В России таким автором был Н. Я. Данилевский [15], а в Германии — О. Шпенглер [16]. Основные идеи этого труда нашли преломление в следующих исследованиях автора: «Византийская цивилизация» и «Еврейская цивилизация».

Цивилизация, трактуемая Ф. Конечным как главный предмет истории, является основой его поисков закономерности исторического процесса. Ученый понимал под цивилизацией социальный способ организации жизни общности, состоящий в идентичной, внутри данной, пространственно-временной выделенной общности: понимание закона, времени и фундаментальных ценностей человеческой жизни: добро, красота, истина, здоровье и процветание (совокупность этих ценностей называется конечными как категории человеческого существования [3]). Его занимали закономерности самого общего порядка, такие, которые имеют место на уровне наиболее высокоорганизованных социальных структур и обязательны без исключений. Такие закономерности, по мнению автора, проявляются в двух областях [6].

Первая область касается каждой цивилизации в отдельности. Несмотря на то, что цивилизации отличаются друг от друга, не соприкасаются друг с другом и каждая имеет различный, собственный и неповторимый ход истории, Ф. Конечны констатировал на их основе существование идентичных механизмов исторической изменчивости. Таковы внутренние закономерности цивилизации.

Вторая область определяется расположением множества цивилизаций в общих пространственно-временных границах. Так создается арена межцивилизационных контактов. По мнению Ф. Конечного, цивилизационные встречи протекают по определенным правилам — внешним закономерностям. Эти закономерности внутри и вне цивилизации он описывал как наиболее общие исторические законы. «Из исторических исследований можно извлечь сотни законов, истин и правил, формулирующих детали истории коллективной жизни, которыми мы здесь не занимаемся. Мы имеем в виду только те за-

коны, которые определяют исторический порядок во все времена и для всех народов, об основных правах» [3, с. 47]. Всего на уровне цивилизованно организованной социальной реальности он находил шесть таких прав [6].

На этих уровнях, которые, по его мнению, охватывают все проявления социальной жизни, происходит конструирование социальной реальности. Метод этого построения он называл «методом коллективной жизни» [3].

Ф. Конечны утверждал, что необходимость введения закона является условием существования любого общества в значительном историческом масштабе. Право играет важную роль в коллективной жизни, регулируя внешнее измерение межличностных отношений как минимум в трех сферах: семейной, имущественной и наследственной. Он трактует закон очень широко. По его мнению, эта нормативная сфера общественной жизни охватывает как нормирование человеческого поведения, так и все поле институционализированных отношений между частной и общественной жизнью. Эти объемы, а также отношения, обозначенные Ф. Конечным, между частным и публичным правом должны всегда согласовываться друг с другом: «...единообразие права, — писал историк, — есть первое условие ассоциации» [3, с. 31].

На втором уровне Ф. Конечны указывал на социальное ощущение времени как на один из основных параметров коллективной жизни. Он считал, что без общего понимания времени и его социального осмысления конкретные сообщества были бы лишены существенной внутренней связи, выражающейся в таких свойствах, как своевременность, обязанность или ответственность. В более общей формулировке это условие существования обществ состоит в «освоении» времени, кульминацией которого является «...историческое сознание данного общества и извлечение из него должных выводов на будущее» [3, с. 283].

В этом контексте польский исследователь объявлял себя сторонником культивирования традиции, поскольку, — повторял он вслед за И. Г. Гердером, «...культура рождается из традиции и питает традицию; традиция является стержнем всей культуры» [3, с. 33]. По мнению Ф. Конечного, основные категории человеческого существования имеют фундаментальное значение для социальной связи. Они определяют совокупность того, что определяется понятием культуры в широком смысле этого понятия.

Следовательно, польский историк придавал особое значение подчеркиванию важности человеческих экзистенциальных ценностей для социальной консолидации. Он утверждал, что только такое сообщество имеет сильную и устойчивую социальную структуру, в которой все диапазоны категорий, дополняя друг друга, создают связное и последовательное культурное целое. Достаточно хотя бы одной из ценностей в данном сообществе столкнуться с другими, чтобы социальная структура цивилизации начала расшатываться и приходить в упадок [3].

На протяжении всего исторического процесса Ф. Конечны сосредоточивался исключительно на тех цивилизациях, которые имели большее историческое значение, имея в виду их продолжительность и присутствие в современном мире.

Ф. Конечны выделил семь таких великих цивилизаций: еврейскую, жившую в диаспоре; туранскую, в которую входят народы Туранской низменности, Средней и Северной Азии, отождествляемые также с Россией; браминскую; арабскую; китайскую; византийскую, которая не распалась с Римско-Восточной империей, так как была полностью ассимилирована в X веке Германской империей, и продолжается, по его мнению, в Германии до наших дней; и латинскую (западно-европейская) [3]. Наиболее развитой ученый считал, по причине свободы развития личности, латинскую цивилизацию, возникшую в результате слияния римской цивилизации с католицизмом.

Ф. Конечны выделял три исторических закона: первый закон — это уже упомянутый принцип пропорциональности. Он провозглашал, что условие долговечности, способности к развитию, силы, как духовной, так и материальной, социальной интеграции цивилизации и есть такой способ согласования ценностей, системы права и общественное понимание времени (т. е. плоскости организации цивилизации), что порождает гармонично связанную, без внутренних противоречий, культурную парадигму [3, с. 15].

Закон соразмерности, по Ф. Конечному, есть основа и вместе с тем связующее звено коллективной жизни. Он определяет социальную связь культурного характера, связывающую социальные группы разной величины в макроструктурный организм цивилизации. Таким образом, следствием игнорирования этой культурной сплоченности цивилизации, например, принятием культурных образцов, взятых откуда-то извне, или несоблюдением требования внутренней логики набора ценностей и принципов общественной жизни, является нарушение социальной структуры, предвещающее крах цивилизации. По

существованию закон пропорциональности представляет собой механизм, создающий и поддерживающий состояние культурного равновесия, внутренней сплоченности данной социальной системы [3, с. 15].

Другая закономерность, имеющая место внутри цивилизации, определена Ф. Конечным как закон неравенства, он касается условий развития цивилизации. По мнению историка, развитие означает усложнение социальной структуры, способность приспосабливаться к новым природным, экономическим и социальным условиям и, наконец, улучшение, усиление культурной интеграции цивилизации [3, с. 29].

Третий исторический закон Ф. Конечного касается экспансивности каждой цивилизации. Цивилизация, пока она жизнеспособна, имеет тенденцию к расширению, поэтому где бы ни встретились две жизнеспособные цивилизации, они будут противостоять друг другу. Эта естественная для цивилизации агрессивность по отношению к цивилизации других принимает различные формы как военной, так и культурной экспансии. Борьба между цивилизациями часто длится веками и никогда не заканчивается окончательным компромиссом — появлением нового качества цивилизации [3, с. 29].

По мнению Ф. Конечного, эти фундаментальные законы не исчерпывают всех закономерностей цивилизации. Он считал, что эти права еще недостаточно всеобщие, они являются лишь аспектами одного, единственного, самого общего закона, «права прав», как он их определял, который, суммируя все содержание представленных законов, обобщает их в виде лаконичного изложения: «Вы не можете быть цивилизованным в двух отношениях одновременно». Эта формула является квинтэссенцией историософской мысли ученого, она создает призму, через которую он интерпретировал исторический процесс и его смысл [3, с. 37].

Заключение. Идея цивилизационного плюрализма Ф. Конечного, несомненно, является выдающимся польским вкладом в развитие историософии, подчеркивающей культурную (или цивилизационную) дифференциацию мира человечества. Благодаря теоретическому импульсу, эта концепция соответствует проектам Я. Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби или С. Хантингтона. По причине малой изученности в русскоязычной научной литературе эта историософская концепция требует дальнейших исследований, в том числе в белорусской гуманистике.

Список цитированных источников

1. Кручковский, Т. Т. Проблема цивилизационного выбора Польши и его последствия в оценке русской историографии XIX — начала XX вв. / Т. Т. Кручковский // История Польши в историографической традиции XIX — начала XXI вв. : материалы Междунар. науч. конф. — Гродно, 2011. — С. 24—35.
2. Koneczny, F. O wielości cywilizacyj / F. Koneczny. — Kraków, 1935. — 478 s.
3. Koneczny, F. Polskie Logos a Ethos / F. Koneczny. — Kraków, 1921. — 323 s.
4. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. — New York : Free Press, 1992. — 179 p.
5. Huntington, S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S. Huntington. 1996. — 640 p.
6. Gawor, L. O wielości cywilizacji. Filozofia społeczna Feliksa Konecznego / L. Gawor. — Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2002. — 195 s.
7. Toynbee, A. Preface [w] F. Koneczny On the Plurality of Civilisation / A. Toynbee. — London, 1962.
8. Biliński, P. Feliks Koneczny (1863—1949). Życie i działalność / P. Biliński. — Warszawa, 2001. — 248 s.
9. Skoczyński, J. Glossy iuwagi / J. Skoczyński. — Kraków, 2014. — 291 s.
10. Bezat, P. Teoria cywilizacji Feliksa Konecznego / P. Bezat. — Krzeszowice, 2002. — 119 s.
11. Kuderowicz, Z. Koncepcja praw historii w ujęciu Feliksa Konecznego / Z. Kuderowicz. — Księgarnia Akademicka. — Kraków, 2000. — 278 s.
12. Kowalska, H. Prawo na Rusi. Polemika z oceną kultury ruskiej Feliksa Konecznego / H. Kowalska. — Warszawa, 2012. — 28 s.
13. Błachowska, K. Feliks Koneczny jako historyk Rosji — podstawy koncepcji / K. Błachowska [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kliopolska-ihpan.edu.pl/images/2012-TomVI/VI09_blachowska.pdf. — Дата доступа: 12.05.2022.
14. Дианова, В. М. Теория цивилизаций Феликса Конечного: своеобразие и смысловые параллели / В. М. Дианова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/37014340/_30.pdf — Дата доступа: 08.04.2022.
15. Кручковский, Т. Т. История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра истор. наук : 07.00.09. — Минск, 2017. — 338 с.
16. Opacki, Z. Barbaria rosyjska. Rosja w historiozofii i mysli politycznej Henryka Kamińskiego / Z. Opacki. — Gdańsk, 1993. — 144 s.
17. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н. Я. Данилевский. — М., 1871. — 574 с.
18. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. — М., 2003. — Т. 1—2.

УДК 338.24

В. В. Климук, кандидат экономических наук, доцент
Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи,
Республика Беларусь, klimuk-vv@yandex.ru

СЕКТОР НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В работе актуализирована роль развития сектора R&D (англ. research and development исследования и разработки) в целях роста конкурентоспособности отечественной продукции на основе развития интеллектуального потенциала. Исследованы основные показатели, характеризующие эффективность развития рынка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Республике Беларусь на основе эмпирических данных за 2017—2021 годы. Проведены корреляционный анализ и анализ эластичности анализируемых показателей для оценки взаимосвязи отдельных факторов, которые показали эффективность затрат, вложенных в создание наукоемкой продукции. Представлены перспективы развития сектора научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Республике Беларусь на основе аналитических данных и ряда предложений автора.

Ключевые слова: сектор научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; эффективность научно-исследовательской деятельности; факторы влияния; корреляционный анализ; анализ эластичности.

Рис. 5. Табл. 1. Библиогр.: 20 назв.

V. V. Klimuk, PhD in Economics, Associate Professor
Educational institution “Baranovichi State University”,
21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, klimuk-vv@yandex.ru

THE R&D SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

The article updates the role of the R&D sector development in order to grow the competitiveness of domestic products based on the development of intellectual potential. The main indicators characterizing the effectiveness of the development of the R&D market in the Republic of Belarus have been studied on the basis of the empirical data for 2017—2021. A correlation analysis and an analysis of the elasticity of the analyzed indicators were carried out to assess the relationship of the individual factors. The analysis showed the effectiveness of the expenditures, invested in the creation of knowledge-intensive products. The development prospects of the R&D sector in the Republic of Belarus are presented on the basis of the analytical data and a number of the author's proposals.

Key words: R&D sector; effectiveness of scientific-research activity; influence factors; correlation analysis; analysis of elasticity.

Fig. 5. Table 1. Ref.: 20 titles.

Введение. В Республике Беларусь комплексно реализуются направления развития инновационного потенциала и стимулирования научно-исследовательской активности организаций. Для этого в нашей стране разработаны стратегические документы и совершенствуются программные документы:

– Государственная программа инновационного развития на 2021—2025 годы, целью которой является достижение уровня инновационного развития стран — лидеров в регионе Восточной Европы на основе реализации интеллектуального потенциала белорусской нации [1];

– Стратегия «Наука и технологии: 2018—2040», определяющая приоритетные направления государственной политики в науке и инновационной деятельности и инструменты стимулирования научно-технологического развития национальной экономики [2];

- государственные и региональные научно-технические программы на 2021—2025 годы [3];
- государственные программы научных исследований на 2021—2025 годы [4];
- Указ Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности в Республике Беларусь на 2021—2025 годы» [5].

Важная роль в повышении эффективности национальной социально-экономической системы отводится сектору научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР). Создание наукоемкой продукции, проектирование инновационных разработок (продукции, работ, услуг, технологий) позволяют обеспечить рост научно-технологического развития, повысить конкурентоспособность отечественной продукции, обеспечить национальную безопасность страны, включая научно-технологическую, экономическую, информационную, социальную. Данные выводы подтверждают результаты предыдущих исследований авторских коллективов [6—10].

Материалы и методы исследования. Проблемы исследования механизмов эффективности сектора НИОКР находятся в центре внимания как белорусских, так и зарубежных исследователей. Формирование теоретико-методического инструментария оценки эффективности анализа сектора НИОКР, разработки новых и совершенствование действующих инструментов стимулирования научно-инновационной активности труда, организаций в целом представлены в работах Г. В. Астратовой [11], Л. Г. Воронечкой [12], Ю. Духнич, Р. Гриффина [13], В. В. Климука [14], О. А. Черновой [15], В. Л. Квинта, С. Д. Бодрунова [16], А. Я. Кибанова, Ю. А. Дмитриевой [17], А. Ф. Суховой, И. М. Голова [18], А. И. Таркина, Е. В. Пилипенко [19] и др.

Для анализа сектора НИОКР в работе использованы методы корреляционного, компаративного анализа, логико-структурного программирования, долевых коэффициентов, анализа эластичности, факторного анализа.

Информационные материалы использованы по данным официальных интернет-ресурсов Национального статистического комитета Республики Беларусь, Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь. Анализ научно-методического обеспечения проведен на основе изучения обзора отечественных и международных наукометрических баз РИНЦ, Cyberleninka.ru, Академии Google, Scopus, Web of Science.

В целях анализа динамики развития сектора НИОКР и выявления факторов, стимулирующих повышение эффективности его функционирования, проведен корреляционный анализ и анализ эластичности отдельных показателей.

В качестве анализируемых показателей используем систему следующих индикаторов:

- 1) доля внутренних затрат на научно-исследовательские работы (далее — НИР) в ВВП;
- 2) коэффициент отдачи наукоемкой продукции (работ, услуг) от вложенных затрат на НИР;
- 3) удельный вес отгруженной инновационной продукции;
- 4) индекс производительности труда по виду деятельности «Профессиональная, научная, техническая деятельность»;
- 5) коэффициент обновления основных средств;
- 6) отношение номинальной начисленной заработной платы к средней по стране;
- 7) коэффициент изобретательской активности;
- 8) рентабельность реализованной продукции по организациям, осуществляющим затраты на НИР.

Результаты исследования и их обсуждение. Проанализируем динамику развития сектора НИОКР по представленным показателям.

За последнюю пятилетку следует отметить снижение удельного веса внутренних затрат на НИР в ВВП страны: с 0,584 % в 2017 году до 0,470 % в 2021 году, что свидетельствует о снижении общей наукоемкости ВВП.

Однако данный показатель следует сопоставлять с результирующим индикатором — коэффициентом отдачи наукоемкой продукции (работ, услуг) от вложенных затрат на НИР, который, начиная с 2018 года, характеризуется положительной тенденцией роста — на 10,1 % (2021 год относительно 2018 года), что свидетельствует об эффективном использовании денежных ресурсов, вложенных в создание научно-инновационных разработок (рисунок 1).



Рисунок 1. — Динамика показателя наукоёмкости ВВП и коэффициента отдачи вложенных в создание наукоёмкой продукции средств за 2017—2021 годы

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [10].

Рассматривая структуру затрат на НИР, выделим основную статью расходов — оплату труда, которая за анализируемый период растет: с 37,1 % в 2017 году до 42,7 % в 2021 году, что свидетельствует о приоритетной роли материального стимулирования работников, занятых в области НИР. При этом следует сделать акцент на сокращении индекса производительности труда по виду деятельности «Профессиональная, научная, техническая деятельность»: значение данного показателя на протяжении 2017—2021 годов составляло от минимального, равного 94,3 % (2020), до максимального — 98,9 % (2019) (рисунок 2). Однако по виду деятельности «Образование», в котором задействована большая часть исследователей, разработчиков, индекс производительности труда в 2021 году превысил 100 % и составил 101,6 %.

За пятилетний период (2017—2021) в Республике Беларусь на 2,4 % увеличился удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции, что свидетельствует о повышении инновационной активности организаций. Данный результат обусловлен реализацией эффективной государственной инновационной политики в стране [20], выполнением ряда государственных и региональных научно-технических программ [1], государственной программы инновационного развития [3].

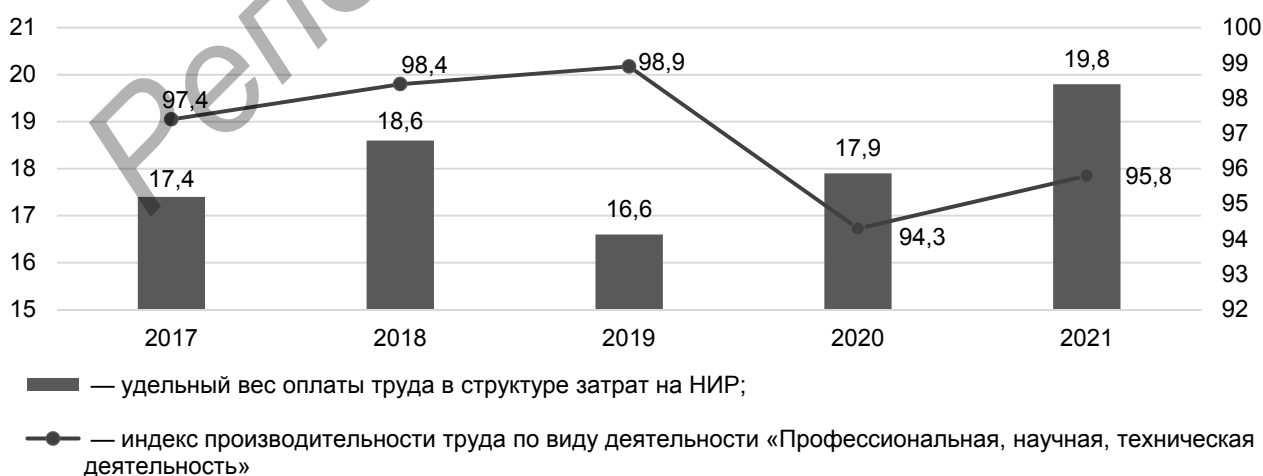


Рисунок 2. — Динамика удельного веса оплаты труда в структуре затрат на НИР и индекса производительности труда по отдельным видам деятельности за 2017—2021 годы

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [10].

При этом следует отметить тенденцию сокращения показателя изобретательской активности (с 0,6 в 2017 году до 0,4 в 2021 году). Снижение изобретательской активности может быть обусловлено и рискованной особенностью новых методов, технологий, изобретений со стороны как самих разработчиков, так и потенциальных покупателей (пользователей), что характеризуется последующим средне- или долгосрочным экономическим эффектом от инноваций.

Для создания наукоемкой, инновационной продукции необходима модернизация материально-технической инфраструктуры. Следует отметить положительную тенденцию в этом направлении: коэффициент обновления основных средств по виду деятельности «Профессиональная, научная, техническая деятельность» увеличился с 5,4 % в 2017 году до 6,4 % в 2021 году, а по виду деятельности «Образование» — наоборот, сократился с 2,1 до 1,0 % соответственно, что обуславливает необходимость поиска источников финансирования расходов организаций на укрепление (совершенствование) материально-технической базы, в первую очередь за счет внебюджетных средств на основе развития научно-производственной кооперации с субъектами реальной экономики, бизнеса (рисунок 3).

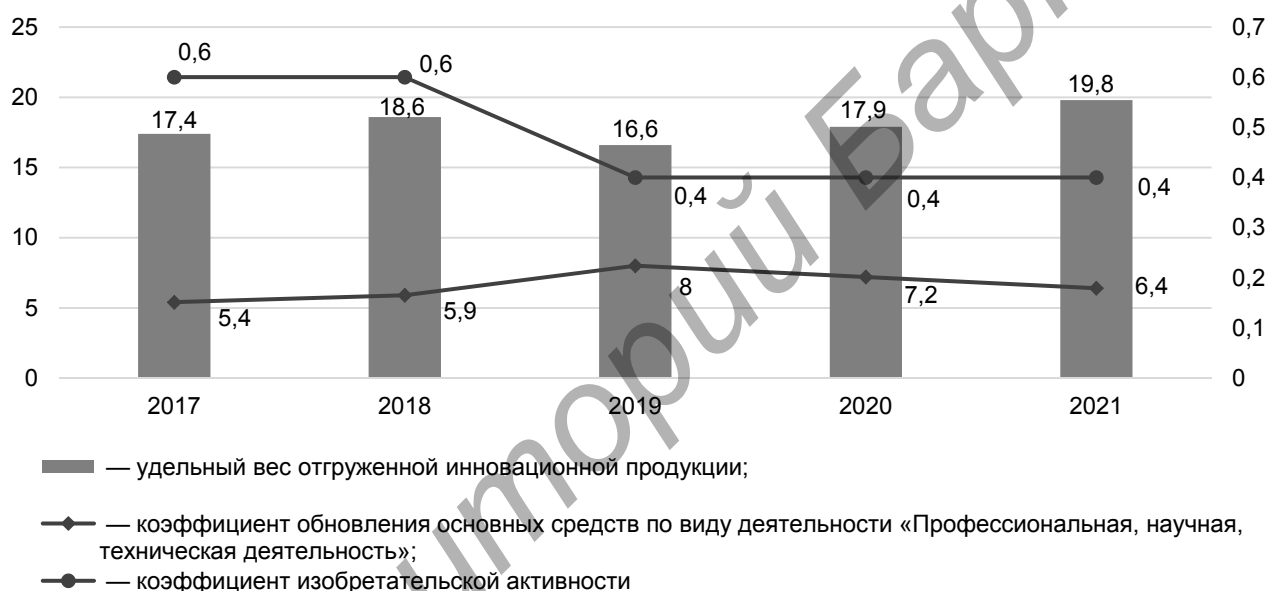


Рисунок 3. — Динамика удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, коэффициента изобретательской активности и коэффициента обновления основных средств по отдельным видам деятельности за 2017—2021 годы

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [10].

Отрицательную тенденцию имеет показатель соотношения заработной платы по виду деятельности «Профессиональная, научная, техническая деятельность» со средней по стране: в 2017 году — 69 %, в 2021 году — 67,2 %, что обуславливает необходимость совершенствования механизмов стимулирования труда работников сектора R&D, в том числе на основе системы внутренних грантов, поощрительных выплат, фондов развития науки и инноваций (фондов стимулирования труда).

Положительной динамикой, начиная с 2020 года, характеризуется показатель рентабельности реализованной продукции по организациям, осуществляющим затраты на НИР (в 2019 году — 19,3 %, в 2021 году — 23,7 %), что создает возможности для совершенствования материально-технической инфраструктуры данных организаций, повышения оплаты труда и других стимулирующих выплат для работников, генерации новых научно-исследовательских работ, научно-технических разработок (рисунок 4).

На основе корреляционного анализа выявлен ряд факторных взаимосвязей за 2017—2021 годы в системе анализируемых показателей, отражающих развитие сектора НИОКР Республики Беларусь (таблица 1).

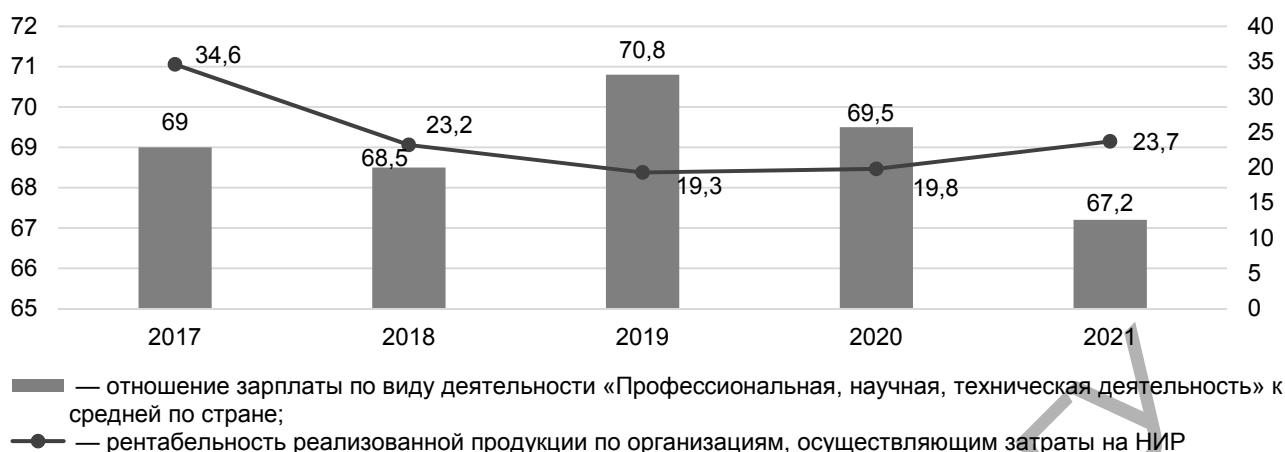


Рисунок 4. — Динамика показателя соотношения заработной платы по виду деятельности «Профессиональная, научная, техническая деятельность» и рентабельности реализованной продукции по организациям, осуществляющим затраты на НИР, за 2017—2021 годы

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [10].

Т а б л и ц а 1. — Матрица корреляционных коэффициентов по отдельным факторам

Фактор 1	Фактор 2	Коэффициент корреляции
ВВП	Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	0,612
	Внутренние затраты на НИР	0,876
Рентабельность реализованной продукции организациями, осуществляющими затраты на НИР	Коэффициент отдачи вложенных в создание наукоемкой продукции средств	0,772
	Коэффициент изобретательской активности	0,706
Инвестиции в основной капитал	Коэффициент обновления основных средств	0,966

Примечание. Собственная разработка на основе расчетных данных.

Так, расчетные данные по коэффициентам корреляции позволяют сделать следующие выводы.

1. Стимулирование инновационной активности организаций способствует созданию инновационной продукции, доля реализации которой прямо влияет на динамику ВВП страны. Затраты на НИР оказывают сильное влияние (0,876) на изменение ВВП, что свидетельствует об эффективности их использования. Необходимо дальнейшее развитие практики применения в Республике Беларусь государственных мер, стимулирующих инновационную активность организаций (грантовая поддержка, льготное налогообложение, участие в государственных и региональных научно-технических программах и др.), также целесообразным является дальнейшее увеличение доли затрат на НИР в общей сумме затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в целях создания наукоемкой, конкурентоспособной продукции.

2. Рентабельность реализации продукции организациями, осуществляющими затраты на НИР, в большей степени зависит от коэффициента отдачи вложенных в создание наукоемкой продукции средств (0,772) и коэффициента изобретательской активности (0,706). Следует масштабировать практику реализации образовательных программ (в том числе дополнительных) и их совершенствования для развития изобретательской компетенций, в первую очередь молодежи.

3. Значимую роль в получении качественной инновационной, наукоемкой продукции и ее экономически целесообразного производства (оказания) играют ресурсы, инвестируемые в основной капитал, в первую очередь в активную часть основного капитала, в частности, закупка нового и модернизация используемого оборудования.

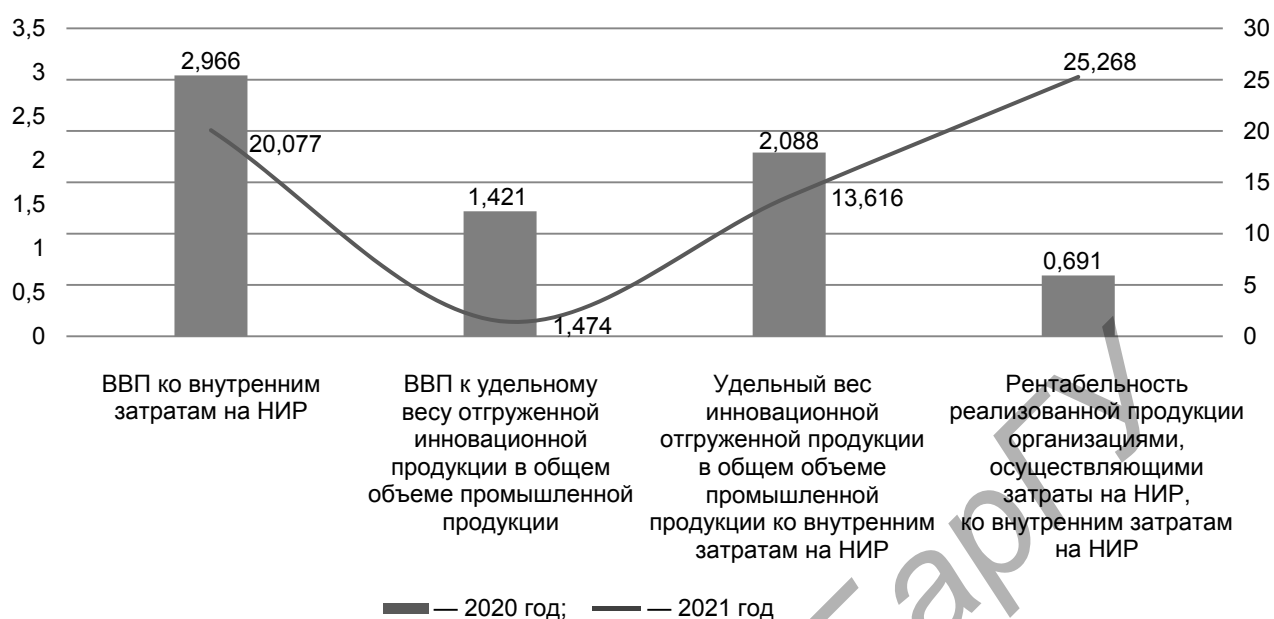


Рисунок 5. — Динамика эластичности отдельных показателей, характеризующих состояние развития сектора НИОКР Республики Беларусь, за 2017—2021 годы

Примечание. Источник: собственная разработка на основе [10].

В целях оценки степени воздействия одного фактора на изменение другого рассчитаны значения эластичности. Проанализируем расчетные индикаторы эластичности по отдельным показателям.

1. Ежегодно растет степень влияния роста затрат на НИР на положительную динамику ВВП. Так, в 2018 году изменение затрат на НИР на 1 % обеспечивало прирост ВВП практически на 0,8 %, а в 2021 году данный прирост составил более 20 %, что еще раз подтверждает ежегодное повышение эффективности вложения средств на выполнение НИР.

2. Влияние удельного веса отгруженной инновационной продукции на динамику ВВП за анализируемый период (2018—2021) соответствовало значениям 1,42—2,27 % (кроме 2019 года), что характеризуется повышением за последние два года инновационной активности организаций и долей отечественной инновационной продукции в стоимостном объеме ВВП.

3. Анализ двухфакторного взаимодействия показал на рост удельного веса отгруженной инновационной продукции на 2,1 и 13,6 % в 2020—2021 годах соответственно при увеличении затрат на НИР на 1 %, что свидетельствует об увеличении объемов НИОКР, трансформируемых на последующих стадиях апробации, доработки в конечную, инновационную, продукцию.

4. Также следует отметить рост в 2020—2021 годах степени влияния внутренних затрат на НИР на динамику рентабельности реализованной продукции организациями, осуществляющими затраты на НИР, что свидетельствует об увеличении доли наукоемкости производимой продукции и обуславливает рост ее конкурентоспособности (на основе инноваций) (рисунок 5).

Заключение. На основе анализа развития сектора НИОКР в Республике Беларусь и интерпретированных результатов проведенного опроса сформирован комплекс предложений.

1. Дальнейшая активизация научно-производственной кооперации в целях создания конкурентоспособной, наукоемкой, инновационной продукции с помощью:

- системы технологических (инновационных) запросов от организаций — субъектов реальной экономики, социальной сферы, бизнеса;
- софинансирования затрат на выполнение НИОКР (диверсификация источников финансирования затрат на выполнение научных исследований, инновационные разработки);
- создания совместных научно-производственных (инновационно-экспериментальных) площадок;
- реализации учреждением высшего образования направлений совершенствования своей деятельности на основе модели «Университет 3.0», включающей четыре приоритетных блока: проектная деятельность; научно-исследовательская деятельность; внедрение цифровых технологий; коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности.

2. Дальнейшее развитие грантовой поддержки научных, инновационных инициатив на основе организации конкурсов инновационных разработок, наукоемких стартапов с привлечением представителей партнерской сети и потенциальных инвесторов на основе принципов междисциплинарности, компаративности, гибкости, масштабирования.

3. Дальнейшее развитие системы дополнительного образования детей и молодежи (образовательные программы по развитию исследовательских и изобретательских компетенций, школы молодых ученых и др.).

Список цитированных источников

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь № 348 от 15.09.2021. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-348-ot-15-sentyabrya-2021-g>. — Дата доступа: 05.06.2022.
2. Стратегия «Наука и технологии: 2018—2040» : постановление Президиума Нац. акад. наук Беларуси № 17 от 26.02.2018. — Режим доступа: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. — Дата доступа: 05.06.2022.
3. О перечне государственных и региональных научно-технических программ на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26 марта 2021 г. № 173. — Режим доступа: http://www.gknt.gov.by/upload/docx/2021/173_soru.pdf. — Дата доступа: 05.06.2022.
4. О перечне государственных программ научных исследований на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь № 438 от 27.07.2020. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000438>. — Дата доступа: 05.06.2022.
5. О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь № 156 от 07.05.2020 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/R32000156_1588885200.pdf. — Дата доступа: 05.06.2022.
6. Current trends in economic research / О. В. Ivanova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2022. — Т. 380 LNNS. — Pp. 717—725.
7. Климук, В. В. Механизмы развития инновационных экосистем в условиях неиндустриализации : монография / В. В. Климук ; М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т. — Барановичи : БарГУ, 2021. — 272 с.
8. Климук, В. В. Эффективность реализации модели «Университет 3.0» в деятельности учреждений высшего образования: практика Республики Беларусь / В. В. Климук // Проблемы управления. — 2022. — № 1 (83). — С. 35—41. — (Серии А и В).
9. Климук, В. В. Влияние уровня развития рынка НИОКР на состояние экономической безопасности государства / В. В. Климук, Г. В. Астратова // Друкер. вестн. — 2022. — Вып. 3.
10. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа: 10.09.2022.
11. Астратова, Г. В. К вопросу об эффективности и результативности труда научных работников R&D сектора [Электронный ресурс] / Г. В. Астратова, В. В. Климук // Вестн. евраз. науки. — 2022. — Т. 14, № 1. — Режим доступа: <https://esj.today/PDF/01ECVN122.pdf>. — Дата доступа: 03.03.2022.
12. Воронцовская, Л. Г. Сравнительный анализ финансирования науки и оплаты труда научных работников в России, Беларуси и других странах [Электронный ресурс] / Л. Г. Воронцовская // Вестн. Прикам. соц. ин-та. — 2018. — № 1 (79). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-finansirovaniya-nauki-i-oplaty-truda-nauchnyh-rabotnikov-v-rossii-belarusii-drugih-stranah>. — Дата доступа: 23.12.2021.
13. Духнич, Ю. Интеллектуальный капитал: составляющие, управление, оценка [Электронный ресурс] / Ю. Духнич, Р. Гриффин. — Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/Intellectual_Capital.shtml. — Дата доступа: 17.12.2021.
14. Климук, В. В. Развитие инструментария оценки эффективности использования материальных ресурсов промышленного предприятия : автореф. ... дис. канд. эконом. наук : 08.00.05 / В. В. Климук. — Ростов н/Д, 2015. — 30 с.
15. Климук, В. В. Концепция четырехзвенной спирали в стратегиях «умной специализации» промышленного развития / В. В. Климук, О. А. Чернова // Естеств.-гуманитар. исслед. — 2019. — № 25. — С. 179—184.
16. Квинт, В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов : монография. — СПб. : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. — 351 с.
17. Кибанов, А. Я. Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда : монография / А. Я. Кибанов, Ю. А. Дмитриева. — М. : ГУУ, 2013. — 229 с.
18. Суховой, А. Ф. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ / А. Ф. Суховой, И. М. Голова // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, вып. 4. — С. 1302—1317.
19. Татаркин, А. И. Экономика знаний: проблемы теории и методологии / А. И. Татаркин, Е. В. Пилипенко. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2007. — 284 с.
20. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь № 425-3 от 10.07.2012 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>. — Дата доступа: 05.06.2022.

Поступила в редакцию 14.10.2022.

УДК 004.942

О. И. Наранович¹, кандидат физико-математических наук, доцент,
Ю. Е. Горбач², В. П. Заеленчиц³

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
225404 Барановичи, Республика Беларусь, ¹+375 (29) 963 59 17, narok@tut.by, ²+375 (33) 274 37 36,
gorbachje@mail.ru, ³+375 (29) 655 21 63, egypt@tut.by

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКОЙ

Разработанное веб-приложение предназначено для управления транспортной логистикой, данный программный продукт может использоваться в отделах главного энергетика, информационных технологий, главного конструктора, главного технолога, главного механика, материально-технического снабжения и внешней комплектации, продаж, маркетинга, а также в автотранспортном цехе. Управление транспортной логистикой позволяет рационально организовать работу сотрудников, добиться увеличения скорости работы с заявками при уменьшении временных и финансовых затрат. В веб-приложении создана система авторизации и регистрации пользователей. В работе доказана эффективность использования автоматизированной системы управления транспортной логистикой с помощью применения методики экономического обоснования.

Ключевые слова: транспортная логистика; веб-приложение; сервер; защита данных; диспетчер; экономические расчеты; экономический эффект; прирост прибыли; окупаемость.

Рис. 6. Табл. 1. Библиогр.: 7 назв.

O. I. Naranovich¹, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
Y. E. Gorbach², V. P. Zaelenchits³

Educational institution "Baranovichi State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, ¹+375 (29) 963 59 17, narok@tut.by, ²+375 (29) 963 59 17, gorbachje@mail.ru, ³+375 (29) 655 21 63, egypt@tut.by

BUSINESS JUSTIFICATION OF THE DEVELOPMENT OF A WEB APPLICATION FOR THE MANAGEMENT OF TRANSPORT LOGISTICS

The developed web application is designed to manage transport logistics, this software product can be used in such departments as the department of the chief power engineer, the department of information technology, the department of the chief designer, the department of the chief technologist, the department of the chief mechanic, the department of logistics and external equipment, the sales department, marketing department, motor transport shop. Transport logistics management allows you to rationally organize the work of employees, achieve an increase in the speed of work with applications while reducing time and financial costs. The web application has a user authorization and registration system. The paper proves the effectiveness of using an automated transport logistics management system applying the methodology of economic justification.

Key words: transport logistics; web application; server; data protection; dispatcher; economic calculations; economic effect; profit growth; payback.

Fig. 6. Table 1. Ref.: 7 titles.

Введение. В современных условиях хозяйствования важная роль принадлежит транспортной логистике, целью которой является процесс управления и продвижения материальных потоков по графику в установленное время, при этом должны обеспечиваться минимальные затраты по всей протяжённости логистических каналов. Для этого необходимо, чтобы производственно-транспортные и транспортно-сбытовые процессы были согласованы по всем параметрам с учетом всех возможных взаимосвязей и зависимостей потоков [1].

Актуальность исследования объясняется тем, что управление транспортной логистикой позволяет рационально организовать работу сотрудников, добиться увеличения скорости работы с заявками, уменьшения как временных, так и финансовых затрат.

Цель исследования — разработка веб-приложения для управления транспортной логистикой и оценка его экономической эффективности. Для достижения поставленной цели необходимо определить график планирования автотранспорта для перевозки грузов и организовать возможность управления сформированными заявками для автоматизации работы сотрудников предприятия.

Для создания веб-приложения необходимо решить следующие задачи: произвести анализ и выбор средств разработки приложения, сформулировать функционал разрабатываемой системы, разработать структуру базы данных и произвести её наполнение необходимой информацией, оценить экономическую эффективность работающего приложения.

Материалы и методы исследования. При разработке веб-приложения использованы: фреймворк Symfony, портативная программная среда Open Server, которая содержит компактную встраиваемую систему управления базами данных (СУБД) MySQL 5.6, сервер Apache. Для написания серверной части программного обеспечения использовался язык программирования PHP 7.3, а для клиентской — HTML, CSS, JavaScript.

Основным преимуществом Open Server является то, что данный сервер имеет многофункциональную управляющую программу и большой выбор подключаемых компонентов, которые находятся на одной панели, а также то, что сервер предлагает различные версии PHP- и СУБД-модулей и возможность быстрого переключения между ними.

Для разработки был выбран фреймворк Symfony, так как он позволяет делать масштабируемые и производительные приложения, а также обладает следующими преимуществами: PHP-фреймворк Symfony избавляет от необходимости писать запросы к базам данных, так как в них реализованы базовые функции CRUD, которые необходимы для работы с базами данных; написанные на фреймворках приложения легко масштабируются. В фреймворке Symfony используется модель MVC, которая упрощает разработку. Приложения на фреймворках лучше защищены, чем приложения, разработанные на чистом PHP. Написанные на PHP программы получают данные от пользователей сайта, обрабатывают их, взаимодействуют с базами данных, возвращают на сайт обработанную информацию. На этом языке также написан использованный нами фреймворк для создания сайтов Symfony [2].

Для реализации интерфейса были применены следующие технологии:

- HTML — язык разметки, используемый для визуального и смыслового структурирования веб-контента, например, определения заголовков, таблиц данных;
- CSS — язык стилей, с помощью которого придаётся стиль отображения HTML-контента, например, цвет фону (background) и шрифту;
- JavaScript — язык программирования, позволяющий создать динамически обновляемый контент, управляет мультимедиа, анимирует изображения [3].

Для управления СУБД MySQL использовано веб-приложение PHPMyAdmin, интегрированное в OpenServer.

Защита данных в приложении осуществляется, прежде всего, защитой сервера базы данных, управляемой СУБД MySQL. В ней предоставлены изначально пользователи, у которых есть идентификационные данные в виде логина и пароля. Для подключения любого узла из программного продукта к базе данных всегда указывается логин и пароль пользователя базы данных. Данная концепция ограничивает доступ посторонних лиц к серверу базы данных.

При подключении к серверу базы данных клиентское приложение указывает имя пользователя MySQL, по которому определяются его права доступа к объектам базы данных.

Безопасная система авторизации и регистрации является одним из важнейших элементов при создании проекта [4]. Один из возможных способов — создание системы регистрации с помощью PHP и MySQL.

Для защиты данных веб-приложения используется программная библиотека Sodium — современная, простая в использовании для шифрования, дешифрования, подписи, хеширования паролей и многого другого.

Результаты исследования и их обсуждение. В главной форме веб-приложения есть возможность ознакомиться с положением «О порядке планирования автотранспорта для перевозки грузов», увидеть количество заявок на транспорт с различными статусами, а также перейти к работе с заявками (рисунок 1).

Сотрудник с ролью «Администратор» имеет возможность добавлять новых пользователей в отличие от сотрудника с ролью «Пользователь» или «Диспетчер». Форма «Пользователи» показана на рисунке 2.

Единственный справочник, к которому имеют доступ сотрудники всех ролей, — «Организации» (рисунок 3).

Информацию о водителях и транспорте могут добавлять и удалять администратор и диспетчер.

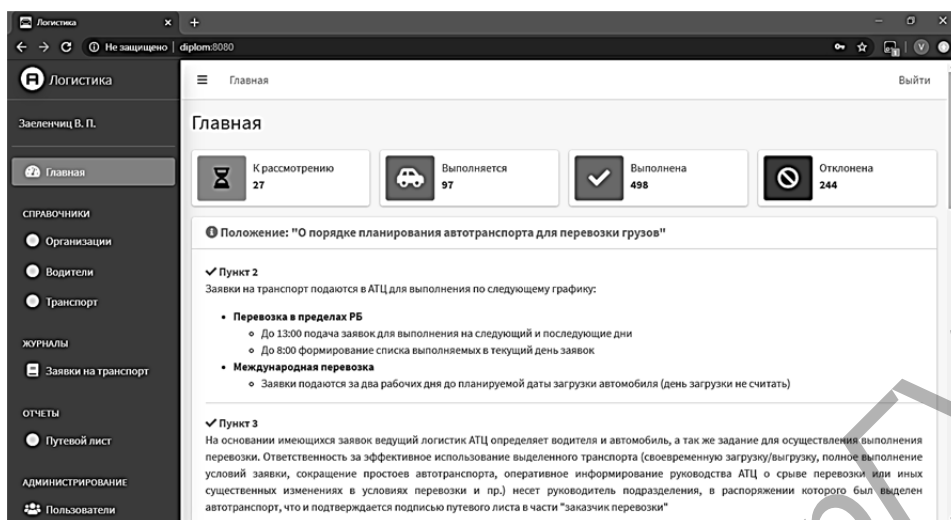


Рисунок 1. — Главная форма веб-приложения

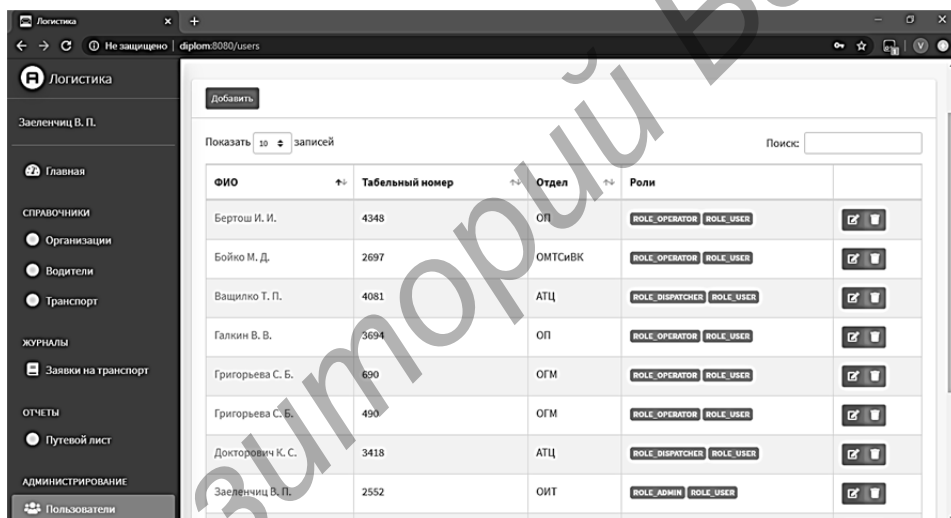


Рисунок 2. — Форма «Пользователи»

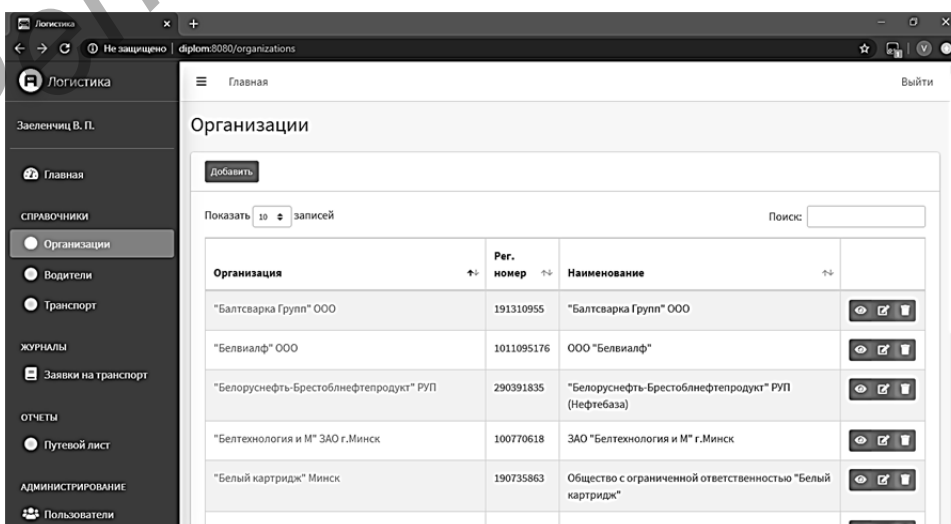


Рисунок 3. — Форма справочника «Организации»

Сформировав заявку, пользователь назначает ей статус «Формируется» либо «К рассмотрению». Форма журнала «Заявки на транспорт» показана на рисунке 4.

Диспетчер обрабатывает те заявки, которые имеют статус «К рассмотрению». Перед тем, как назначать статус «Выполнение заявки», её необходимо распечатать и утвердить у начальника автотранспортного цеха. Вариант подготовленной к печати заявки показан на рисунке 5.

После утверждения заявки диспетчер изменяет её статус на «Выполняется», назначает водителя и транспорт, распечатывает путевой лист (при необходимости). Форма отчёта «Путевой лист» показана на рисунке 6.

В печатной форме путевого листа содержатся заявки со статусом «Выполняется».

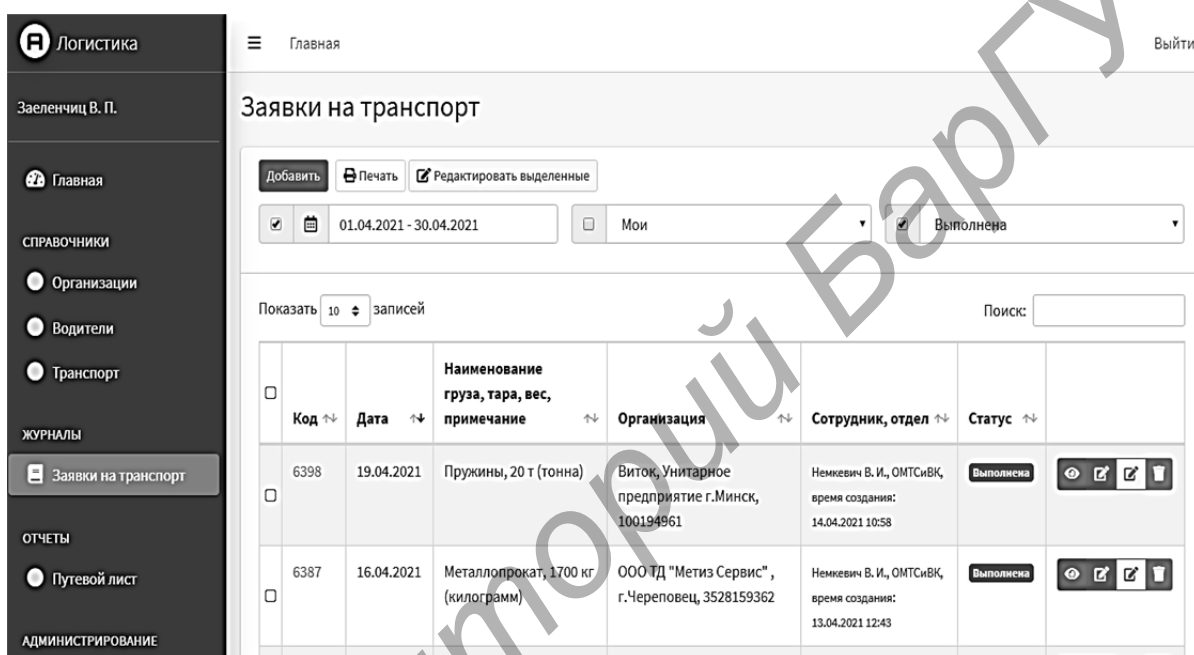


Рисунок 4. — Форма журнала «Заявки на транспорт»



Рисунок 5. — Форма печати заявки на транспорт

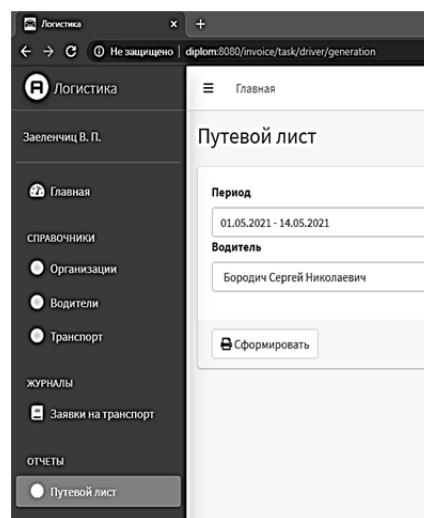


Рисунок 6. — Форма отчёта «Путевой лист»

Следующим этапом исследования было проведение экономического обоснования разработанного проекта, которое предназначено для подтверждения целесообразности разработки и окупаемости проекта [5]. В основе экономического обоснования лежит методика оценки экономической эффективности, которая предполагает расчет классических показателей затрат и прибыли. Экономическая эффективность разработки и внедрения нового программного продукта оценивается путем сопоставления ожидаемого эффекта и совокупных затрат [6]. Для расчета трудоемкости разработки программного продукта была использована формула

$$T_p = T_{OA} + T_{BC} + T_{II} + T_{OTL} + T_{DR} + T_{DO},$$

где T_{OA} — трудоемкость описания задачи;
 T_{BC} — трудоемкость разработки блок-схемы;
 T_{II} — трудоемкость программирования;
 T_{OTL} — трудоемкость отладки;
 T_{DR} — трудоемкость подготовки документации;
 T_{DO} — трудоемкость редактирования и оформления [7].

$$T_p = 14,23 + 37,95 + 37,95 + 189,75 + 47,44 + 35,58 = 362,90 \text{ чел.-ч.}$$

Для определения себестоимости создания программного продукта необходимо определить затраты на оплату труда разработчика по формуле

$$Z_p = T_p t_{чр} (1 + q)(1 + a)(1 + b),$$

где T_p — трудоемкость разработки, чел.-ч.;
 $t_{чр}$ — среднечасовая ставка, руб.;
 q — коэффициент премий и доплат;
 a — коэффициент дополнительной оплаты труда;
 b — коэффициент начислений на заработную плату [7].

$$Z_p = 362,90 \cdot 1,23 \cdot (1 + 0,25) (1 + 0,15) (1 + 0,4) = 897,88 \text{ руб.}$$

Себестоимость разработки программного продукта при этом определяли по формуле

$$C_{пр} = Z_p (1 + F) + Z_{от},$$

где $Z_{от}$ — затраты на отладку программы;
 F — коэффициент накладных расходов [7].

$$C_{пр} = 897,88 (1 + 0,6) + 52,20 = 1 488,8 \text{ руб.}$$

В основу расчета отпускной цены закладывается затратная цена. Затратная цена программного продукта определялась по формуле

$$Ц_з = C_{пр} + П_p,$$

где $П_p$ — плановая прибыль, руб. [7].

$$Ц_з = 1 488,8 + 446,641 = 1 935,44 \text{ руб.}$$

С учетом всех налогов цена разработанного программного продукта составит 2 427,53 руб.

Годовые эксплуатационные расходы при неавтоматизированном решении задачи определяются по формуле

$$Z_{рyч} = T_{рyч} k t_{чр} (1 + q) (1 + a) (1 + b),$$

где $T_{рyч}$ — трудоемкость решения задачи, ч;
 k — периодичность решения задачи, раз / год;
 $t_{чр}$ — среднечасовая тарифная ставка работника, руб.;

- q — коэффициент премий;
 a — коэффициент дополнительной оплаты труда;
 b — коэффициент начисления на оплату труда [7].

$$Z_{\text{руч}} = 1,1 \cdot 260 \cdot 2,8 (1 + 0,275) (1 + 0,15) (1 + 0,4) = 1\,643,84 \text{ руб.}$$

Годовые текущие затраты, связанные с эксплуатацией задачи, определялись по формуле

$$Z_{\text{T}} = Z_{\text{П}} + Z_{\text{А}} + Z_{\text{Д}},$$

где $Z_{\text{П}}$ — затраты на заработную плату;

$Z_{\text{А}}$ — затраты на оплату аренды;

$Z_{\text{Д}}$ — дополнительные затраты.

$$Z_{\text{T}} = 292,65 + 14,01 + 0 = 306,66 \text{ руб.}$$

Ожидаемый прирост прибыли в результате внедрения задачи взамен ручного ее расчета укрупненно был определен по формуле

$$P_{\text{Y}} = (Z_{\text{руч}} - Z_{\text{T}}) \left(1 - \frac{C_{\text{НП}}}{100}\right),$$

где $C_{\text{НП}}$ — ставка налога на прибыль, % [7].

$$P_{\text{Y}} = (1\,643,84 - 306,66) \left(1 - \frac{18}{100}\right) = 1\,096,49 \text{ руб.}$$

Для определения годового экономического эффекта от разработанной программы необходимо было определить суммарные капитальные затраты на разработку и внедрение программы. Годовой экономический эффект от внедрения разработанного программного продукта с учетом коэффициента эффективности составил 870,56 руб. (таблица 1).

Т а б л и ц а 1. — Результаты экономического расчета

Показатель	Проектный (автоматизированный) вариант
Отпускная цена программы, руб.	2 427,53
Прирост условной прибыли, руб. / год	1 096,49
Годовой экономический эффект пользователя, руб.	870,56
Срок окупаемости, лет	1,40

Анализируя данные из таблицы 1, можно сделать вывод, что данный проект целесообразно реализовать, так как разработанный программный продукт (веб-приложение) позволяет получить экономию времени при его использовании, что, в свою очередь, связано с экономией трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Заключение. Разработанное веб-приложение для управления транспортной логистикой может использоваться в различных отделах организации, например, главного конструктора, информационных технологий, главного технолога, материально-технического снабжения, продаж или маркетинга.

Результаты расчета общих показателей экономической эффективности свидетельствуют о том, что разработка данного программного продукта целесообразна, так как срок окупаемости составляет 1,4 года, а отпускная цена программного продукта — 2 427,53 руб.

Список цитированных источников

1. *Ивуть, Р. Б.* Транспортная логистика : учеб.-метод. пособие / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Кисель. — Минск : БНТУ, 2012. — 378 с.
2. *Noback, M.* Один год с Symfony [Электронный ресурс] / M. Noback. — Режим доступа: <https://library-it.com/wp-content/uploads/2021/02/odin-ghod-s-symfony-dmitry-bykadorov-i-matthias-nob.pdf>. — Дата доступа: 01.06.2022.
3. *Крокфорд, Д.* JavaScript. Сильные стороны / Д. Крокфорд. — М. : Питер, 2018. — 199 с.
4. Разработка имитационной модели решения оптимизационной задачи с учетом ограниченности ресурсов / О. И. Наранович [и др.] // Вестн. БарГУ. Сер. «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2020. — Вып. 8. — С. 138—148.
5. *Гребенников, А. А.* Технично-экономическое обоснование: эффективные методики расчета / А. А. Гребенников // Справ. экономиста. — 2019. — № 9. — С. 127—132.
6. Экономика проектных решений: методические указания по экономическому обоснованию дипломных проектов : учеб.-метод. пособие / В. Г. Горовой [и др.]. — Минск : БГУИР, 2021. — 107 с.
7. Дипломное проектирование (экономический раздел) : метод. рекомендации для студентов специальности 1-40 01 02 Информационные системы и технологии / сост.: Д. А. Лабозкий, Ю. Е. Горбач. — Барановичи : РИО БарГУ, 2009. — 16 с.

Поступила в редакцию 21.09.2022.

УДК 347.472

О. А. Абрамович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи,
Республика Беларусь, +375 (29) 223 94 45, olg855@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Дарение, являясь самостоятельным гражданско-правовым договором, обладает рядом особенностей, которые позволяют его отграничивать от других правовых категорий — завещания, анатомического дара и др. В данной статье рассмотрены концептуальные признаки дарения: договорная основа правоотношений между дарителем и одаряемым, основанная на взаимном согласии обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки; безвозмездность; бессрочная передача дара одаряемому в собственность. Отдельное внимание в работе уделено особенностям реализации признака безвозмездности при заключении договора дарения жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законодательными актами право пользования этим жилым помещением после перехода права собственности на него.

Ключевые слова: дарение; даритель; договор; безвозмездность; одаряемый.

Библиогр.: 34 назв.

O. A. Abramovich

Educational institution “Baranovichi State University”, 21, Voykova Str., 225404 Baranovichi,
the Republic of Belarus, +375 (29) 223 94 45, olg855@yandex.ru

LEGAL NATURE AND SIGNS OF A DONATION AGREEMENT

Donation, being an independent civil law contract, has a number of features that allow it to be distinguished from other legal categories — a will, an anatomical gift, etc. This article discusses the conceptual features of donation: the contractual basis of legal relations between the donor and the donee, based on the mutual consent of both parties regarding the subject and other terms of the transaction; gratuitousness; perpetual transfer of the gift to the donee in the property. Special attention is paid to the features of the implementation of the sign of gratuitousness when concluding a donation agreement for a residential building, apartment, part of a residential building or apartment, in which persons live who, in accordance with legislative acts, retain the right to use this residential premises after the transfer of ownership of it.

Key words: donation; donor; contract; gratuitousness; donee.

Ref.: 34 titles.

Введение. Дарение в своем становлении и развитии прошло длительный путь от неформального соглашения, не обеспеченного исковой формой защиты [1, с. 68], до самостоятельного гражданско-правового договора. Данный договор обладает определенными отличительными признаками (особенностями, свойствами, качествами), позволяющими отграничивать его от других правовых категорий, получивших соответствующее правовое закрепление.

Однако сложившиеся в науке гражданского права позиции ученых относительно признаков договора дарения нуждаются в уточнении, а также более детальном исследовании особенностей их реализации с учетом норм отечественного законодательства.

Таким образом, раскрытие основных качеств договора дарения имеет важное теоретическое и практическое значение для современной правовой доктрины, поскольку позволяет должным образом квалифицировать договорные правоотношения в качестве дарения, а также создать оптимальное правовое регулирование указанных отношений. В этой связи считаем целесообразным на основании анализа норм законодательства, а также доктринальных исследований определить концептуальные признаки данного договора и исследовать особенности их практической реализации.

Материалы и методы исследования. Вопросы исследования правовой природы договора дарения освещены в работах С. Н. Соловых, Н. В. Сизовой, А. П. Анисимова, Д. И. Мейера. Так, С. Н. Соловых в качестве признаков договора дарения определяет безвозмездность, увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя, наличие у дарителя намерения одарить одаряемого [2, с. 17—28]. Н. В. Сизова главными признаками договора дарения, позволяющими отграничить дарение от других правовых институтов, считает «безвозмездность и наличие намерения у дарителя одарить, то есть совершить действия в отношении одаряемого по безвозмездной передаче вещи в собственность, имущественного права (требования) к себе или к третьему лицу, либо освобождению от обязанности перед собой или перед третьим лицом именно в качестве дара» [3, с. 8].

В свою очередь А. П. Анисимов, Д. И. Мейер, наряду с безвозмездностью, увеличением имущества одаряемого, уменьшением имущества дарителя, наличием намерения одарить, выделяют в качестве признака дарения также согласие одаряемого принять дар [4, с. 84—85; 5, с. 275—277].

Труды данных деятелей науки легли в основу проведенного в настоящей статье исследования. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на некоторые различия во взглядах ученых относительно правовой квалификации отношений как дарения, в качестве основополагающего признака данного договора принято выделять его безвозмездность.

На законодательном уровне сущность данной правовой категории раскрывается в рамках ст. 393 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь); в соответствии с ним безвозмездным считается договор, по которому «одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления» [6].

Таким образом, критерием разграничения возмездных и безвозмездных договоров является наличие либо отсутствие платы или иного встречного предоставления за исполнение обязанностей одной из сторон договора. При этом термин «плата», по мнению М. А. Астаховой, несет в себе денежное содержание [7].

С. Н. Смирнова отмечает, что именно отсутствие встречного действия или встречного предоставления являются основой безвозмездности. Наличие определенной правовой зависимости от действий другой стороны договора является квалифицирующим признаком встречного предоставления [8]. Встречное предоставление, полагает М. А. Астахова, может быть выражено как в материализованной (товары), так и нематериализованной (работы, услуги, имущественные права, информация) форме [7].

Исследуя признак безвозмездности применительно к договору дарения, ученые по-разному определяют сущность данного понятия. В частности, Ю. В. Туревский пишет, что безвозмездность договора дарения определяется отсутствием у дарителя встречного имущественного интереса [9, с. 24]. Б. Б. Черепяхин отмечал, что договор дарения является безвозмездным, поскольку у дарителя отсутствует намерение обязать одаряемого к представлению соответствующего эквивалента [10, с. 20]. Рассуждая о правовой природе безвозмездности договора дарения, Г. Ф. Шершеневич полагал, что с юридической точки зрения под безвозмездностью следует понимать только то, что передаваемой ценности не соответствует эквивалент [11, с. 128].

Доводы Б. Б. Черепяхина, Г. Ф. Шершеневича нельзя признать бесспорными по причине неоднозначности самого понятия «эквивалентность».

На законодательном уровне определение термина «эквивалентность» отсутствует. Наука исходит из того, что гражданско-правовая эквивалентность представляет собой соразмерное в количественном и качественном сравнении распределение субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, обеспечивающее имущественную самостоятельность ее участников [12, с. 63].

Полагаем, что категория «эквивалентность» отличается субъективным характером, отсутствием критериев и сложностью определения соразмерности, количественного и качественного обеспечения имущественной самостоятельности сторон договора. По этой причине в правовой доктрине теория эквивалентности не получила развития.

В науке гражданского права не выработано также единого подхода к квалификации договора в качестве дарения в случае, когда за дарителем и другими субъектами сохраняется право постоянного пользования жилым помещением, поскольку в данной ситуации предполагается отсутствие признака безвозмездности.

Так, по мнению Н. В. Сизовой, «признак безвозмездности в договоре дарения допускает возложение некоторых обязанностей на одаряемого, которые по сути своей могут лишь являться ограничением того, что получает одаряемый, т. е. сопутствуют дару, из чего также следует, что сам договор в этом случае становится двусторонним» [13].

А. И. Бычков полагает, что договор, который включает положение о том, что даритель после отчуждения имущества сохраняет за собой право владения и пользования квартирой в течение всей своей жизни, а одаряемый ему обязуется не чинить в том препятствий, дарением не является, поскольку наличие еще одного договорного элемента в составе такого договора делает его смешанным [14].

Т. М. Халецкая, ссылаясь на п. 2 ст. 171 ГК Республики Беларусь, считает, что договор дарения, содержащий условие, в соответствии с которым за дарителем сохраняется право постоянного пользования жилым помещением, должен быть признан притворным [15].

Исходя из буквального толкования ст. 543 ГК Республики Беларусь, следует сделать вывод о том, что правом пользования жилым помещением после его отчуждения обладают только те лица, которые сохраняют в соответствии с законодательными актами такое право.

В соответствии со ст. 139 Жилищного кодекса Республики Беларусь «члены семьи собственника жилого помещения, проживающие совместно с ним, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, имеют право:

- пользоваться жилым помещением наравне с собственником жилого помещения, если иное не установлено письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением;
- предоставить право владения и пользования жилым помещением без согласия собственника жилого помещения своим несовершеннолетним детям» [16].

При этом членами семьи собственника являются: супруг (супруга), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), и родители, усыновители (удочерители). К членам семьи относятся также «родные братья и сестры, дедушка, бабушка и внуки, проживающие совместно с собственником, и ведущие с ним общее хозяйство; иные родственники, свойственники, нетрудоспособные иждивенцы, проживающие совместно с собственником; иные граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, ведущие с ним общее хозяйство и признанные в судебном порядке членами его семьи. Бывшие члены семьи собственника жилого помещения, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, обладают правом владения и пользования этим жилым помещением, если это установлено Брачным договором или письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением» [16].

Законодательное закрепление прав лиц, сохраняющих в соответствии с законодательными актами право пользования жилым помещением после перехода права собственности на него, обусловлено спецификой жилищных правоотношений и политикой государства в данной области, направленной на защиту жилищных прав наиболее незащищенных категорий граждан, основанной на нормах Конституции Республики Беларусь.

На наш взгляд, исходя из того, что в результате включения в договор дарения вышеуказанных условий собственник ущемляется в правах из-за наличия прав третьих лиц в отношении его имущества, так как в пользовании членов семьи собственника могут находиться как отдельные комнаты, так и все жилое помещение [17, с. 127], а также несет дополнительное бремя по содержанию жилого помещения, договор дарения жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законодательными актами право пользования этим жилым помещением после перехода права собственности на него, является договором дарения, предусматривающим обременение права собственности одаряемого, под которым принято понимать наличие «дополнительного бремени по содержанию объекта недвижимого имущества и пользованию, установленного в предусмотренном законе порядке или в форме дополнительных обязанностей правообладателя» [18, с. 86].

Самостоятельным признаком договора дарения также принято считать увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя [2, с. 17]. С данным выводом вряд ли можно согласиться, поскольку увеличение имущества одаряемого и, соответственно, уменьшение имущества дарителя охватываются признаком безвозмездности и являются следствием его реализации.

Договорные правоотношения в сфере дарения характеризуются отсутствием встречного предоставления, в результате чего происходит увеличение имущества только одаряемого, в свою очередь, объем имущества дарителя уменьшается.

Г. Ф. Шершеневич, О. С. Иоффе при рассмотрении правовой природы дарения также отмечали наличие договорного начала указанной правовой конструкции [11, с. 127; 19, с. 394]. Данное суждение принято связывать с наличием в правовой доктрине договорной и недоговорной концепции дарения.

В романо-германской системе гражданского права дарение рассматривается как договор, или двусторонняя сделка, для совершения которой необходимо волеизъявление обеих сторон договора:

дарителя и одаряемого (договорная концепция). В свою очередь, в системе общего права дарение не признается договором, а представляет собой две односторонние сделки в силу отсутствия встречного удовлетворения. В. С. Белых, исследуя договорное право Англии, отмечает, что «встречное удовлетворение — это необходимый элемент неформальных (простых) договоров. Неформальное обязательство, принятое без встречного удовлетворения, не обладает в английском праве особой защитой, даже если кредитор участвовал на его основании в ущерб себе» [20, с. 86].

Характеризуя договорную концепцию дарения, А. Н. Исаев пишет, что «принятие дара (волеизъявление одаряемого, свидетельствующее о согласии и желании его получить) вытекает из самой сути дарения. Если же дарение не может быть осуществлено без взаимного согласия сторон, это и есть договор, так как согласие двух или более лиц о приобретении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей признается договором. Иными словами, дарение признается договором с учетом такого универсального признака, как взаимное согласие обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки» [21, с. 90].

Полагаем, что выделение договорного начала как признака дарения имеет важное практическое значение для современной правовой науки, поскольку позволяет отграничивать дарение от таких правовых категорий, как завещание и анатомический дар.

Дарение является договором, т. е. действием, в котором воля действующего лица прямо направлена на юридический результат, установление, прекращение или изменение юридического отношения. Дарение предполагает действие дарителя, имеющее непосредственной целью уменьшение собственного и увеличение чужого имущества, и на это действие лицо, получающее дар, должно дать свое согласие [22, с. 10].

В свою очередь, завещание представляет собой одностороннюю сделку, т. е. сделку, для совершения которой в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одного лица, по распоряжению принадлежащими ему имущественными, а в некоторых случаях и неимущественными правами и обязанностями на случай своей смерти [23, с. 63]. Для совершения завещания не требуется встречного волеизъявления наследника. Кроме того, в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 543 ГК Республики Беларусь) договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен.

Таким образом, «распорядиться своим имуществом на случай смерти гражданин может только посредством составления завещания с соблюдением всех установленных законом требований к этому документу» [24, с. 103].

Понятие «анатомический дар» (тело, его части, органы и ткани после смерти человека) введено в правовой оборот Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-ХП «О здравоохранении». Впоследствии определение понятия «анатомический дар» неоднократно корректировалось, и в настоящее время анатомическим даром признается письменное распоряжение физического лица о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования, которое осуществляет подготовку, повышение квалификации и (или) переподготовку специалистов с высшим или средним специальным медицинским, фармацевтическим образованием, для использования в образовательном процессе и научных исследованиях [25].

На наш взгляд, дарение следует отграничивать от данного правового института по следующим основаниям.

Во-первых, анатомический дар следует считать односторонней сделкой, так как он представляет собой волеизъявление одной стороны — физического лица, которое добровольно дает согласие на передачу после смерти его тела, органов, тканей.

Во-вторых, передача тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования возможна только после смерти физического лица. В связи с этим квалификация анатомического дара в качестве дарения противоречит ст. 543 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен. К такого рода дарению применяются правила гражданского законодательства о наследовании. Завещательные распоряжения получают силу только вследствие смерти гражданина или объявления его судом умершим.

Вместе с тем усматривается некоторое сходство совершения анатомического дара с пожертвованием. Пожертвования могут иметь место в пользу различных субъектов гражданского права. Это вытекает из положения ст. 553 ГК Республики Беларусь, согласно которому пожертвования могут делаться организациям здравоохранения, учреждениям образования и иным некоммерческим организациям.

Несмотря на то, что тело, органы, ткани распорядителя поступят в конкретное учреждение здравоохранения или государственное учреждение образования, использоваться они будут в общепользовательных целях. При этом общепользовательными следует считать цели, связанные с удовлетворением потребностей различных социальных групп, слоев с научным, культурным, образовательным развитием граждан. Пожертвование представляет собой целевое дарение. Если при обычном дарении дарителю безразлично, в каких целях одаряемый будет использовать дар, то в отношении пожертвования данные цели определены законодательно. В данной ситуации — для использования в образовательном процессе и научных исследованиях. Однако применительно к пожертвованию законодатель не допускает применения ст. 549 ГК Республики Беларусь, предусматривающей основания для отмены дарения, в то время как гражданин имеет право отменить свое распоряжение об анатомическом дарении.

С учетом указанного полагаем, что анатомический дар в нынешней редакции Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-ХІІ «О здравоохранении» нельзя квалифицировать в качестве дарения, поскольку это, прежде всего, противоречит требованиям ст. 543 ГК Республики Беларусь.

Спорной является позиция П. Л. Рыхлетского о том, что к признакам договора дарения следует отнести также его бесповоротность [26, с. 33]. Это утверждение не согласуется с нормами гражданского законодательства, в соответствии с которыми «даритель вправе отказаться от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право, если после заключения договора имущественное или семейное положение либо состояние здоровья дарителя ухудшилось. Даритель вправе отказаться от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право, по основаниям, дающим ему право отменить дарение» (ст. 548 ГК Республики Беларусь). Основания отмены дарения содержатся в ст. 549 ГК Республики Беларусь.

Дарение является не единственным безвозмездным гражданско-правовым договором. Признак безвозмездности характерен также для договора безвозмездного пользования (ссуды), займа, безвозмездного выполнения работ и предоставления услуг. Опираясь на одну из самых распространенных классификаций договорных обязательств (договоры, направленные на передачу имущества, договоры, направленные на выполнение работ и договоры, направленные на оказание услуг), следует сделать вывод о том, что договор дарения в классическом понимании относится к группе договоров о передаче имущества. В качестве квалифицирующего признака данного договора, по нашему мнению, следует указать его специфический предмет, так как по договору дарения даритель, будучи собственником, может безвозмездно передать одаряемому не только вещь в собственность, но и имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освободить одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом.

Переход права требования на основании сделки либо закона в объеме и на условиях, существовавших к моменту правопреемства к новому кредитору, приобретающему статус лица в обязательстве, именуется уступкой права требования (цессией).

Традиционным является мнение ученых о том, что дарение, предметом которого является имущественное право (требование) к третьему лицу, осуществляется посредством безвозмездной уступки соответствующего права (требования) одаряемому. Так, например, А. М. Вартанян, ссылаясь на п. 1 ст. 353 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке, отмечает, что законодатель не конкретизирует, по какой именно сделке происходит уступка права (требования). Следовательно, считает автор, «можно предположить, что в качестве такой сделки может выступать договор дарения» [27, с. 95].

Также активно ведется дискуссия о правовой природе и сущности освобождения одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем в рамках договора дарения.

По мнению одних ученых (Д. А. Колбасин, И. П. Сидорчук, Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев), предметом договора дарения является освобождение или обязанность освободить дарителем одаряемого от имущественной обязанности перед собой посредством прощения долга [28, с. 111; 29, с. 36; 30, с. 169].

Другие авторы придерживаются полностью противоположного мнения и полагают, что является недопустимым отождествлять дарение и прощение долга [31, с. 71; 32, с. 67—69].

В связи с тем, что безвозмездная уступка права требования (цессия) и прощение долга влекут для участников данных правоотношений аналогичные правовые последствия, которые возникают в результате дарения имущественного права (требования) к третьему лицу либо освобождения одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем, на практике могут возникнуть проблемы применения данных правовых институтов в силу возможной квалификации их в качестве дарения, которое в силу прямого указания законодателя запрещено между коммерческими организациями (ст. 546 ГК Республики Беларусь).

По договору дарения даритель передает дар одаряемому в собственность, а право собственности, в свою очередь, в соответствии со ст. 210 ГК Республики Беларусь, бессрочно. Такой признак, как передача вещи в собственность, либо имущественного права (требования) к себе или третьему лицу, либо освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом, является одним из критериев отграничения договора дарения от безвозмездного пользования (договора ссуды), в соответствии с которым индивидуально-определенные, непотребляемые, свободные в обороте вещи передаются во временное пользование [33, с. 167]. Договор займа также может носить безвозмездный характер, однако в соответствии с данным договором заемщику в качестве предмета договора передается в собственность сумма денег или равное количество других вещей того же рода и качества, которые заемщик обязуется возвратить займодавцу в установленный договором срок [34, с. 24].

Заключение. Дарение занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров и обладает определенными квалифицирующими признаками, к числу которых следует отнести следующие:

1) договорная основа правоотношений между дарителем и одаряемым, основанная на взаимном согласии обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки;

2) безвозмездность отношений, возникающих между дарителем и одаряемым, под которой следует понимать отсутствие платы или иного встречного предоставления за исполнение обязанностей одной из сторон договора;

3) специфический предмет договора. По договору дарения даритель, будучи собственником, может безвозмездно передать одаряемому не только вещь в собственность, но и имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освободить одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом;

4) по договору дарения имущество передается одаряемому в собственность бессрочно.

Предложенная система квалифицирующих признаков договора дарения будет способствовать наиболее полному уяснению его сущности и отграничению от иных институтов права.

Список цитированных источников

1. Косоруков, А. А. К вопросу об истории развития договора дарения / А. А. Косоруков // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2012. — № 4. — С. 68—73.
2. Соловых, С. Н. Дарение в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Соловых. — Саратов, 2003. — 208 л.
3. Сизова, Н. В. Договор дарения в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Сизова ; С.-Петерб. ун-т МВД Рос. Федерации. — СПб., 2004. — 25 с.
4. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Особенная часть : учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2015. — 703 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — 3-е изд., испр. — М. : Консультант Плюс : Статут, 2003. — 829 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
7. Астахова, М. А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве [Электронный ресурс] / М. А. Астахова // Научн. сеть «Современное право». — Режим доступа: <https://goahead.host/url/4z8Qb> . — Дата доступа: 04.05.2022.
8. Смирнова, С. Н. Понимание категории «безвозмездность» в цивилистике и параллели с уголовным правом [Электронный ресурс] / С. Н. Смирнова // Center Bereg : юрид. портал. — Режим доступа: <http://center-bereg.ru/b754.html> . — Дата доступа: 09.05.2022.
9. Туревский, Ю. В. Гражданское право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб.-метод. пособие / Ю. В. Туревский. — Минск : Междунар. гуманитар.-эконом. ин-т, 2004. — 192 с.
10. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин. — М. : Статут, 2001. — 476 с.
11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. — 11-е изд., первое по-смерт., просмотр. и доп. — М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1915. — Т. 2. — 544 с.
12. Груздев, В. В. Гражданско-правовая эквивалентность : понятие и сущность / В. В. Груздев // Журн. рос. права. — 2018. — № 11. — С. 63—74.
13. Сизова, Н. Признак безвозмездности в договоре дарения [Электронный ресурс] / Н. Сизова // Geoblog. — Режим доступа: <https://geoblog.ru/bezvozmezdnost-kak-glavnyi-priznak-meny-sootnoshenie-bezvozmezdnosti-i-vzaimnosti-v-dogovore-dareni/> . — Дата доступа: 09.05.2022.
14. Бычков, А. И. Условие о праве пожизненного владения и пользования квартирой в договоре дарения [Электронный ресурс] / А. И. Бычков // Мудрый юрист. — Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56897-uslovie-prave-pozhiznennogo-vladieniya-polzovaniya-kvartiroj-dogovore> . — Дата доступа: 04.05.2022.
15. Халецкая, Т. М. Безвозмездность в договоре дарения [Электронный ресурс] / Т. М. Халецкая // Репозиторий Белорус. нац. техн. ун-та. — Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/35512/Bezvozmezdnost_v_dogovore_dareniya.pdf?sequence=1&isAllowed=y . — Дата доступа: 09.05.2022.

16. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г., № 185-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
17. Микрюков, В. А. Содержание ограничений и обременений права собственности / В. А. Микрюков // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Юридические науки». — 2011. — № 2. — С. 125—129.
18. Солодова, Я. С. Сервитут : ограничение или обременение? / Я. С. Солодова // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». — 2008. — № 28. — С. 84—87.
19. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
20. Белых, В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография / В. С. Белых. — М. : Проспект, 2018. — 208 с.
21. Исаев, А. Н. Институт дарения: договорная и недоговорная концепции / А. Н. Исаев // Проблемы законности : сб. науч. тр. / Нац. ун-т «Юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого». — Харьков, 2013. — Вып. 121. — С. 87—92.
22. Умов, В. А. Дарение, его понятие, характеристические черты и место в системе права / В. А. Умов. — М. : Тип. В. В. Исленьева, 1876. — 212 с.
23. Желонкин, С. С. Общие положения наследования по завещанию / С. С. Желонкин // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2014. — № 4 (64). — С. 63—68.
24. Белова, Г. М. Завещание как основание наследования / Г. М. Белова // Наука, техника и образование. — 2017. — № 6 (36). — С. 102—104.
25. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.12.2020 г., № 94-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
26. Рыхлетский, П. Л. Дарение в системе безвозмездных сделок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П. Л. Рыхлетский. — Ростов н/Д, 2005. — 181 л.
27. Вартамян, А. М. О некоторых особенностях правового регулирования договора дарения / А. М. Вартамян // Экономика глазами молодых : материалы V Междунар. эконом. форума молодых ученых, Минск, 1—3 июня 2012 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 94—96.
28. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Особенная часть : учеб. пособие / Д. А. Колбасин. — Минск : Амалфея, 2011. — 832 с.
29. Сидорчук, И. П. Гражданское право. Особенная часть (в таблицах) : пособие / И. П. Сидорчук. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. — 223 с.
30. Беспалов, Ю. Ф. Гражданское право Российской Федерации в схемах : учеб. пособие / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. — М. : Ось-89, 2005. — 304 с.
31. Белявский, С. Дарение — это не прощение долга / С. Белявский // Юрид. мир. — 2017. — № 5. — С. 68—71.
32. Калинина, И. Ю. О соотношении прощения долга и дарения / И. Ю. Калинина // Право Беларуси. — 2004. — № 12 (84). — С. 67—69.
33. Синельникова, В. Н. Занятие по теме «Договор безвозмездного пользования имуществом (ссуда)». Методика проведения / В. Н. Синельникова // Финансы : теория и практика. — 2016. — № 4 (94). — С. 164—172.
34. Аяпбергенова, А. К. Договор безвозмездного пользования имуществом по законодательству Республики Казахстан / А. К. Аяпбергенова, И. К. Елеусизова // Вестн. Ин-та законодательства и правовой информ. Респ. Казахстан. — 2015. — № 5 (41). — С. 23—28.

Поступила в редакцию 06.07.2022.

УДК 342.72/.73:342.722.32(476)

М. В. Андрияшко, кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования «Барановичский государственный университет, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАВНОГО ДОСТУПА ИНВАЛИДАМ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ИНФОРМАЦИЮ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В статье рассмотрены вопросы обеспечения равного доступа инвалидам к реализации права на информацию о деятельности государственных органов посредством информационно-коммуникационных технологий. Обращается внимание на регулирование указанных отношений в Республике Беларусь и Европейском союзе. Сделаны обобщающие выводы теоретического характера, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства и практики его применения с учетом потребностей инвалидов, имеющих различные формы инвалидности.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; инвалиды по зрению; доступность; сайты государственных органов; право на информацию; правовое регулирование.

Библиогр.: 34 назв.

M. V. Andryiashka, PhD in Law, Associate Professor

Educational institution "Baranovichi State University", 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (163) 64 34 78, andryiashkomv@mail.ru

**ENSURING EQUAL ACCESS FOR DISABLED PEOPLE TO THE REALIZATION
OF THE RIGHT TO INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF STATE BODIES
THROUGH INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

The issues of ensuring equal access for disabled people to the realization of the right to information about the activities of state bodies through information and communication technologies are considered. Attention is drawn to the regulation of these relations in the Republic of Belarus and the European Union. Generalizing conclusions of a theoretical nature, as well as proposals on improving the legislation and practice of its application are made, taking into account the needs of disabled people with various forms of disability.

Key words: information and communication technologies; visually disabled people; accessibility; websites of state bodies; right to information; legal regulation.

Ref.: 34 titles.

Введение. В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [1].

Вопросам обеспечения в Республике Беларусь инвалидам равного доступа к праву на получение, хранение и распространение информации о деятельности государственных органов посредством информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) посвящена настоящая статья.

Согласно ст. 47 Основного Закона, гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение по ряду оснований, в том числе по инвалидности (ч. 1); государство проявляет особую заботу об инвалидах (ч. 2); инвалидам обеспечиваются равные возможности для осуществления прав и свобод человека и гражданина. Государством реализуется политика социальной интеграции инвалидов, создания доступной среды и улучшения качества их жизни, поддержки семей с инвалидами (ч. 3).

На начало 2021 года в Республике Беларусь 575 тыс. граждан (6 % населения) имели инвалидность. За последние 5 лет численность инвалидов увеличилась на 20 тыс. человек и продолжает расти [2]. Численность лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, составила в 2020 году 46 702 человек, в 2021-м — 45 524 человек [3]. В некоторых источниках приводится информация о том, что инвалидов по зрению в стране 25 тыс. человек [4].

Материалы и методы исследования. Основу методологии исследования составляет диалектический подход к изучению объективной реальности. В исследовании применялся системный анализ государственного и правового регулирования новаций при организации обеспечения инвалидам доступа к информации о деятельности государственных органов посредством ИКТ. В исследовании применялись следующие методы: герменевтические, имеющие первостепенное значение для осмысления ретроспективы; семиотики, позволяющие контрастно уяснить суть установления правовых предписаний; статистического анализа, обогатившие исследование фактическими данными о численности инвалидов и востребованности ожидаемых эффектов.

Результаты исследования и их обсуждение. Право на информацию имплементировано в национальное законодательство ввиду закрепления такового в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека (1948) («...это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию...») [5], а также последующего развития этого политического права в п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966) («...это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию...») [6] и установления критериев правомерного ограничения реализации права на доступ к информации (п. 3 ст. 19: «...если такая информация может навредить правам и репутации других лиц, государственной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности населения») [6].

Полагаем, следует упомянуть титанические усилия делегации БССР в закреплении ряда важнейших принципов и норм в проекте Всеобщей декларации прав человека (1948). В частности, предложенные именно белорусской делегацией принципы недискриминации (ст. 2) и равенства всех перед законом, включая право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации (ст. 7), в последующем были включены в финальную редакцию текста декларации и в рамках имплементации отражаются в современных конституциях демократических государств. В частности, указанные нормы имплементированы в ст. 22 Конституции Республики Беларусь («все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов») [1].

В п. 19 Замечаний общего порядка № 34 (2011) Комитет ООН по правам человека выразил позицию, согласно которой «с целью эффективного осуществления права на доступ к информации государствам в приоритетном порядке следует открыть широкий доступ к правительственной информации, имеющей общественный интерес. Государствам следует предпринимать все усилия для обеспечения легкого, быстрого, эффективного и практического доступа к такой информации» [7].

По справедливому замечанию Г. А. Василевича, «сейчас в мире явно наметился новый этап дальнейшей гармонии права и политики в связи с процессом глобализации, интенсивным развитием информационного общества, новыми достижениями в области биомедицины, биотехнологий» [8, с. 219].

Действительно, тенденция к цифровому обществу предоставляет пользователям новые способы доступа к информации и услугам. Государственные органы становятся создателями и операторами востребованного контента, поставщиками информации, услуг и в своей деятельности полагаются на глобальную компьютерную сеть Интернет для производства, сбора и предоставления в режиме онлайн широкого спектра информации и услуг, которые необходимы населению [9, с. 185; 10, с. 78].

При этом данные Всемирной организации здравоохранения и Международного союза электросвязи свидетельствуют о том, что «в следующие 30 лет число людей, имеющих ту или иную форму инвалидности, может составить половину населения мира, и всем им потребуются доступные ИКТ. Доступность ИКТ для каждого означает равный доступ к информации и связи без каких-либо ограничений» [11].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 года № 645 «О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 года № 192» определены цели создания и функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций (п. 2), к которым отнесены:

- 1) предоставление официальной информации о деятельности государственных органов и организаций;
- 2) своевременное обеспечение граждан и юридических лиц полной и достоверной информацией;
- 3) осуществление взаимосвязи между информационными ресурсами государственных органов и организаций;
- 4) содействие гражданам Республики Беларусь в реализации их прав и законных интересов [12].

При этом информация на интернет-сайтах государственных органов и организаций размещается с учетом следующих требований:

- 1) актуальность, оперативность, достоверность и целостность;
- 2) четкость структуризации, распределение данных по тематическим рубрикам (разделам, подразделам);
- 3) многовариантность представления информации с использованием различных телекоммуникационных средств, технопрограммных решений и различного уровня доступа к ней;
- 4) представление информации на русском и (или) белорусском языках, а при необходимости также на одном или нескольких иностранных языках;
- 5) доступность для инвалидов по зрению в соответствии с требованиями, определенными в технических нормативных правовых актах (п. 3) [12].

Предпринимаются усилия для обеспечения доступности контента сайтов государственных органов для инвалидов по зрению, которые сводятся к тому, чтобы интернет-сайт государственного органа предусматривал версию, «поддерживающую специальные технологии для инвалидов по зрению» и «был совместимым с различными веб-браузерами» (п. 6) [12].

Вместе с тем следует отметить, что в соответствии с п. 6.10 задачи 2 «Создание условий для интеграции инвалидов во все сферы жизнедеятельности общества» мероприятий Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы в 2017—2018 годах предусматривалась «разработка и установление требований в отношении адаптации информации, размещаемой на интернет-сайтах государственных органов и организаций, для инвалидов по слуху, зрению и обеспечение их реализации» [13].

О внимании государства к обеспечению инвалидам равного доступа к информации о деятельности государственных органов свидетельствует утверждение и введение в действие в Республике Беларусь 73 государственных стандартов, устанавливающих требования по обеспечению надлежащего функционирования технических средств социальной реабилитации, доступности, безопасности и комфортности лифтов, подъездных дорожек, общественного транспорта для инвалидов, возведению строений и организации парковок и пр. Отрадно, что вопросы особых потребностей инвалидов все чаще поднимаются исследователями на страницах изданий: стандартизация требований по обеспечению безопасности инвалидов на транспорте [14, с. 83]; в образовательном пространстве при взаимодействии с ИКТ [15, с. 415]; при реализации трудового потенциала и инклюзивного образования [16, с. 72] и др.

Собственно в сфере взаимодействия инвалидов с онлайн-пространством и информационными технологиями в стране действуют несколько государственных стандартов, учитывающих, как правило, особые потребности только инвалидов по зрению [17—23].

Доступ инвалидов по зрению к информации на официальных сайтах государственных органов регламентирован двумя государственными стандартами: СТБ 2105-2012 «Информационные технологии. Интернет-сайты государственных органов и организаций. Требования» [24] и СТБ 2304-2013 «Интернет-ресурсы. Общие требования доступности для инвалидов по зрению» [25].

Анализ перечисленных выше стандартов позволяет сделать вывод о справедливости заключения, сделанного авторитетным коллективом авторов (Н. М. Борисенко-Клепач, Л. Е. Можяева, Н. М. Шевко), отметивших, что «...информационная доступность в национальном сегменте сети Интернет обеспечивается конкретными правовыми мерами только в отношении людей с инвалидностью по зрению. За рамками правового поля остается и содержательный аспект предоставляемой информации людям с инвалидностью» [26, с. 14].

Тем не менее обеспечение информационной доступности обозначено в качестве одной из подлежащих решению задач в рамках выполнения подпрограммы 2 «Доступная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц» Государственной программы «Социальная защита» на 2021—2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2020 года № 748 [2].

Вопросы обеспечения доступности информации на интернет-сайтах органов государственного управления для людей с любыми формами ослабленного здоровья (не только для слабовидящих) актуальны для Республики Беларусь и за ее пределами.

Около 15 % населения мира живет с той или иной формой инвалидности, а около 2—4 % испытывают серьезные трудности существования, из них, по данным Всемирной организации здравоохранения, около 80 % живут в развивающихся странах. Во многих частях мира люди с инвалидностью

имеют малый доступ к инклюзивным базовым услугам, защите, вспомогательным технологиям, информации, правосудию и реализации правосубъектности [27, с. 23].

В Европейском союзе (далее — ЕС) разработана Стратегия прав инвалидов на 2021—2030 годы, в которой отмечается, что в ЕС 64,3 % лиц с инвалидностью в возрасте от 16 лет и старше имеют доступ к домашнему Интернету против 87,9 % лиц в том же возрасте без инвалидности [27, с. 6]. В стратегии отмечается, что недостаток у инвалидов информации и общение на языке жестов являются барьерами для практической реализации своих прав [27, с. 9]. Ввиду указанного в 2021 году показатели «доступность» и «инклюзивность» включены в цифровую систему ЕС, так как государственная стратегия выбрала ориентиром человекоцентричность и удобность для человека цифровых (электронных) сервисов (Human-centric and User-friendly Digital Public Services). В целях осуществления гарантированных политических прав инвалидами и обеспечения доступа к полному участию в европейских выборах (как избирателей и кандидатов) с 2022 года применяется «практика инклюзивной демократии». К 2023 году планируется подготовить руководство по надлежащей избирательной практике, касающейся участия граждан с инвалидностью в избирательном процессе [27, с. 10].

В ЕС предпринимаются меры для достижения дальнейшего прогресса в обеспечении всестороннего участия лиц с инвалидностью в интернет-пространстве. Разработан комплекс мер, именуемый «веб-доступность» (Web Accessibility), позволяющий всем, включая людей с ограниченными возможностями (которых в ЕС насчитывается более 100 млн человек), воспринимать, понимать, перемещаться и взаимодействовать с Интернетом. В своих инициативах по цифровизации систем правосудия и защите прав жертв Европейская комиссия учитывает инвалидность в качестве КРІ и отмечает, что цифровизация судебных систем необходима для улучшения доступа инвалидов к правосудию (в частности, женщин с инвалидностью, которые в 2—5 раз больше рискуют столкнуться с насилием, чем другие женщины, а также инвалиды, проживающие в институциональной среде) [27, с. 16].

В 2021 году в ЕС принят План действий по обеспечению доступности Интернета (Action Plan on Web Accessibility), который распространяется на все учреждения, органы и агентства ЕС в целях обеспечения соответствия веб-сайтов, документов, опубликованных на этих веб-сайтах и онлайн-платформах, европейским стандартам доступности.

Директива ЕС 2016/2102 Европейского парламента от 26 октября 2016 года о доступности веб-сайтов и мобильных приложений органов государственной власти [28] определяет, что доступность следует понимать как принципы и методы, которые необходимо соблюдать при проектировании, создании, обслуживании и обновлении веб-сайтов и мобильных приложений, чтобы сделать их более доступными для пользователей, в частности, для лиц с ограниченными возможностями.

В 2021 году разработан и введен в действие гармонизированный европейский стандарт Accessibility Requirements for ICT Products and Services EN 301 549 V3.2.1 (2021-03) [29], предусматривающий следующие функциональные характеристики веб-страниц и приложений для лиц с ограниченными возможностями:

1) использование без зрения (п. 4.2.1) — должен быть хотя бы один режим работы, не требующий зрения (рекомендовано разрабатывать веб-страницы или приложения с хорошо сформированной семантической структурой; применять звуковые и тактильные пользовательские интерфейсы) [29, с. 20];

2) использование с ограниченным зрением (п. 4.2.2) — при разработке веб-сайтов и приложений рекомендовано обеспечивать возможность увеличения, уменьшения необходимого поля зрения и контроля контрастности, яркости и интенсивности [29, с. 20];

3) использование без восприятия цвета (п. 4.2.3) — должен обеспечиваться такой визуальный режим работы, который не требует от пользователя восприятия цвета [29, с. 21].

Например, в Беларуси весьма успешно этот механизм реализован при разработке сайта Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (<http://www.house.gov.by/special/ru>), предусматривающего возможность выбора монохромного изображения, гарнитуры и размера шрифта, межбуквенного расстояния, двух цветовых схем (белая, черная), что упрощает чтение материалов для слабовидящих людей. Аналогичный макет настроек предусмотрен на сайте Белорусской нотариальной палаты (<https://belnotary.by>) с тем лишь дополнением, что на выбор предоставляются три цветовые схемы. Единый портал электронных услуг (<https://nces.by>) предусматривает пять цветовых схем, включение/отключение графики. Возможности сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь (<https://www.belstat.gov.by>) еще более функциональны и предусматривают, помимо перечисленных выше, отключение Flash, интервал (с засечками и без них);

4) использование без слуха (п. 4.2.4) — должен обеспечиваться по крайней мере один режим работы, который не требует слуха (рекомендовано использовать визуальные и тактильные пользовательские интерфейсы, в том числе основанные на языке жестов) [29, с. 21];

5) использование с ограниченным слухом (п. 4.2.5) — должны обеспечиваться расширенные звуковые характеристики (рекомендовано улучшать четкость звука, уменьшать фоновый шум, предоставлять совместную монофоническую опцию, регулировку баланса обоих аудиоканалов, увеличивать диапазон громкости и большей громкости в верхнем частотном диапазоне; предусматривать возможность использования вспомогательных устройств для прослушивания, таких как наушники с шумоподавлением) [29, с. 21];

6) использование без вокальных возможностей или с ограниченными возможностями (п. 4.2.6) — в случаях, если ИКТ требует голосового ввода, должен предлагаться хотя бы один режим работы, позволяющий не запрашивать голосового ввода от пользователя (рекомендовано использовать пользовательские интерфейсы с клавиатурой, пером или сенсорным экраном) [29, с. 21];

7) использование с ограниченными манипуляциями или силой (п. 4.2.7) — если ИКТ требует манипуляций руками, должны предоставляться функции, позволяющие использовать сервис посредством альтернативных действий, не требующих манипуляций, одновременного действия или силы рук (рекомендовано применять мелкую моторику: жесты, щипание, скручивание запястья, крепкое сжатие или одновременное мануальное действие) [29, с. 21];

8) использование с ограниченным охватом (п. 4.2.8) — если продукт ИКТ является автономным, то все его элементы должны работать без привлечения внешних ресурсов и находится в «пределах досягаемости» (рекомендовано учитывать, что пользователи в инвалидных колясках ограничены высотой коляски и посадки, а также различным ростом) [29, с. 22];

9) сведение к минимуму триггеров светочувствительных судорог (п. 4.2.9) — если ИКТ обеспечивает визуальные режимы работы, то среди них должен быть хотя бы один, который сводит к минимуму потенциал для запуска светочувствительных судорог (рекомендовано ограничивать площадь экрана и количество вспышек в секунду) [29, с. 22];

10) использование с ограниченным познанием, языком или обучением (п. 4.2.10) — ИКТ предоставляет функции, которые упрощают и облегчают понимание, функционирование и использование продукта, что важно для пользователей с ограниченными познаниями, языком или обучением (рекомендовано использовать настраиваемые тайминги, индикацию ошибок, логический порядок фокусировки; аудиовыхода текста для людей с ограниченными способностями к чтению; помощи в правописании и предсказание слов в тексте для поддержки людей с ограниченными возможностями письма) [29, с. 22]. Например, Барановичский краеведческий музей один из первых в области внедрил в свое пространство формат «ясный язык», предполагающий не только «помощь людям с интеллектуальными особенностями, но также и пожилым людям, иностранцам, которые слабо знают русский язык» [30];

11) конфиденциальность (п. 4.2.11) — ИКТ, предоставляя функции для доступности информации, на том же уровне должны обеспечивать конфиденциальность пользователя этих функций (рекомендовано использовать возможность подключения персональных наушников для частного прослушивания без предоставления разговорной версии, позволяющие пользователю контролировать юридические, финансовые и личные данные) [29, с. 22].

В Республике Беларусь введен в действие Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг и административных процедур организациями Республики Беларусь (<http://качество-услуг.бел>), предоставляющий гражданам возможность высказать свое мнение о качестве обслуживания населения государственными организациями в целях повышения качества оказания государственных услуг. На портале зарегистрированы 13 264 организации, 68 822 пользователя, 286 625 заполненных анкет, степень удовлетворенность граждан и юридических лиц качеством услуг предоставляемых государственными услугами составляет 92,17 % [31]. В соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 ноября 2019 года № 765 «О портале рейтинговой оценки» определено, что целями создания портала рейтинговой оценки являются:

1) повышение эффективности работы с гражданами, качества обеспечения жизнедеятельности населения, открытости государственных органов, а также дальнейшая дебиюрократизация деятельности государственных органов и организаций;

2) формирование системы рейтинговой оценки гражданами эффективности деятельности объектов оценки путем анкетирования, проведения опросов в глобальной компьютерной сети Интернет и иных мероприятий с использованием информационных и телекоммуникационных технологий [32].

Однако режимы работы для слабовидящих людей и людей с другими формами инвалидности в настоящее время порталом не предлагаются, равно как не определен Приказом оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 марта 2020 года № 82 «О создании и функционировании личных электронных кабинетов» [33] порядок создания инвалидами личных электронных кабинетов на базе Единого портала электронных услуг.

Указом Президента Республики Беларусь от 31 мая 2022 года № 188 «О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий» установлено, что «при оказании электронных услуг и осуществлении административных процедур в электронной форме государственными организациями идентификация и аутентификация физических и юридических лиц для совершения ими юридически значимых действий в электронном виде проводятся с использованием Единой системы идентификации физических и юридических лиц» [34]. Спецификации режимов работы для идентификации и аутентификации физических лиц с инвалидностью в настоящее время не предусматриваются. Учитывая, что условия для проведения идентификации и аутентификации физических и юридических лиц с использованием Единой системы идентификации в отношении электронных услуг и административных процедур в электронной форме должны быть созданы не позднее 31 декабря 2023 года, полагаем, такие спецификации в ближайшее время будут определены.

Заключение. В ходе проведённого исследования сделаны обобщающие выводы теоретического характера, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства:

1) в целом, высоко оценивая усилия государства по обеспечению равного доступа к реализации права на информацию о деятельности государственных органов для всех граждан, приходится констатировать, что при разработке веб-страниц государственных органов в разной степени учтены потребности лишь инвалидов по зрению. Инвалиды с другими формами инвалидности (с нарушениями опорно-двигательного аппарата, передвигающиеся на инвалидных колясках, с нарушениями слуха, умственного развития) не в полной мере могут реализовать право на доступ к информации о деятельности государственных органов посредством ИКТ;

2) в настоящее время Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг и административных процедур организациями Республики Беларусь не предусматривает технических возможностей для инвалидов принимать участие в рейтинговой оценке указанных услуг и процедур. Требуется расширение пользовательских настроек веб-сайта портала за счет дополнения функциями, позволяющими людям с инвалидностью участвовать в процессе оценивания, анкетирования на портале;

3) привести в соответствие с Национальным планом действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы абз. 6 п. 3 Положения о порядке функционирования интернет-сайтов государственных органов и организаций, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 года № 645.

Данная статья подготовлена по результатам выполнения научно-исследовательской работы «Обеспечение инвалидам равного доступа к праву на информацию о деятельности органов государственного управления посредством ИКТ» в рамках системы внутренних грантов учреждения образования «Барановичский государственный университет» на 2023 год.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : Основной Закон Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г. № 2875-ХП ; с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 17 марта 2022 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 04.03.2022. — 1/20213.
2. О Государственной программе «Социальная защита» на 2021—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 дек. 2020 г., № 748 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 25.12.2020. — 5/48624.
3. Распределение лиц в возрасте 18 лет и старше, впервые признанных инвалидами, по классам болезней [Электронный ресурс] / М-во труда и соц. защиты Респ. Беларусь. — Режим доступа : <https://clck.ru/sbMBj>. — Дата доступа : 15.08.2022.
4. Минтруда: Беларусь будет активно развивать инклюзивную среду [Электронный ресурс] : Офиц. печат. орган Федер. профсоюзов Беларуси. — Режим доступа : <https://clck.ru/saCbm>. — Дата доступа : 13.08.2022.
5. Всеобщая декларация прав человека (10 дек. 1948 г.) [Электронный ресурс] : Офиц. сайт ООН. — Режим доступа : <https://clck.ru/sYj2F>. — Дата доступа : 11.08.2022.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (16 дек. 1966 г.) [Электронный ресурс] : Офиц. сайт ООН. — Режим доступа : <https://clck.ru/GHGnE>. — Дата доступа : 11.08.2022.
7. Замечание общего порядка № 34 (2011). Свобода мнений и их выражения [Электронный ресурс] : Комитет ООН по правам человека, ССРР/С/СР/34, 12 сент. 2011 г. — Режим доступа : <https://clck.ru/sYioq>. — Дата доступа : 11.08.2022.

8. Василевич, Г. А. Наука конституционного права как основа развития государственно-правовой системы / Г. А. Василевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Серыя гуманітар. навук. — 2021. — Т. 66, № 2. — С. 215—224.
9. Андрияшко, М. В. Генезис правовой информатизации в Республике Беларусь / М. В. Андрияшко // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — Ч. 1, № 4 (62). — С. 185—198.
10. Андрияшко, М. В. Генезис оформления правового регулирования информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь / М. В. Андрияшко // Проблемы права. — 2019. — № 4 (73). — С. 78—83.
11. Доступ к услугам электросвязи/ИКТ для лиц с ограниченными возможностями и других лиц с особыми потребностями : Отчет о результатах работы по Вопросу 7/1 МСЭ-D. — Женева : Междунар. союз электросвязи, 2021. — 70 с.
12. О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 апр. 2010 г., № 645 ; в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 13.11.2019 г., № 765 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 16.11.2019. — 5/47329.
13. Об утверждении Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017—2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 13 июня 2017 г., № 451 ; в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2019 г., № 922 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 01.01.2020. — 5/47611.
14. Фёдоров, Е. А. Повышение безопасности и доступности железнодорожного транспорта для пассажиров. Требования к проектированию технических устройств пассажирского комплекса / Е. А. Фёдоров // Перспективы развития транспортного комплекса : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 1—3 окт. 2019 г., Минск. — Минск : Транстехника, 2019. — С. 81—86.
15. Улыбин, В. С. Современные информационно-коммуникационные технологии в образовании инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья / В. С. Улыбин, О. В. Улыбина, У. В. Хахалкина // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 415 — 416.
16. Междисциплинарные исследования в области прав человека / Т. П. Афонченко [и др.]. — 2-е изд. — Минск : Экоперспектива, 2020. — Разд. 2. : Обеспечение прав людей с инвалидностью посредством реализации трудового потенциала и инклюзивного образования / В. А. Брилева [и др.]. — С. 72—100.
17. Средства связи и информации технического общего пользования, доступные для инвалидов. Классификация. Требования доступности и безопасности = Сродкі сувязі і інфармацыі тэхнічнага агульнага карыстання, даступныя для інвалідаў. Класіфікацыя. Патрабаванні даступнасці і бяспекі : СТБ ГОСТ Р 51671-2007. — Впервые ; введ. 01.07.2008. — Минск : Госстандарт, 2007. — 32 с.
18. Синтезаторы речи для специальных компьютерных рабочих мест инвалидов по зрению. Общие технические требования = Сінтэзатары прамовы для спецыяльных камп'ютэрных працоўных месцаў інвалідаў па зроку. Агульныя тэхнічныя патрабаванні : СТБ 2305-2013. — Впервые ; введ. 01.09.2013. — Минск : Госстандарт, 2013. — 12 с.
19. Услуга электронной очереди. Требования доступности для незрячих и слабовидящих людей и других категорий физически ослабленных лиц = Паслуга электроннай чаргі. Патрабаванні даступнасці для невідущых і са слабым зрокам людзей і іншых катэгорый фізічна аслабленых асоб : СТБ 2609-2022. — Впервые ; введ. 01.09.2022. — Минск : Госстандарт, 2022. — 8 с.
20. Рабочее место для инвалида по зрению типовое специальное компьютерное. Технические требования к оборудованию и к производственной среде = Рабочае месца для інваліда па зроку тыпавае спецыяльнае камп'ютарнае. Тэхнічныя патрабаванні да абсталявання і да вытворчага асяроддзя : СТБ ГОСТ Р 51645-2007. — Впервые ; введ. 01.07.2008. — Минск : Госстандарт, 2007. — 8 с.
21. Средства телефонной связи реабилитационные для инвалидов по слуху или зрению. Классификация. Основные параметры = Сродкі тэлефоннай сувязі рэабілітацыйныя для інвалідаў па слыху ці зроку. Класіфікацыя. Асноўныя параметры : СТБ ГОСТ Р 51646-2008. — Впервые ; введ. 01.07.2009. — Минск : Госстандарт, 2008. — 12 с.
22. Средства отображения информации знаковые для инвалидов. Технические требования = Сродкі адлюстравання інфармацыі знакавай для інвалідаў. Тэхнічныя патрабаванні : СТБ ГОСТ Р 52131-2007. — Впервые ; введ. 01.07.2008. — Минск : Госстандарт, 2007. — 12 с.
23. Символы Брайля и оформление брайлевских изданий = Сімвалы Брайля і афармленне брайлеўскіх выданняў : ГОСТ Р 58511-2019. — Впервые ; введ. 01.05.2022. — Минск : Госстандарт, 2019. — 44 с.
24. Информационные технологии. Интернет-сайты государственных органов и организаций. Требования = Інфармацыйныя тэхналогіі. Інтэрнет-сайты дзяржаўных органаў і арганізацый. Патрабаванні : СТБ 2105-2012. — Взамен СТБ П 2105-2010 ; введ. 01.03.2013. — Минск : Госстандарт, 2012. — 20 с.
25. Интернет-ресурсы. Общие требования доступности для инвалидов по зрению = Інтэрнет-рэсурсы. Агульныя патрабаванні даступнасці для інвалідаў па зроку : СТБ 2304-2013. — Впервые ; введ. 01.09.2013. — Минск : Госстандарт, 2013. — 12 с.
26. Борисенко-Клепач, Н. М. Доступность информации о культурных и туристических услугах и мероприятиях как неотъемлемое условие развития инклюзивного туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Н. М. Борисенко-Клепач, Л. Е. Можаява, Н. М. Шейко // Развитие инклюзивного туризма в Беларуси и мире: материалы междисциплинар. семинара, Минск, 11 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Л. М. Гайдукевич (гл. ред.), Н. М. Борисенко-Клепач (отв. секретарь). — Минск : БГУ, 2022. — С. 11 — 18.
27. Union of Equality : Strategy for the Rights of Persons with Disabilities 2021—2030 [Electronic resource] / European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion // Luxembourg, Publications Office of the European Union. — 2021. — 36 p. — Mode of access: <https://data.europa.eu/doi/10.2767/31633>. — Date of access: 12.05.2022.
28. Directive (EU) 2016/2102 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2016 on the Accessibility of the Websites and Mobile Applications of Public Sector Bodies [Electronic resource] // Official J. of the European Union, L 327. — 2016. — P. 1—15. — Mode of access: <http://data.europa.eu/eli/dir/2016/2102/oj>. — Date of access: 12.05.2022.
29. Accessibility Requirements for ICT Products and Services : Harmonised European Standard EN 301 549 V3.2.1 (2021-03). — European Telecommunications Standards Institute (ETSI), 2021. — 186 p.

30. Барановичский краеведческий музей заговорил на «ясном языке» [Электронный ресурс] / Брест. обл. организация белорус. профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма, 2012—2022. — Режим доступа : <https://clck.ru/zKFQk>. — Дата доступа : 15.08.2022.

31. Портал рейтинговой оценки качества оказания услуг и административных процедур организациями Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Ин-т приклад. програм. систем, М-во связи и информатизации Респ. Беларусь, 2017—2022. — Режим доступа: <https://clck.ru/bVZ6U>. — Дата доступа: 14.08.2022.

32. О портале рейтинговой оценки [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 нояб. 2019 г., № 765 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 16.11.2019. — 5/47329.

33. О создании и функционировании личных электронных кабинетов [Электронный ресурс] : приказ Оператив.-аналит. центра при Президенте Респ. Беларусь, 18 марта 2020 г., № 82 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 21.03.2020. — 7/4483.

34. О расширении использования государственными организациями информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 мая 2022 г., № 188 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 02.06.2022. — 1/20346.

Поступила в редакцию 15.08.2022.

Репозиторий БарГУ

УДК 342.9(476):341.215.43

А. Ю. ВнученковаУчреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», ул. Космонавтов, 1,
212022 Могилев, Республика Беларусь, +375 (29) 178 58 04, vnuchenkova@list.ru**ВИДЫ РЕЖИМОВ ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье на основе анализа общетеоретической доктрины и норм национального законодательства, регламентирующего пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, проводится исследование видов режимов пребывания иностранных лиц в Республике Беларусь. Выявляются видовые особенности режимов пребывания, предлагается в качестве отдельного вида выделить режим пребывания иностранных лиц, следующих транзитом через территорию Республики Беларусь.

Ключевые слова: иностранный гражданин; лицо без гражданства; режим пребывания; режим временного пребывания; режим временного проживания; режим постоянного проживания.

Библиогр.: 9 назв.

A. Yu. VnuchenkovaEducational institution "Mogilev State A. Kuleshov University", 1 Kosmonavtov Str.,
212022 Mogilev, the Republic of Belarus, +375 (29) 178 58 04, vnuchenkova@list.ru**THE TYPES OF THE REGIMES OF STAY FOR FOREIGN CITIZENS
AND STATELESS PERSONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

In the article, based on the analysis of general theoretical doctrine and norms of national legislation regulating the stay of foreign citizens and stateless persons in the Republic of Belarus, the study of the types of the regimes of stay for foreign persons in the Republic of Belarus is conducted. Specific features of the regimes of stay are identified, and it is proposed to single out as a separate type the regime of stay for foreign persons transiting through the territory of the Republic of Belarus.

Key words: foreign citizen; stateless person; regime of stay; regime of temporary stay; regime of temporary residence; regime of permanent residence.

Ref.: 9 titles.

Введение. Республика Беларусь активно участвует в международных миграционных процессах, которые обуславливают необходимость выработки соответствующего правового регулирования общественных отношений, связанных с нахождением на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства. Посредством установления режимов пребывания иностранных лиц в Республике Беларусь в правовой форме закрепляются основы правового положения указанных лиц с учетом различий в основаниях, порядке и сроках их нахождения на территории республики в зависимости от вида режима пребывания. Поскольку правовые акты, регламентирующие режимы пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, являются составной частью национального миграционного законодательства, которое в последние годы является одним из наиболее динамично развивающихся направлений государственной политики Республики Беларусь, ввиду особой актуальности вопросов, связанных с нахождением на территории республики вынужденных мигрантов, ориентированностью на привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов, борьбой с нелегальной миграцией, стимулированием репатриации и др., считаем, что стала актуальной необходимость выработки новых подходов к правовому регулированию отношений, связанных с пребыванием иностранных лиц в Республике Беларусь. Особенно актуальным, по нашему мнению, является исследование видов режимов пребывания.

Материалы и методы исследования. Учитывая межотраслевой характер исследуемого вопроса стоит указать, что теоретико-правовую основу исследования видов режимов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь составили труды отечественных и зарубежных

ученых различных отраслей права, среди которых особо стоит отметить работы А. Н. Крамника, Н. В. Трофимчук, М. И. Туникова и др. Автор статьи при ее написании использовал обще- и частнонаучные методы исследования, в том числе формально-юридический и интерпретационный, позволяющие через рассмотрение научных подходов к определению понятий «правовой режим» и «режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» научно обосновать выделение еще одного вида режима пребывания иностранных лиц в Республике Беларусь, сформулировать авторское определение дефиниции «режим пребывания в Республике Беларусь иностранных лиц, следующих транзитом через территорию Республики Беларусь».

Результаты исследования и их обсуждение. В отечественном административном праве под правовым режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь понимается основанный на нормах международного и внутригосударственного законодательства порядок въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь, выезда за границу, проживания и передвижения, оформления гражданства, установленный государством в целях обеспечения реализации их прав и возложенных на них обязанностей, а также охраны общественного порядка, государственной безопасности, экономических и иных интересов государства [1, с. 390]. Российские исследователи Н. В. Трофимчук и М. И. Туников предлагают под указанным режимом понимать установленный законодательством комплекс обязательных правил поведения, определяющих порядок въезда, пребывания (временного и постоянного) иностранных граждан и лиц без гражданства, миграционного учета, передвижения, выбора места жительства, выезда иностранных граждан и лиц без гражданства, транзитного проезда через территорию страны [2, с. 101; 3, с. 41].

В соответствии со ст. 38 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее — Закон № 105-3) в стране установлено три режима пребывания иностранных лиц на ее территории: временного пребывания, временного и постоянного проживания [4].

Особенностями *режима временного пребывания* иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь является то, что указанные лица вправе пребывать на ее территории не более 90 суток в календарном году на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, при условии отсутствия у них полученного в установленном порядке разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь (ст. 1, 39) [4]. В то же время в ст. 39 Закона № 105-3 указано, что иной порядок временного пребывания иностранных лиц может быть установлен другими законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь [4].

Иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в Республику Беларусь, обязаны в течение 10 суток со дня въезда зарегистрироваться в Министерстве иностранных дел Республики Беларусь или в подразделении по гражданству и миграции по месту фактического временного пребывания, если иное не определено законодательством и международными договорами Республики Беларусь (ч. 1 ст. 41 Закона № 105-3; ч. 1 п. 10 Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь) [4; 5]. Иной порядок в соответствии с заключенными Республикой Беларусь международными договорами установлен, например, для граждан Литвы, которые освобождены от регистрации на срок пребывания на территории Беларуси до 30 суток с даты въезда (п. 2 ст. 7 Временного соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Литовской Республики о взаимных поездках граждан от 26 ноября 2002 года). Часть 1 ст. 45 Закона № 105-3 содержит перечень категорий иностранных лиц, которые вовсе освобождены от регистрации [4]. Следует отметить, что до июля 2020 года регистрацию временно пребывающих в Беларуси иностранных лиц также осуществляли гостиницы, санаторно-курортные, оздоровительные организации и субъекты агроэкотуризма. С июля 2020 года в обязанности указанных субъектов входит только предоставление в течение трех часов с момента предоставления жилых помещений для проживания временно пребывающим иностранным лицам информации о таких лицах, в том числе их персональные данные, без их письменного согласия (абз. 20 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 года № 99-3 «О защите персональных данных») в органы внутренних дел по месту своего нахождения (ст. 43¹) [4]. Учитывая норму ст. 43¹ и норму абз. 7 ч. 1 ст. 45 Закона № 105-3, в соответствии с которой иностранные лица, временно пребывающие в Республике Беларусь, оформившие проживание в гостиницах, санаторно-курортных и оздоровительных организациях, не подлежат регистрации, считаем целесообразным исключить из графы 2 подп. 12.14.1 и графы 2 подп. 12.15.1 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными ор-

ганизациями по заявлениям граждан» слова «гостиница, санаторно-курортная и оздоровительная организация, субъект агроэкотуризма».

Характерная особенность режима временного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь заключается в установлении законодательством для указанных лиц обязанности получить в установленном порядке разрешение на временное проживание в Республике Беларусь (ст. 1) [4], которое в зависимости от основания обращения за его получением может быть выдано на срок от шести месяцев до двух лет (ч. 1 ст. 48) [4]. Также в качестве особенностей указанного режима можно назвать возможность иностранных лиц находиться в Беларуси более длительный срок по сравнению с режимом временного пребывания, обязанность проживать только по тому месту временного проживания, по которому им выдано разрешение на временное проживание, а также то, что в некоторых вопросах их правовой статус приравнен к правовому статусу постоянно проживающих в Республике Беларусь иностранных лиц, и др.

Режим постоянного проживания предусматривает получение иностранными гражданами и лицами без гражданства в порядке, установленном законодательными актами Республики Беларусь и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, разрешения на постоянное проживание и биометрического вида на жительство (ст. 60) [4]. Отличительными особенностями режима постоянного проживания указанных лиц в Республике Беларусь является то, что они могут находиться в Беларуси более длительный срок по сравнению с режимами временного пребывания и временного проживания; данный режим пребывания практически уравнивает иностранных лиц в правовом статусе с гражданами Республики Беларусь.

В качестве отдельного вида режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, по нашему мнению, следует выделить режим пребывания иностранных лиц, следующих транзитом через территорию Республики Беларусь, поскольку въезд, пребывание указанных лиц на территории Республики Беларусь и их выезд за ее пределы обусловлен не только особым правовым регулированием — Правилами транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2006 года № 63 «Об утверждении Правил транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь» [6] (далее — Правила транзитного проезда), но и законодательным установлением специальных режимных требований, позволяющих выделить данный режим из состава режима временного пребывания иностранных лиц в Республике Беларусь, к которому предлагаемый режим ближе всего по содержанию. Так, специальные режимные требования заключаются в том, что:

1) иностранным лицам, осуществляющим транзитный проезд (транзит) через пограничную зону и (или) пограничную полосу, въезд (вход), временное пребывание и передвижение через пограничную зону разрешаются на основании только документов для выезда за границу по кратчайшему маршруту следования (п. 4) [5], в то время как временно пребывающие иностранные лица, находящиеся в пограничной зоне Республики Беларусь, обязаны иметь при себе, помимо документов для выезда за границу, пропуск, выданный органами пограничной службы Республики Беларусь (п. 3) [5];

2) основанием въезда на территорию Беларуси иностранных лиц, следующих транзитом через ее территорию, является именно транзитная виза (п. 3) [6], если иное не определено международными договорами Республики Беларусь или п. 4 Правил транзитного проезда [6]. Временно пребывающие иностранные лица въезжают на территорию республики по кратко- и долгосрочным визам (п. 11) [7];

3) срок пребывания на территории Беларуси иностранных лиц, следующих транзитом через ее территорию, не может превышать двух суток со дня въезда в республику (ст. 37 Закона № 105-3; п. 10 Правил транзитного проезда) [4; 6], в то время как срок временного пребывания иностранных лиц в Республике Беларусь по общему правилу не может превышать 90 суток в календарном году (ст. 39) [4];

4) в отличие от оснований продления срока временного пребывания иностранных лиц в Республике Беларусь, содержащихся в ст. 40 Закона № 105-3, продление срока осуществления транзитного проезда (транзита) через территорию республики возможно только в случае вынужденной остановки по основаниям, указанным в ст. 37 Закона № 105-3, которые продублированы в п. 11 Правил транзитного проезда. Следует отметить, что вопрос о целесообразности дублирования исходного нормативного текста достаточно дискуссионный и обсуждается учеными преимущественно в рамках исследования юридической техники. В частности, российский исследователь Е. А. Юртаева отмечает, что «одна изданный правовая норма обеспечивает регулирующим воздействием весь массив законодательства и не требует повторного издания на иных правотворческих уровнях или в других актах... В слу-

чае повторения одних и тех же правовых норм создается ситуация конкуренции норм в правоприменении. Практически возникает возможность применения нормы, “извлеченной” из любого закона, и, соответственно, возможность эмпирическим путем определять “приоритет” одного закона перед другим» [8, с. 32]. По нашему мнению, буквальное дублирование текстуального фрагмента нормативного правового акта также видится нецелесообразным, поскольку повторяемый нормативный текст не имеет самостоятельного значения и сам факт его дублирования из правового акта, вступившего в юридическую силу раньше, не влияет на характер воздействия дублируемой нормы на те либо иные общественные отношения, так как эта норма в любом случае действует. Следует также отметить, что Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205, наличие дублирующих актов названо в качестве отрицательной тенденции развития законодательства, которая подлежит устранению при совершенствовании законодательства (п. 9) [9]. Учитывая закрепленные на правовом уровне требования нормативной техники, а также то, что Правила транзитного проезда разработаны на основании ч. 1 ст. 37 Закона № 105-3, считаем целесообразным внести ряд изменений в Правила транзитного проезда: изложить п. 10 в следующей редакции: «10. Транзит иностранцев через территорию Республики Беларусь осуществляется в срок, не превышающий двух суток со дня въезда в Республику Беларусь, за исключением случаев вынужденной остановки, совершенных по основаниям, предусмотренным частью второй статьи 37 Закона»; исключить п. 11; заменить в п. 12 слова «пункта 11 настоящих Правил» словами «части второй статьи 37 Закона»;

5) временно пребывающее в Беларуси иностранное лицо при въезде на ее территорию на срок менее одного месяца должно располагать средствами в сумме, эквивалентной не менее чем двум базовым величинам, установленным в Республике Беларусь на день въезда в Республику Беларусь, на каждый день пребывания (п. 8) [5]. Согласно п. 6 Правил транзитного проезда, иностранный гражданин или лицо без гражданства при въезде в Республику Беларусь «должен располагать средствами для покрытия расходов по его транзиту через территорию Республики Беларусь в объеме, эквивалентном не менее 5 базовым величинам, установленным в Республике Беларусь на день въезда в Республику Беларусь, на каждый день транзитного проезда (транзита)» [6].

Таким образом, выявление на основе анализа правового регулирования сущностно-содержательных характеристик режима пребывания в Республике Беларусь иностранных лиц, следующих транзитом через территорию Республики Беларусь, позволяет определить данный режим как установленный нормами права особый порядок регулирования въезда иностранных граждан и лиц без гражданства в Республику Беларусь в целях осуществления транзитного проезда (транзита) через ее территорию, порядок регулирования следования указанных лиц по установленному маршруту в течение определенного срока, а также их выезда за пределы Республики Беларусь в другое государство, создающий конкретную степень благоприятности для реализации иностранными лицами прав и интересов, налагающий на иностранных лиц определенные обязанности и выражающийся в специфике способов и гарантий реализации данного режима, установлении мер юридической ответственности за нарушение его режимных требований.

Заключение. Законодательством Республики Беларусь закреплено три режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, которые отличаются основаниями возникновения, периодом времени, в течение которого иностранные лица вправе находиться на территории Беларуси, основаниями их прекращения, и наделяют иностранных граждан и лиц без гражданства характерным правовым статусом. В качестве отдельного вида режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь следует выделить режим пребывания в Республике Беларусь иностранных лиц, следующих транзитом через территорию Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Административно-правовые основы государственного управления : учеб. пособие / под общ. ред. А. Н. Крамника. — Минск : Тесей, 2004. — 704 с.
2. Трофимчук, Н. В. Административно-правовое обеспечение режима пребывания иностранных граждан в Российской Федерации (по материалам ДВФО) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н.В. Трофимчук. — Хабаровск, 2009. — 208 л.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов о порядке въезда и пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан : монография / М. И. Туников. — М. : Юрлитинформ, 2015. — 182 с.

4. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 105-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

5. Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 янв. 2006 г., № 73 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

6. Об утверждении Правил транзитного проезда (транзита) иностранных граждан и лиц без гражданства через территорию Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 янв. 2006 г. № 63 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 29.06.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

7. Визовые правила Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2010 г., № 1065 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 01.09.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

8. Юртаева, Е. А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве / Е. А. Юртаева // Журн. рос. права. — 2012. — № 11. — С. 28—39.

9. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

Поступила в редакцию 06.09.2022.

УДК 347.464

Т. С. Гурневич

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»,
ул. П. Бровки, 6, 220013 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 715 44 71, tagu97@mail.ru

О СУБСИДИАРНОМ ПРИМЕНЕНИИ ПРАВИЛ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ И ДАРЕНИЯ К РЕНТНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Данная статья посвящена исследованию исторических предпосылок включения в Гражданский кодекс Республики Беларусь нормы, позволяющей применять правила договора купли-продажи и дарения к рентным отношениям, а также анализу норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, закрепляющих возможность применения к рентным отношениям указанных правил на современном этапе. На основании проведенного исследования автор определил возможность реализации данной нормы на практике, а также сформулировал предложения, направленные на совершенствование гражданского законодательства.

Ключевые слова: предпосылки; рента; купля-продажа; дарение; субсидиарность.

Библиогр.: 8 назв.

T. S. Gurnevich

Educational institution "Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics",
6 P. Brovki Str., 220013 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 715 44 71, tagu97@mail.ru

ON THE SUBSIDIARY APPLICATION OF THE RULES OF THE CONTRACT OF SALE AND DONATION TO RENTAL RELATIONS

This article is devoted to the study of the historical backgrounds for inclusion in the Civil Code of the Republic of Belarus of a norm, that allows the application of the rules of the contract of sale and donation to rental relations, as well as the analysis of the norms of the Civil Code of the Republic of Belarus, fixing the possibility of applying these rules to rental relations at the present stage. Based on the study, the author identified the possibility for implementing this norm in practice, as well as formulated proposals aimed at improving civil legislation.

Key words: background; rent; sale and purchase; donation; subsidiarity.

Ref.: 8 titles.

Введение. Во многом появлению в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) нормы, позволяющей применять правила договора дарения и купли-продажи к рентным отношениям, поспособствовала дискуссия о месте договора ренты в системе обязательственного права, возникшая на этапе становления института ренты в советском гражданском праве. При подготовке Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее — ГК РСФСР) мнения ученых-цивилистов о месте договора ренты в системе обязательственного права разделились. Одни придерживались мнения о том, что договор ренты следует классифицировать как одну из разновидностей договора дарения, другие высказывались за отнесение указанного института к числу купли-продажи. Об определении договора ренты как одной из разновидностей договора купли-продажи высказывался советский ученый-правовед В. Ф. Маслов, который считал, что в качестве цены по данному договору выступает обязанность покупателя пожизненно предоставлять продавцу содержание и уход (иждивение). Также, по мнению ученого, именно классификация ренты как возмездного договора обеспечит наибольшую степень защиты его участников [1].

Иного мнения придерживался советский и украинский ученый-правовед М. И. Бару, который считал, что ввиду отсутствия в ГК РСФСР норм, регулирующих содержание договора дарения, нет препятствий для осложнения дарственных отношений условием о пожизненном содержании. При этом такое осложнение, по мнению ученого, не противоречит безвозмездному характеру договора дарения [2].

Однако, несмотря на разность мнений и неутрачивающие дискуссии по данному вопросу, советский законодатель в ГК РСФСР отвел договору купли-продажи жилого дома с условием пожизненного содержания продавца место в главе, содержащей нормы, регламентирующие куплю-продажу. Здесь следует отметить, что белорусский законодатель не пошел по данному пути и закрепил в Гражданском кодексе БССР 1964 года договор отчуждения жилого дома под условием пожизненного содержания как самостоятельный гражданско-правовой институт.

Материалы и методы исследования. Вопросы субсидиарного применения норм договора купли-продажи и дарения к рентным отношениям были освещены такими авторами, как В. Ф. Маслов, М. И. Бару, М. И. Брагинский, Т. М. Халецкая, Л. Мороз.

Труды данных авторов легли в основу проведенного в настоящей статье исследования. Автор статьи при ее написании использовал следующие методы: сравнительно-правовой, правового анализа, историко-правовой, а также комплексного исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. На современном этапе развития гражданского права Республики Беларусь нередко встречаются ситуации, когда лица при заключении договора передачи недвижимого имущества в собственность оговаривают условия встречного предоставления в виде денег, выполнения работ или оказания услуг, удовлетворения потребностей продавца/дарителя в жилище, питании, одежде, уходе и т. п. Обсудив данное условие, стороны обращаются к нотариусу и заключают, несмотря на оговоренное, либо договор купли-продажи, либо договор дарения. После государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, переданное по соответствующему договору, даритель/продавец, не получив встречного предоставления, обращается за судебной защитой своего нарушенного права, т. е. происходит так называемая подмена рентных отношений. Однако суд в данной ситуации чаще всего отказывает в удовлетворении заявленных требований, мотивируя это тем, что с юридической точки зрения договор купли-продажи либо дарения заключен в соответствии с требованиями законодательства, а устная договоренность не имеет юридической силы.

По мнению автора, причинами возникновения подобных ситуаций являются: схожесть института ренты с договорами дарения и купли-продажи; отсутствие широкого применения рентных правоотношений на практике; недостаточная правовая регламентация договора ренты и указание на возможность субсидиарного применения норм иных гражданско-правовых институтов.

Если принять во внимание возможность применения правил о договоре купли-продажи и дарения к рентным отношениям, то необходимо учитывать, что они применяются к отношениям сторон по передаче и оплате имущества, если иное не установлено правилами главы о ренте и пожизненном содержании с иждивением и не противоречит существу договора ренты [3].

Законодательно установленная возможность применения к договору ренты правил о договоре купли-продажи и дарении оказывает влияние не только на правовое регулирование рентных отношений, но и их налогообложение. Так, в частности, если имущество по договору ренты передается на возмездной основе, доход получателя ренты по такой сделке в определенных случаях будет облагаться подоходным налогом, при этом у плательщика ренты, несмотря на то, что он приобретет имущество в собственность, объект налогообложения будет отсутствовать; если же передача осуществляется бесплатно — у получателя ренты объект налогообложения отсутствует, а у плательщика ренты, напротив, возникает [4].

В целях дальнейшего недопущения подмены рентных правоотношений дарением или куплей-продажей определим следующее: имеет ли рента сходные черты с такими институтами, как дарение и купля-продажа; применимы ли и насколько к договору ренты правила договора купли-продажи и дарения; какие изменения и дополнения необходимо внести в ГК Республики Беларусь в рамках урегулирования данного вопроса.

На современном этапе развития гражданского права нашего государства ГК Республики Беларусь содержит норму, которой закреплена возможность применения к рентным отношениям норм купли-продажи (в случае, если имущество передается за плату) и дарения (при безвозмездности договора ренты) [5]. Рассмотрим, действительно ли это возможно.

Для того, чтобы определить возможность применения норм указанных выше институтов, проанализируем и соотнесем понятия «рента», «купля-продажа» и «дарение», а также выделим их общие и отличительные черты.

Договор ренты и дарение. Договор ренты — это соглашение, в соответствии с которым получатель ренты передает плательщику ренты в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме (п. 1 ст. 554 ГК Республики Беларусь).

Договор дарения — это соглашение, в соответствии с которым даритель безвозмездно передает или обязуется передать одаряемому вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом (ч. 1 п. 1 ст. 543 ГК Республики Беларусь).

Из приведенных выше определений видим, что договор ренты, как и договор дарения, заключается с одной целью — получение имущества в собственность. Однако, в отличие от договора дарения, рента предполагает встречное предоставление в виде определенной денежной суммы либо в иной форме, что говорит о возмездном характере данных отношений. Также следует отметить, что договор ренты, вне зависимости от того, является рента постоянной, пожизненной или это пожизненное содержание с иждивением, всегда будет носить возмездный характер, что исключает безвозмездность как условие для применения правил договора дарения. Данное обстоятельство подтверждается и ч. 2 п. 1 ст. 543 ГК Республики Беларусь, которой установлено, что при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства, договор не признается дарением. Такая сделка будет считаться притворной, что повлечет за собой признание ее ничтожной и применение к ней правил, относящихся к существу сделки, которую стороны действительно имели в виду.

Таким образом, применение на практике правил договора дарения к рентным отношениям является невозможным, а данное нормативное предписание подлежит исключению из ГК Республики Беларусь.

Несмотря на сделанные выводы о недопустимости применения норм договора дарения к рентным отношениям, интересной представляется точка зрения М. И. Брагинского, который в своей книге «Договорное право. Договоры о передаче имущества» излагает мнение о том, что относительно договора ренты могут быть применены следующие правила договора дарения.

1. О последствиях причинения вреда, вызванного недостатком подаренной вещи. В соответствии со ст. 551 ГК Республики Беларусь вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу одаряемого гражданина вследствие недостатков подаренной вещи, подлежит возмещению дарителем в соответствии с правилами главы 58 ГК Республики Беларусь, если доказано, что эти недостатки возникли до передачи вещи одаряемому, не относятся к числу явных и даритель, зная о них, не предупредил одаряемого.

Автор считает, что данная норма встретит определенные трудности при ее применении относительно, например, договора пожизненного содержания с иждивением, поскольку к числу лиц, которые являются получателями ренты, в основном относятся те, для которых рентные платежи — в большей степени единственный источник средств к существованию, и, как следствие, возместить вред, причиненный недостатком переданного под выплату ренты имущества, для этих лиц будет практически невозможно.

2. О передаче в дар имущества, находящегося в общей совместной собственности [6]. В соответствии с п. 2 ст. 547 ГК Республики Беларусь дарение имущества, находящегося в общей совместной собственности, допускается по согласию всех участников совместной собственности с соблюдением правил, предусмотренных ст. 256 ГК Республики Беларусь, которая определяет порядок владения, пользования и распоряжения общей совместной собственностью.

Таким образом, автор заключает, что вопрос о передаче в дар имущества, находящегося в общей совместной собственности, достаточно полно и четко урегулирован гл. 16 ГК Республики Беларусь «Общая собственность»; следовательно, дублирование данных правил относительно рентных обязательств считаем нецелесообразным [7].

Подытоживая сказанное выше, автор заключает, что в целях недопущения применения к договору ренты норм о договоре дарения п. 2 ст. 556 ГК Республики Беларусь «Отчуждение имущества под выплату ренты» необходимо изложить в следующей редакции: «В случаях, когда договором ренты предусматривается передача имущества за плату, к отношениям сторон по передаче и оплате применяются правила о купле-продаже (глава 30)».

Договор ренты и купля-продажа. По сравнению с рассмотренным выше договором дарения купля-продажа имеет большее сходство с договором ренты. Так, по договору купли-продажи продавец обязуется передать имущество в собственность, хозяйственное ведение, оперативное управление покупателю, а покупатель — принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Как видно из данного определения, купля-продажа, также как и рента, направлена на получение имущества в собственность. Оба этих института являются по своему характеру возмездными, что допускает применение норм купли-продажи к рентным отношениям. Однако в силу того, что белорусский законодатель не конкретизирует нормы купли-продажи, подлежащие применению к ренте, обратимся к мнению ученых-цивилистов.

Так, М. И. Брагинский считает, что из правил купли-продажи к рентным отношениям могут быть применены те, которые предусматривают: момент перехода риска случайной гибели передаваемого имущества; обязанность передать вещь свободной от прав третьих лиц; обязанности сторон при предъявлении третьим лицом иска об изъятии у покупателя переданной ему вещи.

Рассмотрим каждое из вышеперечисленных правил и определим возможность их применения.

1. Согласно общему правилу, риск случайной гибели, случайной порчи или случайного повреждения имущества несет его собственник, если иное не предусмотрено законодательством или договором (ст. 212 ГК Республики Беларусь). Относительно договора купли-продажи данное правило звучит так: если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели или случайного повреждения товара переходит на покупателя с момента, когда в соответствии с законодательством или договором продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче товара покупателю (п. 1 ст. 429 ГК Республики Беларусь).

Говоря о рентных отношениях, правило о моменте перехода риска случайной гибели передаваемого имущества сформулировано законодателем только относительно договора постоянной и пожизненной ренты. Данное правило относительно договора постоянной ренты звучит так: риск случайной гибели или случайной порчи, повреждения имущества, переданного бесплатно под выплату постоянной ренты, несет плательщик ренты. При случайной гибели или случайном повреждении имущества, переданного за плату под выплату постоянной ренты, плательщик вправе требовать, соответственно, прекращения обязательства по выплате ренты либо изменения условий ее выплаты (ст. 566 ГК Республики Беларусь).

Случайная гибель или случайное повреждение имущества, переданного под выплату пожизненной ренты, не освобождают плательщика ренты от обязательства выплачивать ее на условиях, предусмотренных договором пожизненной ренты (ст. 571 ГК Республики Беларусь).

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данного правила, п. 2 ст. 572 ГК Республики Беларусь содержит отсылочную норму, в соответствии с которой к договору пожизненного содержания с иждивением применяются правила о пожизненной ренте, если иное не предусмотрено правилами параграфа 4, что позволяет говорить об урегулировании вопроса перехода риска случайной гибели имущества также по отношению к договору пожизненного содержания с иждивением.

Таким образом, автор не может согласиться с мнением М. И. Брагинского и считает нецелесообразным применение правила договора купли-продажи о моменте перехода риска случайной гибели передаваемого имущества к рентным отношениям, поскольку данный вопрос полностью урегулирован как нормами гл. 13 ГК Республики Беларусь, так и специальными нормами, регулирующими договор ренты.

2. Продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц (ч. 1 п. 1 ст. 430 ГК Республики Беларусь). При этом законодатель предоставляет покупателю в случае нарушения данной обязанности продавцом право требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи.

Рассмотрим, насколько данные условия применимы к договору ренты. Из существа ренты следует, что, в случае нарушения получателем ренты обязанности передать имущество свободным от прав третьих лиц, плательщик ренты будет иметь лишь право требовать расторжения договора, поскольку, проецируя положения об уменьшении цены товара на рентные отношения, можно говорить о том, что уменьшению будет подлежать не размер рентных платежей, а цена передаваемого имущества.

Таким образом, автор приходит к выводу, что правило договора купли-продажи о передаче вещи свободной от любых прав третьих лиц, применимо к рентным отношениям исключительно в части расторжения договора.

3. Обязанности сторон по договору купли-продажи в случае предъявления иска об изъятии товара закреплены в п. 1 ст. 432 ГК Республики Беларусь и состоят в обязанности покупателя привлечь продавца к участию в деле, а продавца — вступить в дело на стороне покупателя.

При исследовании возможности применения к договору ренты норм о договоре купли-продажи, регламентирующих обязанности сторон при предъявлении третьим лицом иска об изъятии у покупателя переданной ему вещи, автор считает целесообразным принять во внимание и согласиться с мнением Т. М. Халецкой, которая считает, что применение данного правила к рентным отношениям возможно, обосновывая свою точку зрения следующим образом: «С одной стороны, логично предположить, что плательщик ренты, соглашаясь на заключение договора ренты, руководствуется не столько желанием оказывать некоторую помощь получателю ренты, сколько желанием получить в собственность то или иное имущество, поэтому наличие какого-либо дефекта титула, образовавшегося до момента заключения договора ренты, не будет отвечать интересам плательщика ренты. С другой стороны, участие в подобном деле получателя ренты обезопасит его от предъявления соответствующего регрессного иска» [8].

Таким образом, подводя итог вышесказанному, автор приходит к выводу о том, что относительно договора ренты могут быть применены правила договора купли-продажи, закрепляющие: обязанности сторон в случае предъявления иска об изъятии имущества; обязанности продавца передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц в части закрепления за получателем ренты права требовать расторжения договора.

Заключение. Несмотря на схожесть договора ренты с такими гражданско-правовыми институтами, как купля-продажа и дарение, в части направленности основным фактором, который определяет возможность реализации предписаний п. 2 ст. 556 ГК Республики Беларусь, является возмездность.

Возмездный характер рентных отношений делает невозможным применение к договору ренты вне зависимости от того, является рента постоянной, пожизненной или же это пожизненное содержание с иждивением правил договора дарения. В связи с этим предлагаем исключить из п. 2 ст. 556 ГК Республики Беларусь положения, позволяющие применять правила договора дарения к рентным отношениям.

Говоря о договоре купли-продажи, автор считает необходимым конкретизировать норму, закрепленную в п. 2 ст. 556 ГК Республики Беларусь «Отчуждение имущества под выплату ренты», и изложить ее в следующей редакции: «Получатель ренты обязан передать плательщику ренты имущество, свободное от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда плательщик ренты согласился принять имущество, обремененное правами третьих лиц.

Неисполнение получателем ренты этой обязанности дает плательщику ренты право требовать расторжения договора ренты.

В случае предъявления иска об изъятии переданного имущества за сторонами закрепляются обязанности, предусмотренные ст. 432 настоящего Кодекса».

Также наиболее целесообразным по результатам исследования, несмотря на установленную возможность применения к рентным отношениям определенных норм договора купли-продажи, автор считает отказ от применения к договору ренты норм, регулирующих какие-либо гражданско-правовые институты и осуществление наиболее детальной регламентации рентных отношений.

Список цитированных источников

1. *Маслов, В. Ф.* Договоры с условием пожизненного содержания / В. Ф. Маслов // Совет. государство и право. — 1945. — № 6. — С. 112—116.
2. *Бару, М. И.* Договорное обязательство о содержании / М. И. Бару // Уч. зап. Харьк. юрид. ин-та. — 1948. — № 3. — С. 25—52.
3. *Ворошкевич, С. А.* Некоторые правовые аспекты договора ренты в Республике Беларусь / С. А. Ворошкевич, Е. Я. Рутман // Огарёв-online. — 2018. — № 12.
4. *Овчинников, Ю. П.* Договор ренты: налогообложение подоходным налогом / Ю. П. Овчинников // Налоги Беларуси. — 2021. — № 36.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
6. *Брагинский, М.* Договор ренты / М. Брагинский // Договорное право. Договоры о передаче имущества / М. Брагинский, В. Витрянский. — 4-е изд. — М. : Статут, 2011. — С. 342—355.
7. *Мороз, Л.* Нотариальное удостоверение договора пожизненного содержания с иждивением / Л. Мороз // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 4. — С. 30—32.
8. *Халецкая, Т. М.* Договор ренты в гражданском праве (на материалах Республики Беларусь) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. М. Халецкая. — Минск, 2006. — 120 л.

Поступила в редакцию 12.05.2022.

УДК 378.1474

Е. Я. РутманУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21,
235404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 800 13 43, Rutya@tut.by**ФИЛИАЛ КАФЕДРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СИНЕРГИИ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛОВ КАФЕДРЫ ГРАЖДАНСКИХ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН БАРАНОВИЧСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

В статье анализируется деятельность филиалов кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного университета в суде Барановичского района и г. Барановичи и нотариальной конторе Барановичского района. Отмечается, что их создание следует рассматривать как один из наиболее эффективных инновационных научно-практических инструментов, в числе которых достойное место занимает синергия, усиливающая эффект взаимодействия образования, науки и практики в рамках деятельности филиала кафедры. В числе основных целей функционирования филиалов кафедры указываются: улучшение качества подготовки квалифицированных специалистов, усиление практической направленности учебного процесса, проведение совместных научных исследований и внедрение их результатов в производство. Подчеркивается, что достижение максимального эффекта при подготовке студентов специальностей «Правоведение» и «Экономическое право» стало возможно благодаря синергии, связывающей теоретические знания, полученные в университете, научно-исследовательскую работу студентов, преподавателей, сотрудников организаций-филиалов кафедры и навыки практической работы будущих специалистов.

Ключевые слова: образование; наука; практика; синергия; филиал кафедры; учреждение высшего образования; Барановичский государственный университет.

Библиогр.: 4 назв.

E. Y. RutmanEducational institution "Baranovichi State University", 21 Voykova Str.,
225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (29) 800 13 43, Rutya@tut.by**A BRANCH OF THE DEPARTMENT AS A TOOL OF SYNERGY OF EDUCATION, SCIENCE
AND PRACTICE (ON THE EXAMPLE OF BRANCHES OF THE DEPARTMENT OF CIVIL
AND CRIMINAL LAW DISCIPLINES OF BARANOVICHI STATE UNIVERSITY)**

The article analyzes the activities of the branches of the Department of civil and criminal law disciplines of Baranovichi State University in the court of Baranovichi district and the city of Baranovichi and in the notary office of Baranovichi district. It is noted that their creation should be considered as one of the most effective innovative scientific and practical tools, among which a worthy place is occupied by synergy, which enhances the effect of interaction of education, science and practice within the framework of the activities of the branch of the department. Among the main objectives of the functioning of the branches of the department are indicated: improving the quality of training of qualified specialists, strengthening the practical orientation of the educational process, conducting joint scientific research and introducing their results into production. It is emphasized that the achievement of the maximum effect in the preparation of students of the specialties "Jurisprudence" and "Economic Law" became possible due to the synergy linking the theoretical knowledge gained at the university, the research work of students, teachers, employees of organizations-branches of the department and the skills of practical work of future specialists.

Key words: education; science; practice; synergy; department branch; institution of higher education; Baranovichi State University.

Ref.: 4 titles.

Введение. В современных условиях процветание государства определяют институты, оказывающие содействие поиску новых средств и использованию наиболее эффективных из них. Институциональные изменения должны затронуть ключевые элементы, которые являются составными системами упомянутой выше модели, в частности, продуцирование научных знаний и инноваций, их коммерциализацию и использование, информационное обеспечение инновационного развития, государственное управление этим развитием на разных уровнях, образование, переподготовку и повышение квалификации кадров, формирование инновационной культуры общества.

С точки зрения обеспечения непрерывного совершенствования сложившихся форм педагогической деятельности и работы над прорывными экспериментальными проектами образования будущего

становится немаловажным вопрос о содержании, качестве и самой направленности образовательных новаций. Анализ литературы показывает, что термины «новация», «развитие», как правило, трактуются предельно широко (инновация — конечный результат инновационной деятельности в виде нового или недостающего на рынке товара (услуги) или товара с улучшенными характеристиками), так же как и при обыденном словоупотреблении, когда новизна отождествляется с любым изменением процесса функционирования в той или иной системе. Критерии, позволяющие неслучайным и существенным образом классифицировать образовательные новшества, практически отсутствуют.

Качественное и практико-ориентированное высшее образование с научной основой — один из основных и наиболее важных факторов успешного развития государства. Использование учреждением высшего образования разнообразных новаций в качестве инструментов синергии теоретических научных знаний и практических навыков позволяет в значительной мере усовершенствовать качество образовательного процесса. Не секрет, что полученные в университете знания многие наниматели воспринимают как начальную точку для последующего обучения молодого специалиста. Особой критике со стороны организаций подлежат практические навыки выпускников, которые не всегда отвечают современным условиям рынка. Поэтому наниматель, который стремится получить квалифицированных молодых специалистов, а также учреждение, осуществляющее их теоретическую подготовку, ищут новые возможности для практической подготовки будущих выпускников в условиях, максимально приближенных к их будущей профессии.

С точки зрения обеспечения непрерывного совершенствования сложившихся форм педагогической деятельности и работы над перспективными экспериментальными проектами прогрессивного образования весьма важным становится вопрос о его содержании, качестве и самой направленности, в связи с чем организация филиалов кафедр учреждениями высшего образования в организациях, являющихся потенциальными нанимателями, направлена, прежде всего, на повышение профессиональной подготовки будущих специалистов, ознакомление обучающегося с будущим местом своей работы и функциональными обязанностями, реализацию траектории обучения. Филиал кафедры является важной формой сотрудничества учреждения высшего образования с нанимателями и создается в целях улучшения качества подготовки квалифицированных специалистов, усиления практической направленности учебного процесса, а также проведения совместных научных исследований и внедрения их результатов в производство [1, с. 275—276].

Материалы и методы исследования. Исследование базируется на диалектическом познании научных явлений в единстве их социального содержания и формы, обеспечивающем как научный, так и практико-ориентированный подход к изучению явлений и процессов общественной жизни и позволяющем рассматривать их во взаимосвязи и постоянном развитии.

Методологической основой исследования явился технико-аналитический метод комментирования, применение которого «дает ощутимый позитивный эффект, представляющий собой постоянную, реальную, значительную теоретико-прикладную ценность» [2, с. 31].

В статье использованы как общие методы научного исследования, в том числе системный и диалектический метод познания, так и частнонаучные приемы — формально-логический и конкретно-социологический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из основных задач студента, получающего юридическое образование, является свободное овладение юридическим инструментарием. Наряду с этим перед ним ставится цель овладеть умениями самостоятельно анализировать правовые нормы, юридическую литературу, обобщать судебную практику. В связи с этим работа филиала кафедры, как одна из важнейших форм учебного процесса, приобретает особое значение [3, с. 43].

Филиал кафедры и его деятельность в таком случае следует рассматривать как один из наиболее эффективных научно-практических инструментов синергии. Именно по этим причинам актуализируется задача использования инновационных инструментов, в числе которых достойное место занимает синергия, усиливающая эффект взаимодействия образования, науки и практики в рамках деятельности филиала кафедры.

Для достижения этой цели, способствующей синергии образовательного процесса, научных исследований, проводимых как студентами, так и профессорско-преподавательским составом, и практических навыков, кафедрой гражданских и уголовно-правовых дисциплин Барановичского государственного университета созданы филиалы в суде Барановичского района и г. Барановичи, а также в нотариальной

конторе Барановичского района. Принципиальным при создании указанных структурных подразделений является выстраивание партнерских отношений, выигрывающих для обеих сторон. Организация-филиал предоставляет университету обратную связь относительно готовности выпускников к успешной профессиональной деятельности, позволяет сориентировать систему подготовки будущих специалистов на формирование актуальных для современного рынка труда профессиональных компетенций.

Кроме этого, настроенная система работы университета с потенциальными нанимателями повышает привлекательность Барановичского государственного университета в глазах студентов и абитуриентов. Филиалы кафедры созданы в целях совершенствования учебного процесса и накопления студентами специальностей «Правоведение» и «Экономическое право» практического опыта, а также обеспечения потребностей в высококвалифицированных специалистах с высшим юридическим образованием. Достижение такого эффекта стало возможно благодаря синергии, связывающей теоретические знания, полученные в университете, научно-исследовательскую работу студентов, преподавателей, сотрудников организаций-филиалов кафедры и навыки практической работы будущих специалистов. Указанные синергетические подходы ведут к повышению уровня целостности и организованности процесса реализации образовательных услуг.

Филиалы кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин факультета экономики и права являются структурными подразделениями учреждения образования «Барановичский государственный университет». Они осуществляют свою деятельность на основании положения, утвержденного приказом ректора университета, решения совета университета и по согласованию с председателем суда Барановичского района и г. Барановичи и заведующим нотариальной конторой Барановичского района. В своей деятельности филиалы руководствуются действующим законодательством Республики Беларусь, в том числе Кодексом Республики Беларусь об образовании, нормативными правовыми актами Министерства образования Республики Беларусь, приказами и распоряжениями ректора университета, первого проректора, положениями о филиалах кафедры.

В числе основных задач филиалов кафедры можно выделить следующие: обмен опытом научной и практической деятельности; подготовка публикаций научного и практического характера по результатам совместной научно-исследовательской работы; совершенствование профессионализма, личностного роста профессорско-преподавательского состава; обеспечение потребностей заказчиков кадров в высококвалифицированных специалистах с высшим юридическим образованием; осуществление практико-ориентированной подготовки специалистов; закрепление на практике знаний, умений и навыков, полученных в ходе теоретического обучения; накопление студентами специальности «Правоведение» и «Экономическое право» практического опыта. Перечисленные задачи свидетельствуют о наличии синергетических процессов в рамках деятельности филиалов кафедры при реализации образовательного процесса.

Реализация образовательных услуг надлежащего качества требует постоянных усилий на разъяснительном, информационном и образовательном уровнях. Основными формами такой деятельности для филиалов кафедры являются участие в обеспечении качества образовательного процесса; организация и руководство учебной и производственной практикой, а также научно-исследовательской работой обучающихся; организация и проведение ежегодной студенческой юридической олимпиады. Кроме того, филиалы кафедры ведут пропаганду практических, научных знаний; внедряют в учебный процесс передовые достижения теории и практики; совершенствуют содержание учебных дисциплин и методик их преподавания; содействуют формированию профессионального правосознания студентов; инициируют проведение научных исследований; пропагандируют научные знания; принимают участие во внедрении результатов исследований в практику; проводят консультирование студентов; ведут профориентационную работу [4, с. 216—217].

В процессе практико-ориентированных занятий, проводимых в стенах филиалов кафедры, обучающиеся приобретают навыки практической работы по специальности в области юриспруденции. За время проведения таких занятий у студентов складывается собственное представление о наиболее перспективных областях применения полученных ими специальных знаний. Использование информационных ресурсов филиалов кафедры позволяет профессорско-преподавательскому составу непрерывно повышать как собственные и профессиональные навыки, так и содействовать расширению компетенций обучающихся.

Значительным потенциалом в процессе синергии образования, науки и практики обладают мероприятия, программирующие поведение студентов в реальных жизненных условиях, которые организовываются в рамках Дня юриста посредством проведения студенческой юридической олимпиады.

Активное участие в подготовке к олимпиаде посредством разработки фабул гражданских и уголовных дел принимают филиалы кафедры. Большое значение в реализации синергетических подходов имеют также упражнения в правовом поведении по формированию юридических навыков в результате решения правовых ситуаций, составленных по материалам отдельных категорий дел, рассмотренных судом Барановичского района и г. Барановичи, а также на основе правоприменительной практики нотариальной конторы Барановичского района.

Заключение. Важнейшей целью деятельности филиалов кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин является реализация синергетических подходов, обеспечивающих новый порядок развития устойчивых связей образовательного процесса и подготовки высококвалифицированных специалистов юридического профиля; выполнения совместных научных, научно-исследовательских работ; совершенствования и развития возможности закрепления теоретических знаний на практике.

В целом анализ деятельности филиалов кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин учреждения образования «Барановичский государственный университет» позволяет утверждать, что они играют существенную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов юридического профиля. Между тем в реализации образовательных услуг в филиалах кафедры в суде Барановичского района и г. Барановичи и нотариальной конторе Барановичского района существуют некоторые пробелы, препятствующие интеграционным процессам, объединяющим образование, науку и практику.

В их числе можно отметить недостаточную заинтересованность потенциальных нанимателей в передаче обучающимся собственных знаний и навыков в рамках проведения практико-ориентированных занятий; необходимость использования личных связей и знакомств в поиске филиалов кафедры, а также иных баз проведения выездных занятий (например, Барановичская межрайонная прокуратура; Барановичский межрайонный отдел Следственного комитета Республики Беларусь; Барановичский городской исполнительный комитет: юридический отдел, жилищный отдел, отдел записи актов гражданского состояния; Барановичский городской отдел внутренних дел; Барановичское отделение по гражданству и миграции; Белгосстрах; юридические отделы организаций и др.); отсутствие активной инициативы по приглашению к сотрудничеству от потенциальных нанимателей в рамках деятельности филиалов кафедры; недостаточное обеспечение учебными площадями в филиалах кафедры; рекурсивный (многоступенчатый) способ организации занятий в филиалах кафедры. Указанные пробелы не оказывают существенного негативного влияния на качество учебного процесса в целом, однако, полагаем, их устранение позволит организовать практико-ориентированное обучение в рамках деятельности филиалов кафедры на более высоком уровне, а синергетические процессы, как было указано выше, будут способствовать повышению уровня целостности и организованности образовательного процесса.

Итак, можно утверждать, что образование, наука и практика, как части целого, могут обладать различной степенью автономии, однако использование указанных синергетических инструментов в значительной степени усиливает связь и увеличивает интенсивность взаимодействия между ними, что исключительно благотворно отражается на учебном процессе.

Список цитированных источников

1. *Васин, С. М.* Специфика управления филиалом высшего учебного заведения / С. М. Васин, И. Н. Привалова // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. — 2012. — № 28. — С. 275—280.
2. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : курс : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 359 с.
3. *Рутман, Е. Я.* Адаптивная эффективность (роль) филиала кафедры в продуцировании высококвалифицированных юридических кадров / Е. Я. Рутман, О. М. Куницкая // Инновации в юридическом образовании: содержание, технологии, управление : тез. докл. междунар. науч.-метод. конф., Минск, 31 окт. 2008 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. Л. Саенок (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. — С. 41—44.
4. *Рутман, Е. Я.* Формирование правовой культуры студентов как компонент деятельности филиала кафедры (на примере филиала кафедры гражданского права и процесса УО «Барановичский государственный университет» в суде Барановичского района и г. Барановичи / Е. Я. Рутман, Н. А. Кмита // Проблемы формирования правовой культуры молодежи на современном этапе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 24—25 апр. 2009 г., Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2009. — С. 216—217.

УДК 342.543

О. В. Чмыга, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, пр-т. Независимости, 4, 220030 Минск,
Республика Беларусь, +375 (29) 720 07 73, ch.ok.vas@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА БЕЛАРУСИ

В статье осуществлен анализ особенностей и порядка реализации правовых ограничений и дисциплинарной ответственности членов Парламента Беларуси. Определены перспективы дальнейшего совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере правовых ограничений, дисциплинарной ответственности членов Парламента (мер, направленных на обеспечение фактической эффективной работы парламентария в органах Парламента; мер, связанных с соблюдением правил парламентской дисциплины (парламентской этики), в том числе с учетом возможной частичной апробации положительного опыта зарубежных государств в исследуемой сфере.

Ключевые слова: правовые ограничения; дисциплинарная ответственность; член Парламента; правовое регулирование; Беларусь.

Библиогр.: 8 назв.

O. V. Chmyga, PhD in Law, Associate Professor
Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, +375 (29) 720 07 73, ch.ok.vas@mail.ru

LEGAL RESTRICTIONS AND DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF MEMBERS OF THE PARLIAMENT OF BELARUS

An analysis of the peculiarities and procedure for the implementation of legal restrictions and disciplinary liability of members of the Parliament of Belarus has been carried out. The author defines prospects for further improvement of the legal regulation of public relations in the field of legal restrictions, disciplinary liability of members of Parliament (measures aimed at ensuring the actual effective work of the parliamentarian in the bodies of Parliament; measures related to the observance of the rules of parliamentary discipline (parliamentary ethics), including taking into account the possible partial testing of the positive experience of foreign countries in the area under study.

Key words: legal restrictions; disciplinary liability; Member of Parliament; legal regulation; Belarus.

Ref.: 8 titles.

Введение. В свете проводимой в настоящее время в Беларуси конституционной реформы прослеживается активный интерес белорусского общества и, прежде всего, его электоральной части к деятельности Национального собрания Республики Беларусь.

Важно подчеркнуть, что в целом правовое положение Парламента Республики Беларусь достаточно неплохо исследовано на доктринальном уровне, не вызывает серьезных опасений характер и качество нормативного закрепления данной сферы общественных отношений на национальном и международном уровнях. В частности, правовую основу статуса Национального собрания Республики Беларусь составляют такие акты, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Конституция Республики Беларусь, Избирательный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь», нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь и т. п.

Вместе с тем в настоящее время все еще существует некоторая пробельность национального нормативного массива, а также научного осмысления в рассматриваемой сфере, в том числе и в области таких важнейших элементных характеристик статуса члена Парламента, как правовые ограничения и дисциплинарная ответственность, которые названное выборное лицо претерпевает в связи с реализацией своего мандата.

В связи с вышеизложенным автором проанализированы особенности и порядок реализации правовых ограничений и дисциплинарной ответственности членов Парламента Беларуси, определены некоторые направления совершенствования национального законодательства в данной сфере.

Материалы и методы исследования. В процессе подготовки настоящей статьи автор использовал общенаучные методы исследования, осуществлял обобщение положений актов национального и иностранного законодательства, результатов научных работ белорусских, российских и зарубежных ученых-правоведов.

Результаты исследования и их обсуждение. Действительно, весомыми являются обязанности белорусских парламентариев следовать требованиям актов законодательства о соблюдении ряда правовых ограничений при реализации их мандатов, которые в наиболее общем виде представляют собой «установление в праве границ, в пределах которых субъекты должны действовать... исключение определенных возможностей в деятельности лиц» [1, с. 23].

Как известно, по общему правилу правовые нормы в любом развитом государстве закрепляют следующие формы ограничения прав и свобод человека и гражданина: запрет на определенный вариант реализации права и свободы, т. е. установление границ поведения (относительный запрет); запрет на реализацию права (свободы) в целом (абсолютный запрет); вмешательство (вторжение) в право (свободу) уполномоченных государственных органов (характеризуется активными действиями государственных органов и пассивным поведением личности); обязанность; ответственность [2, с. 39].

Между тем в каталоге вышеназванных общих правовых ограничений допустимо выделять и специальные «ограничения, обусловленные особенностями конституционно-правового статуса отдельных категорий лиц, так называемые “профессиональные” ограничения. ... Это означает, что общие ограничения гражданина, содержащиеся в конституционном законодательстве, могут быть меньше, чем у лица, являющегося депутатом» [3, с. 135].

На основании вышеизложенного и в силу того, что «границы юридически возможной деятельности людей устанавливает право, которое всегда ограничивает человеческую независимость, заменяя ее юридически закрепленной свободой» [4, с. 52], в белорусском законодательстве, в частности, Законе Республики Беларусь от 4 ноября 1998 года «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» закреплены следующие профессиональные правовые ограничения для названных выборных политиков.

Так, в Беларуси одно и то же лицо не может одновременно являться членом двух палат Парламента Беларуси; депутат Палаты представителей не может быть депутатом местного представительного органа Беларуси — местного Совета депутатов; член Совета Республики не может быть одновременно членом Правительства; не допускается также совмещение обязанностей парламентария с одновременным занятием должности Президента Республики Беларусь либо судьи.

Кроме того, согласно ст. 6 указанного выше акта законодательства Беларуси, в случае, если парламентарии осуществляют свои полномочия на профессиональной основе, они не вправе:

1) заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, оказывать содействие близким родственникам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя служебное положение;

2) принимать участие лично или через доверенных лиц в управлении коммерческой организацией (за некоторым исключением);

3) иметь счета в иностранных банках, за исключением случаев выполнения государственных функций в иностранных государствах и иных случаев, установленных законодательными актами;

4) заниматься в рабочее время другой оплачиваемой работой, кроме преподавательской, научной, культурной, творческой деятельности, медицинской практики, осуществляемых по согласованию с председателем соответствующей палаты;

5) занимать другие государственные должности, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, иными законодательными актами;

6) принимать имущество (подарки) или получать другую выгоду в виде услуги в связи с исполнением служебных обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий. Полученные же при проведении протокольных и иных официальных мероприятий сувениры, стоимость которых превышает пять базовых величин, передаются в доход государства по решению комиссии, создаваемой председателем соответствующей палаты;

7) использовать во внеслужебных целях средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, другое имущество соответствующего государственного органа и служебную тайну;

8) принимать без согласия Президента Республики Беларусь государственные награды иностранных государств.

Помимо вышеназванного, в соответствии с действующим белорусским законодательством (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 4 ноября 1998 года «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь») осуществление полномочий депутата Палаты представителей, члена Совета Республики на профессиональной основе не допускается в случае их близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), усыновители (удочерители), родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки, а также родители, дети, в том числе усыновленные (удочеренные), усыновители (удочерители), родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки супругов) с другим государственным служащим, если их служебная деятельность связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Отметим также, что на членов белорусского Парламента законодателем возлагается обязанность в течение трех месяцев после избрания (назначения) на должность передать в установленном законодательством порядке в доверительное управление под гарантию государства на время осуществления своих полномочий на профессиональной основе в Парламенте находящиеся в их собственности доли участия (акции, права) в уставном фонде коммерческих организаций, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Еще одно значимое правовое ограничение: депутат Палаты представителей, член Совета Республики не вправе получать от иностранных государств документы, предоставляющие права на льготы и преимущества в связи с политическими, религиозными взглядами или национальной принадлежностью, а равно пользоваться такими льготами и преимуществами, если иное не вытекает из международных договоров Республики Беларусь.

Более того, депутат Палаты представителей, член Совета Республики, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, обязаны дать письменное обязательство по соблюдению названных ограничений.

Наконец, в рамках исполнения обязанности о соблюдении ряда ограничений при реализации мандатов белорусские парламентарии, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, обязаны также представлять декларацию о доходах и имуществе в соответствующую палату. Данная обязанность возложена и на совместно проживающих и ведущих общее хозяйство с названными выборными лицами супруга (супругу) и совершеннолетних близких родственников (родителей, детей, усыновителей, усыновленных (удочеренных), родных братьев и сестер, дедушки, бабушки, внуков). Следует подчеркнуть, что названная обязанность белорусских народных избранников основана на традиционных европейских парламентских процедурах.

Важно отметить, что на депутата Палаты представителей, члена Совета Республики, осуществляющих свои полномочия на профессиональной основе, распространяются положения Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 года «О государственной службе в Республике Беларусь», а следовательно, и правовые ограничения, из него вытекающие.

Несмотря на то, что вышеназванные ограничения деятельности членов Парламента Беларуси достаточно существенны, полагаем, что в целом они вполне оправданы, поскольку «обществу необходимы инструменты корректного ограничения прав и свобод. Ограничения свободы личности разумны, когда они соответствуют уровню политического, правового и нравственного сознания людей. Мера правовых ограничений отыскивается в самих общественных отношениях. Она устанавливается объективно, хотя и не без влияния субъективных факторов» [5, с. 51].

Примечательно, что в соседней с Беларусью Польше в ряде нормативных правовых актов также предусмотрено достаточно значительное количество правовых ограничений деятельности членов Парламента. Так, к примеру, в парламентской системе Польши с 1997 года действует так называемый Регистр материальных благ, в рамках которого члены палат Парламента вносят информацию о материальных благах, которые были получены ими и их супругами в течение года. Это открытая информация один раз в год выносится для официального опубликования.

Автор данной работы полагает, что указанный антикоррупционный опыт польской представительной системы допустимо использовать и в белорусском государстве. Кроме того, в целях борьбы с коррупцией во избежание негативного лоббирования законов, полагаем, целесообразно публиковать в средствах массовой информации сведения о близких родственниках парламентариев, в случае, если

они занимаются предпринимательской деятельностью. Полезным было бы также нормативно закрепить и норму, согласно которой белорусские парламентарии и их близкие родственники обязаны были бы ежегодно предоставлять сведения о принадлежащем им ценном движимом и недвижимом имуществе, вкладах в банках и ценных бумагах. Помимо прочего, нормативный список ограничений деятельности белорусских парламентариев нам представляется необходимым дополнить и наложением на них обязанности соблюдать запрет на получение гонораров за выступления и публикации, проведение и подготовка которых связаны с реализацией их мандата.

Итак, если правовые ограничения члена Парламента, как мы уже определили выше, представляют собой в наиболее общем виде «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите» [1, с. 23], то юридическая ответственность парламентария, с одной стороны (в негативном своем аспекте), «может быть определена как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния» [6, с. 483], либо, с другой стороны, как способность отдавать отчет своим действиям, зрелое правосознание в целом (это основные составляющие юридической ответственности в позитивном аспекте).

Безусловно, важное место в структуре юридической ответственности члена Парламента в нашем государстве занимает дисциплинарная ответственность, понимаемая в наиболее общем виде как ответственность, которая возникает в результате нарушения правил внутреннего трудового распорядка и распространяется на всех работников. Дисциплинарная ответственность белорусских парламентариев достаточно детально урегулирована регламентами палат Парламента Беларуси, а также в меньшей степени — Конституцией и национальными законами.

Меры названной ответственности, по нашему мнению, допустимо подразделить на два вида:

1) направленные на обеспечение фактической эффективной работы парламентария в органах Парламента;

2) связанные с соблюдением правил парламентской дисциплины (парламентской этики) при проведении пленарных заседаний палат, заседаний постоянных комиссий, иных органов, членами которых являются парламентарии.

Меры, направленные на обеспечение фактической эффективной работы члена Парламента Беларуси, занимают важное место в структуре дисциплинарной ответственности данного лица. Действительно, явка и активная работа в рамках заседаний палат Парламента, а также органов, в которые избраны белорусские парламентарии, являются важнейшими обязанностями данных выборных политиков.

Белорусские парламентарии, в частности, обязаны собираться на очередные сессии без специального приглашения, а также присутствовать на заседаниях и участвовать в работе палат и их органов, в состав которых они избраны или входят по должности. При этом при невозможности присутствовать на заседании палаты или ее органов они обязаны заблаговременно информировать об этом соответствующих председателей палат или руководителей органов соответствующей палаты, в состав которых они избраны или входят по должности.

В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения указанных обязанностей члены Парламента Беларуси привлекаются к дисциплинарной ответственности. Ее основные меры, согласно действующему национальному законодательству, представляют собой применение санкций в отношении тех лиц, которые не участвовали без уважительных причин в работе заседаний палат, постоянных комиссий, иных органов, членами которых они являются. Указанные меры достаточно незначительны: по решению председателей соответствующих палат или их заместителей парламентариям не выплачиваются компенсационные выплаты, заработная плата за время их отсутствия. Кроме того, устанавливается открытый режим информации относительно неоправданного отсутствия парламентариев на заседаниях палат Парламента или комиссии, а также о принятых к ним мерах воздействия.

Вторая группа мер дисциплинарной ответственности членов белорусского Парламента связана с соблюдением правил парламентской дисциплины (парламентской этики) при проведении пленарных заседаний палат, заседаний постоянных комиссий, иных органов, членами которых являются парламентарии.

Характеризуя рассматриваемую группу мер дисциплинарной ответственности парламентариев, полагаем уместным привести высказывание американского исследователя Г. М. Роберта об этических правилах ведения парламентской дискуссии — важнейшей составляющей парламентской работы, соблюдать которые, по нашему мнению, обязан каждый современный парламентарий: «Этикет не разрешает выражать сомнение в мотивах, которыми руководствуется тот или иной член ассамблеи... Иными словами, критиковать следует не человека, а его предложения и точку зрения, которые и составляют суть дискуссии» [7, с. 135].

Действительно, для ведения эффективной парламентской политической деятельности в любом государстве (разумеется, в том числе и в Беларуси) «необходимы обдуманность, осторожность, ясное и точное понимание вещей, спокойное обсуждение цели и средств. В общественных делах, прежде всего, требуется политический смысл, политический такт, который знает меру и угадывает пору; здесь нужна не страсть, влекущая в разные стороны, а разум, познающий и созидающий» [8, с. 12].

В Беларуси исследуемые меры дисциплинарной ответственности предполагают рассмотрение соответствующими постоянными комиссиями палат Парламента, к компетенции которых относятся вопросы парламентской этики, вопросов о нарушении парламентарием норм парламентской этики. Указанная комиссия в течение десяти дней с момента поступления обращения обязана рассмотреть его и принять к парламентариям следующие меры воздействия с сообщением об этом в соответствующие палаты Парламента: обязать принести извинения; объявить общественное порицание; информировать избирателей о нарушении депутатом Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики — информировать орган, его избравший или назначивший, о нарушении им правил парламентской этики.

Подобные меры ответственности белорусских парламентариев за нарушение парламентской дисциплины (правил парламентской этики) автору данной работы представляются недостаточными. Полагаем допустимым в Законе Республики Беларусь от 4 ноября 1998 года «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» за нарушение правил парламентской дисциплины (правил парламентской этики) предусмотреть следующие меры дисциплинарной ответственности парламентариев: призыв к порядку; призыв к порядку с занесением в протокол с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере $\frac{1}{3}$ ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; выражение порицания с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере $\frac{1}{2}$ ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; лишение слова по рассматриваемой проблеме с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере $\frac{1}{2}$ ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; выдворение из зала заседания (сроком на пять дней) с соответствующим обязательным применением санкции материального характера в размере $\frac{1}{2}$ ежемесячного денежного вознаграждения парламентария сроком на два месяца; исключение члена Парламента из состава временной комиссии; постановка соответствующей палатой Парламента перед избирателями округа, от которого избран депутат Палаты представителей, а в отношении члена верхней палаты Парламента — Совета Республики — перед органом, который его избрал, вопроса об инициировании процедуры отзыва парламентария.

Заключение. В Республике Беларусь на современном этапе сложился и существует достаточно целостный и комплексный нормативный механизм, регулирующий правовые ограничения и дисциплинарную ответственность членов Парламента Беларуси. Разумеется, правоприменительная практика и национальное законодательство нуждается в дальнейшем изучении и совершенствовании данной сферы общественных отношений, в том числе и на основе накопленного положительного опыта зарубежных государств в названной области. Полагаем, предложенные в данной статье отдельные прогнозные направления совершенствования правового регулирования в исследуемой сфере в определенной степени могут стать концептуальным вектором законодательного развития Беларуси в кратко- и среднесрочной перспективе.

Список цитированных источников

1. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2003.
2. Подмарев, А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. А. Подмарев. — Саратов, 2001.
3. Карасев, А. Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А. Т. Карасев. — Екатеринбург, 2009. — 448 с.
4. Агеев, А. В. Ограничение прав и свобод граждан по Конституции Российской Федерации: : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Агеев. — М., 2000.
5. Кондорсэ, Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. А. Кондорсэ. — М., 1936.
6. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатюк, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. — 2-е изд., доп. — Минск : Амалфея, 2004. — 688 с.
7. Роберт, Г. М. Азы парламентской культуры / Г. М. Роберт. — New York : Liberty Publ. House, 1992. — 301 p.
8. Чичерин, Б. Н. Несколько современных вопросов / Б. Н. Чичерин. — М., 1862.

УДК 343.01

Н. В. Шпаковский

Октябрьский (г. Минска) районный отдел Следственного комитета Республики Беларусь,
ул. Левкова, 16, 220007 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 113 17 85, nik.shpakovskii@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОПИНГА В СПОРТЕ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Статья посвящена проблеме применения допинга в спорте высоких достижений. Автор описывает проблему законодательных изменений в сфере уголовного права по противодействию использованию допинга в спорте. Описаны и проанализированы отдельные положения антидопинговых правил в международном контексте. Сделана подробная интерпретация нормативных актов с попыткой показать их практический контекст. Автор опирается на доктринальные публикации и собственный анализ юридического текста. В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за допинг в национальном законодательстве отдельных стран, причины отказа от криминализации допинга, возможные пути совершенствования отечественного законодательства и усиления уголовной ответственности за преступления, связанные с использованием запрещенных веществ и методов спортсменами как на национальном уровне, так и международной арене.

Ключевые слова: допинг; Всемирный антидопинговый кодекс; уголовная ответственность; спортивная ответственность; спортивное право; запрещенные субстанции и методы.

Библиогр.: 12 назв.

N. V. Shpakovsky

Oktyabrsky (Minsk) district department of the Investigative Committee of the Republic of Belarus,
6 Levkova Str., 220007 Minsk, the Republic of Belarus, +375 (29) 113 17 85, nik.shpakovskii@mail.ru

CRIMINAL ASPECTS OF DOPING IN SPORT: NATIONAL LEGISLATION AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

The article is devoted to the problem of using doping in the sport of high achievements. The author describes the problem of legislative changes in the field of criminal law to counteract the use of doping in sport. Certain provisions of anti-doping rules in the international context are described and analyzed. A detailed interpretation of regulatory acts has been made with an attempt to prove their practical context. The author relies on doctrinal publications and his own analysis of the legal text. The article discusses the issues of criminal liability for doping in the national legislation of individual countries, the reasons for refusing to criminalize doping, possible ways to improve domestic legislation and strengthen criminal liability for crimes related to the use of prohibited substances and methods by athletes both at the national level and in the international arena.

Key words: doping; the World Anti-Doping Code; criminal liability; sport liability; sports law; prohibited substances and methods.

Ref.: 12 titles.

Введение. Проблема допинга имеет особенно острый характер, что требует поиска мер по ее решению как на законодательном уровне, так и в части установления юридической ответственности. Одним из важнейших стал вопрос определения оптимальных мер уголовной ответственности, учитывающих специфику отношений, складывающихся в сфере физической культуры и спорта, а также организационную основу мирового спортивного законодательства [1, с. 41—42].

В течение многих лет борьба с допингом в спорте отражалась в регламентах спортивных федераций, олимпийского движения или национальных правовых актах, регулирующих спортивное право. Однако значимость спорта в жизни человека не только на уровне укрепления здоровья и развлечения, но и профессиональной деятельности заставляет полагать, что спортивное мошенничество все больше схоже с экономическими преступлениями. Это проявляется как на уровне коррупции в спорте, так и с точки зрения использования нелегальной фармацевтической помощи.

Специфика применения допинга в спорте, при котором преступники неоднократно используют легальные вещества, доступные для лечения некоторых заболеваний, требует регламентации конкретных действий виновных со стороны законодательства. Примечательно, что внутренние нормативные акты спортивных организаций или олимпийского движения, применяющие даже пожизненную дисквалификацию спортсмена, не являются достаточным препятствием для применения допинга. Поэтому в ряде государств на сегодня установлена уголовная ответственность за использование запрещенных в спорте веществ и методов.

Целью данной статьи является изучение международного опыта в вопросе об установлении уголовной ответственности за использование допинга в спорте, в том числе и с точки зрения отечественного законодательства, влияющего на профессиональный спорт.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют связанные с ее темой положения и методы теории научного познания, философии, социологии, статистики, теории государства и права, криминологии, уголовного и уголовно-процессуального, права, теории физической культуры и спорта. В процессе работы использовались обще- и частнонаучные методы исследования, а также методы выборочного анализа материалов сопоставительного осмысления законодательного и правоприменительного опыта (Республики Беларусь и других государств), логического толкования.

Результаты исследования и их обсуждение. Современный спорт, особенно спорт высших достижений, неотделим от системы допинг-контроля. Необходимость искоренения допинга в спорте на уровне международно-правовых актов впервые была отмечена в Антидопинговой конвенции [2] и в ст. 7 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 58/5 от 03.11.2003 [3].

Важнейшими международно-правовыми актами универсального и обязательного для всех участников характера являются принятые 16 ноября 1989 года Конвенция против применения допинга и 19 октября 2005 года Международная конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте», отражающие положения, регулирующие порядок тестирования на допинг, включая тесты без предварительного уведомления до и в ходе спортивных соревнований, и устанавливающие санкции в отношении нарушителей. На основе данных конвенций правительствам всех государств-членов предложено разработать и осуществить образовательные программы о вреде допинга, обеспечить спортсменов информацией об их правах и обязанностях и порядке тестирования, а также создать правовую основу для борьбы с допингом в спорте. В конвенциях также определены основные термины, которые связаны с допинг-контролем («спортсмен», «запрещенное вещество», «ВАДА») [4, с. 113].

В спортивной и научной литературе можно найти целый ряд определений понятия «допинг». На официальном сайте Национального антидопингового агентства Республики Беларусь сказано следующее: «Допинг — это нарушение одного или нескольких антидопинговых правил. 1. Наличие запрещенной субстанции, или ее метаболитов, или маркеров в пробе. 2. Использование или попытка использования запрещенной субстанции или метода. 3. Уклонение, отказ или неявка на процедуру сдачи проб. 4. Нарушение порядка предоставления информации о местонахождении. 5. Фальсификация или попытка фальсификации в любой составляющей допинг-контроля. 6. Обладание запрещенной субстанцией или методом. 7. Распространение или попытка распространения любой запрещенной субстанции или метода. 8. Назначение или попытка назначения. 9. Соучастие. 10. Запрещенное сотрудничество» [5].

Согласно Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, допингом принято называть введенные спортсмену или принятые им запрещенный метод и (или) запрещенную субстанцию, обозначенные в качестве таковых в запрещенном списке Конвенции. Данный список не является исчерпывающим и регулярно актуализируется на уровне национального законодательства в связи с постоянным изменением фармакологических свойств допинговых препаратов или методов [2].

Важным международно-правовым актом в борьбе с допингом в спорте также является Декларация, принятая Международным олимпийским комитетом в 2016 году, регламентирующая установление уголовной ответственности в государствах-членах за распространение и использование допинга. Это является важным шагом в криминализации преступлений в сфере допинга, определяющим задачи, связанные с сохранением конституционных прав граждан на защиту здоровья и пропаганды проведения честных спортивных соревнований.

За нарушение положений персональную ответственность несут спортсмены, тренеры, спортивные функционеры, специалисты в области физической культуры и спорта, организации, содействующие совершению преступлений в сфере допинга.

В связи с этим установление уголовной ответственности за совершение преступлений в данной сфере является важнейшим способом их предупреждения. При этом уголовная ответственность за нарушение положений национального законодательства об обращении запрещенных в спорте веществ и методов установлена в более чем 30 странах мира. Использование допинга уголовно наказуемо в Германии, Испании, Австралии, Франции, Финляндии, Австрии.

В 2001—2002 годах в Греции и Великобритании независимыми исследователями были проведены социологические опросы на предмет установления уголовной ответственности за применение допинга

в спорте. Результаты показали, что общество выступает за криминализацию нарушений в сфере допинга. В исследованиях приняло участие порядка 350 человек из двух стран. Респонденты в количестве 73 и 53 % из Греции и Великобритании соответственно поддерживают установление уголовной ответственности за допинг в спорте. Исследования проводились в двух государствах с различной системой управления спортом — в Греции спорт функционирует под эгидой правительства и получает полную финансовую поддержку государства, тогда как в Великобритании спорт не зависит от государственного управления, имея собственное финансирование и органы управления. Результаты исследований приводят к выводу, что, несмотря на различия в правовых системах государств, характере управления спортом, а также национальных ценностях и традициях, общество выступает за криминализацию нарушений в сфере допинга [6].

В Швейцарии также установлена уголовная ответственность за некоторые деяния с допингом. Так, любое лицо, которое в целях использования допинга в спорте производит, приобретает, импортирует, экспортирует, перемещает транзитом, перевозит, распределяет, прописывает к применению, продает, передает, или хранит запрещенные препараты, или применяет в отношении третьих лиц запрещенные методы, несет наказание, связанное с лишением свободы на срок от трех лет и более или в виде денежного штрафа [7, с. 26].

Италия приняла самые жесткие меры по борьбе с допингом в спорте. Статья 9 Закона № 376 от 2000 года «Дисциплина санитарной безопасности и борьбы с допингом» предусматривает тюремное заключение любого спортсмена, употребляющего запрещенные вещества, на срок от трех месяцев до трех лет и штраф в размере от 2,5 до 5,0 тысяч евро. Для любого лица, включая врача, спортсмена, менеджера или помощника спортивной команды, поставляющего лекарства спортсменам, Закон предусматривает тюремное заключение на срок от двух до шести лет и штраф в размере от 10 до 150 миллионов лир (5—75 тысяч евро). Закон также позволяет судьям налагать постоянную санкцию от работы в спортивной организации. Это закон, по которому за последние годы в итальянских судах были вынесены приговоры нескольким профессиональным велосипедистам [8].

Реакция французского правительства на допинговые скандалы в велоспорте отличалась от реакции правительства Италии. Франция выбрала первостепенный путь, укрепив свои административные процессы, а также введя уголовную ответственность за некоторые действия, связанные с допингом в спорте. Новое законодательство, принятое в апреле 2006 года, установило более суровые наказания для нарушителей антидопинговой политики Франции. В соответствии со Спортивным кодексом правонарушением является не только использование веществ или процессов, которые могут искусственно изменить способности спортсмена, но и назначение запрещенных веществ спортсмену или облегчение или поощрение использования запрещенных наркотиков спортсменом. Снабжение спортсмена запрещенным веществом влечет за собой не только административное взыскание со стороны национальной спортивной организации, но теперь это также уголовное деяние, наказуемое пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 75 тысяч евро. Спортсмены, однако, остаются свободными от уголовных санкций в соответствии с Кодексом, они подлежат только административным санкциям со стороны национальной спортивной организации, хотя могут быть наказаны лишением свободы на срок до шести месяцев и штрафом в размере 7,5 тысяч евро за отказ пройти законный тест на допинг или несоблюдение административной санкции, наложенной французским антидопинговым агентством [9].

В Китайской Народной Республике уголовная ответственность за допинг в спорте установлена не так давно. 26 декабря 2020 года, в преддверии зимних Олимпийских игр в Пекине, высший законодательный орган Китая проголосовал за принятие поправки к Уголовному кодексу, которые предусматривают, что любому, кто заманивает, подстрекает или другим обманым способом заставляет спортсменов использовать запрещенные вещества во время национальных или международных соревнований, грозит до трех лет лишения свободы и штраф. Более суровые наказания будут применяться к тем, кто организует или принуждает спортсменов к употреблению запрещенных веществ [10]. Так, в Российской Федерации ст. 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса предусмотрена, соответственно, уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте [11, с. 401].

В Республике Беларусь правоотношения в сфере допинга регулируют следующие нормативно-правовые акты:

1) Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 года, подписанная Республикой Беларусь в Страсбурге 12 сентября 2002 года и ратифицированная Законом Республики Беларусь от 4 января 2006 года № 83-З «О ратификации Конвенции против применения допинга»;

- 2) Международная конвенция ООН по вопросам образования, науки и культуры «О борьбе с допингом в спорте», принятая в Париже 19 октября 2005 года;
- 3) Указ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 года № 201 «О противодействии допингу в спорте»;
- 4) Уголовный кодекс Республики Беларусь (ст. 331¹—331²);
- 5) Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте».

Предпосылкой изменения уголовного законодательства в сфере спорта стали поручения Президента Республики Беларусь Совету Министров Республики Беларусь по проработке вопроса об установлении уголовной ответственности за склонение спортсменов к использованию веществ и методов, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, а также использование таких веществ и методов [12, п. 9].

Необходимо подчеркнуть, что международно-правовые акты, регулирующие нормы спортивного права и вопросы применения спортивной ответственности, только лишь рекомендуют установление уголовной ответственности за допинг. В большинстве стран уголовному преследованию подлежат должностные лица в спорте (тренеры, врачи, функционеры и т. д.). Однако центральным элементом в данной категории преступлений являются непосредственно спортсмены, которые добровольно по собственной инициативе принимают допинг (запрещенные лекарства или методы) и в большинстве случаев привлекаются только к спортивной ответственности. Это связано с особенностями правовой системы каждого государства. Приоритет прав человека, закрепленных в конституциях, защищает спортсменов, использующих запрещенные вещества и ценой своего здоровья имеющих превосходство над «чистыми спортсменами». Только немецкий законодатель бескомпромиссно криминализировал преступления в сфере допинга по отношению к спортсменам высшего уровня и связал этот факт с уголовным преследованием на уровне антидопинговых организаций.

Отсутствие заинтересованности ряда стран в установлении уголовной ответственности за преступления в сфере допинга имеет и политические причины. Высокие спортивные достижения являются одним из критериев престижа страны на мировой арене, а также необходимым элементом пропаганды достижений страны. Важные спортивные достижения имеют экономический компонент — победа в крупных соревнованиях повышает, согласно некоторым исследованиям, производительность труда, национальное единство и политическую стабильность. При таких обстоятельствах уголовное преследование спортсменов, применяющих допинг для спортивных достижений, затруднено на законодательном уровне — в виде отказа от установления уголовной ответственности за преступления в сфере допинга в системе национального права.

Яркий пример — ситуация в российском спорте. Не принимая во внимание геополитические аспекты, а также пристрастность Всемирного антидопингового агентства, следует отметить, что основной причиной употребления допинга является стремление спортивных функционеров к высоким достижениям в спорте, при этом антидопинговые процедуры остаются в пренебрежении. Как результат, заложниками этой ситуации становятся спортсмены и спортивные организации. Авторитет Российской Федерации на международной спортивной арене также ослаб. В связи с этим попытки совершенствования уголовной ответственности за преступления в сфере допинга положительных результатов не дает, поскольку существующая корпоративная солидарность не позволяет привлекать к уголовной ответственности виновных в данных преступлениях.

Следует отметить, что усиление международно-правового регулирования в сфере допинга весьма важно. Одним из направлений может быть установление уголовной ответственности за преступления в сфере допинга на уровне различных союзов государств. Примером может стать многосторонняя Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, которая устанавливает уголовную ответственность за коррупцию в спорте. Положения этой Конвенции являются обязательными для государств, ее подписавших. Стоит отметить, что в Европейском союзе есть возможность принятия рамочных соглашений, которые будут являться обязательным для всех государств-членов ЕС в форме имплементации положений в национальное законодательство. Создание антидопинговых норм в сфере уголовного права может стать одним из самых эффективных способов борьбы с преступлениями в сфере допинга в таких союзах, как: Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества и др.

Принципы коллективной ответственности национальных спортсменов за преступления в сфере допинга, совершаемыми отдельными спортсменами, также нуждаются в международно-правовом регулировании. Критериями ответственности спортсменов могут быть государственные антидопинговые процедуры, в результате которых спортсмена можно привлечь к уголовной ответственности или реа-

билитировать за отсутствием состава преступления. Такие судебные решения могут служить прецедентами для международных спортивных организаций в ходе судебного преследования спортсменов с точки зрения спортивной ответственности.

Следует отметить, что для Республики Беларусь настоятельно рекомендуется введение уголовной ответственности за самостоятельное умышленное использование допинга спортсменом в целях получения преимущественного положения на соревнованиях. То, что эта фигура до сих пор не является субъектом допинговых преступлений, следует признать существенным пробелом Уголовного кодекса Республики Беларусь. Германский антидопинговый закон может служить примером криминализации умышленных действий атлета, направленных на нарушение им самим норм антидопингового законодательства.

Тем не менее в белорусской уголовно-правовой доктрине до настоящего времени не решен вопрос об уголовно-правовой оценке применения допинга в ходе занятий физической культурой и спортом. Однако рост этой тенденции вызывает серьезную обеспокоенность, в частности, с учетом того, что в нашей стране активно идет пропаганда развития физической культуры и спорта и здорового образа жизни, а ситуация по использованию допинга с каждым годом обостряется.

Заключение. Учитывая общественную опасность данных действий, следует продолжить работу по теоретическому обоснованию и разработке изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, закрепляющих ответственность тренеров, персонала, спортсменов и иных лиц, нарушающих антидопинговые правила в форме склонения спортсменов к употреблению допинговых средств и использованию допинговых методов.

Таким образом, криминализация преступлений в сфере допинга на данном этапе развития мирового спорта — объективная потребность, направленная на его массовое употребление. Только спортивная ответственность за применение допинга не является сдерживающим фактором, особенно для начинающих спортсменов. При таких обстоятельствах установление уголовной ответственности за использование допинга в спорте спортсменами, а также участниками спортивных соревнований может стать серьезным фактором противодействия запрещенным веществам и методам в сфере физической культуры и спорта, а также укрепления имиджа Республики Беларусь на международной спортивной арене.

Список цитированных источников

1. Мельник, Т. Е. Проблемы юридической ответственности за нарушение антидопинговых правил / Т. Е. Мельник // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта : материалы всерос. науч.-практ. конф., Омск, 18 марта 2011 г. / Ом. акад. МВД России ; редкол.: Л. И. Замулло [и др.]. — Омск, 2011. — С. 41—46.
2. Конвенция против применения допинга [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://nada.by/upload/medialibrary/19d/19d4d03f74a8788dbe16806553df5267.pdf>. — Дата доступа: 15.02.2022.
3. Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру [Электронный ресурс] : одобр. Резолюцией от 3 нояб. 2003 г. № A/RES/№58/5 Генер. Ассамблеи // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/453/23/PDF/N0345323.pdf?OpenElement>. — Дата доступа: 12.02.2022.
4. Зайчук, Г. И. Историко-правовые аспекты становления и функционирования антидопингового законодательства / Г. И. Зайчук, Д. А. Щербакова // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., Челябинск, 27 апр. 2017 г. / Урал. акад. ; редкол.: С. А. Захарова [и др.]. — Челябинск, 2017. — С. 111—119.
5. Допинг — определение и виды санкций [Электронный ресурс] // Нац. антидопинговое агентство Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://nada.by/upload/medialibrary/6d7/6d74a9322dafbef6c87ea8081e973c41.pdf>. — Дата доступа: 15.02.2022.
6. Ioannidis, G. The Application of Criminal Law on Doping Infractions and the «Whereabouts Information» Rule: State Regulation V Self-Regulation / G. Ioannidis // The international sports law j. — 2010. — Vol. 1—2. — P. 14—25.
7. Евтеев, А. В. Правовое регулирование физической культуры и спорта за рубежом: опыт Швейцарии / А. В. Евтеев // Спорт: экономика, право, управление. — 2012. — № 4. — С. 23—29.
8. Disciplina della tutela sanitaria delle attivita' sportive e della lotta contro il doping [Electronic resource] : Ministero della Salute. — Mode of access: <https://www.trovanorme.salute.gov.it/norme/dettaglioAtto?id=18467>. — Date of access: 16.02.2022.
9. Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть) [Электронный ресурс] : пер. с фр., вступ. ст. с кратким коммент. А. А. Соловьева ; предисл. С. В. Алексеева // Комис. по спортив. праву Ассоциации юристов России. — Режим доступа: http://www.sportscrim.ru/file/literature/Sportivnyi_kodeks_Frantsii.pdf. — Дата доступа: 15.02.2022.
10. China formally criminalizes doping [Electronic resource] // China.org. cn. — Mode of access: http://www.china.org.cn/china/2020-12/28/content_77057811.htm?f=pad&a=true. — Date of access: 20.02.2022.
11. Симчук, А. Н. Спортивное право / А. Н. Симчук. — Минск : Амалфея, 2020. — 484 с.
12. О противодействии допингу в спорте [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 мая 2018 г., № 201 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь, 25 мая 2018 г., № 1/17712 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, цифровых данных, личных имён и другой информации несут авторы опубликованных материалов.

ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная концепция журнала предполагает публикацию современных достижений в области исторических наук и археологии, экономических и юридических наук; представление результатов фундаментальных и прикладных исследований, а также результатов, полученных в производственных условиях областей, включая результаты национальных и международных исследований. Статьи аспирантов и докторантов последнего года обучения публикуются вне очереди при условии их полного соответствия требованиям, предъявляемым к научным изданиям Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований.

Публикация статей в журнале бесплатная на основании заключённого договора о передаче исключительных прав на объект авторского права.

Подробные правила для авторов представлены на официальном сайте БарГУ (<http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php>).

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS

The scientific strategy of the journal suggests publishing modern achievements in the field of history of science and archaeology, economic science and law; presentation of the results of fundamental and applied research, as well as the results obtained under production conditions, both at the domestic and international level. Articles by postgraduate and doctoral students in their final year of traineeship are published out of turn if they are written in strict conformity with the specified requirements of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research.

Publication of articles is free of charge in accordance with the existing contract on transfer of authority to the subject matter of copyright.

More detailed instructions for authors can be found on the official website of BarSU (<http://www.barsu.by/publishing/vestnik.php>).